

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Р У С С К О Г О Я З Ы К А

П Р А В И Л Ь Н О С Т Ъ
Р У С С К О Й
Р Е Ч И

*Трудные случаи
современного словоупотребления*

Опыт словаря-справочника

П о д р е д а к ц и е й
С. И. О Ж В Г О В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1962

Составили научные сотрудники сектора современного литературного языка и культуры речи Л. П. Крысин и Л. И. Скворцов при участии Н. И. Тарабасовой.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Словарь	9
Словоуказатель	178

Правильность русской речи

Редактор Издательства *Р. М. Цейтлин*

Технический редактор *Г. С. Симкина*

Корректор *М. В. Борткожа*

РИСО АН СССР № 28-4П. Сдано в набор 23/VI 1962 г.

Подписано к печати 10/VIII 1962 г. Т-10207. Тир. 120 000 экз.

Формат 70×90^{1/2}. Печ. л. 5,75. Усл. печ. л. 6,73. Уч.-издат. л. 9,8

Изд. № 5599. Зак. № 5237

Цена в переплете 65 коп., в обложке 50 коп.

ОТ РЕДАКЦИИ

В социалистическом обществе, когда широкие массы овладевают всеми сокровищами национальной культуры, в том числе и литературным языком, вопросы культуры речи приобретают первостепенное значение. Новый строй общественной жизни содействует развитию новых форм речевого общения, невиданному прежде развитию публичной, общественной речи. Общественная деятельность, пресса, литература, радио, телевидение, звуковое кино стали достоянием широких масс, вошли в быт советского человека. Вполне понятно поэтому стремление к тому, чтобы речь как средство общения была образцовой, правильной, точной и выразительной, чтобы не было в ней всего того, что мешает общению и обедняет язык. А таких недостатков в современной русской устной и письменной речи немало.

В наших газетах и журналах, особенно за последние годы, широко обсуждаются вопросы культуры речи, подвергаются осуждению отклонения от норм литературного языка, неправильности устной и письменной речи, неряшливое отношение к родному языку. Выступления печати полезны тем, что привлекают внимание общественности к языку. Но не всегда обсуждение бывает плодотворным. Очень часто в оценку тех или иных явлений языка привносятся личные вкусы, личные языковые привычки. Одно и то же языковое явление может получать прямо противоположные оценки. Так обстоит, например, дело с оценкой иностранных, заимствованных слов в русском языке. Одни, борясь за чистоту русского языка, требуют изгнать все новые заимствования. Другие, наоборот, стоят за внедрение иностранных слов, так как это, по их мнению, облегчает интернациональные связи. Обычно люди старшего поколения крепко держатся за языковые привычки своего времени, видят идеал правильности языка в прошлом, а современный язык представляется им обедненным.

насыщенным всякого рода ошибками, неправильностями. Это порождает так называемый пуризм — стремление из консервативных побуждений оградить язык от всяких новшеств, сохранить его в полной чистоте и неизменном виде. И, наоборот, люди молодых поколений готовы иногда с легкостью отказаться от выразительных средств прошлого.

Вопросы культуры речи нельзя решать на почве личных, субъективных оценок явлений языка. Язык всегда движется, развивается вместе с развитием общества. Поэтому правильная, объективная оценка современного состояния русского языка и его норм должна опираться не на сумму субъективных мнений, а на анализ исторических закономерностей и современных тенденций развития языка. В советском обществе русский литературный язык стал языком новой, народной, советской интеллигенции. Нормами литературного языка новая интеллигенция овладевала не пассивно, а активно, принося в них народные языковые навыки и создавая новые способы выражения для обозначения новых жизненных явлений, для обслуживания новых общественных потребностей. Конечно, этот процесс шел не гладко, возникали трудности и при создании новых средств выражения, и при приспособлении старых к новым речевым условиям. Здесь была почва и для возникновения разного рода отрицательных явлений — ошибок, неправильностей, речевых штампов. Только учитывая все современные условия существования русского литературного языка, можно прийти к правильной оценке языковых явлений, к решению многих вопросов культуры речи.

Что такое высокая культура речи? Высокая культура речи — это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка. Нормы языка — это общепринятые в общественно-речевой практике (в художественной литературе, в речи образованных людей, в театре, на радио и т. п.) правила произношения, грамматики и словоупотребления. Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и выбрать наиболее доходчивое (т. е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т. е. самое подходящее)

для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное).

Настоящий словарь посвящен одному из самых существенных элементов культуры речи — словоупотреблению. Трудности словоупотребления многообразны. Они могут быть и результатом самых простых нарушений нормы, традиционно принятого литературного употребления, и результатом неудачного употребления слова для выражения новых отношений, и результатом несоблюдения тонкостей словоупотребления, обусловленных стилистическим богатством русского литературного языка. В словарь включены наиболее типичные случаи.

Так, например, многообразие словообразовательных средств русского языка очень часто вызывает смешение в употреблении однокоренных слов, близких по значению и по сфере употребления, но разных по образованию: с разными приставками, с разными суффиксами и т. п. Между тем, способ образования слова в русском языке обычно определяет и его конкретное значение. Поэтому, можно ли не различать *войти* и *взойти*, *прикурить* и *закурить*, *невинный* и *неповинный*, *нетерпимый* и *нестерпимый*, *бережный* и *бережливый*, *горделивый* и *гордый*, *вздых* и *вдох*, *застройка* и *постройка* и т. п.?

Наряду с этим происходит смешение близких по сфере употребления, но разных по значению слов: *педагог* — *учитель*, *профессия* — *специальность*, *положение* — *состояние* и т. п. Особенно распространено смешение в употреблении слов по смежности обозначаемых явлений: *отдыхать* вместо *спать*, *брать* вместо *покупать*, *давать* вместо *продавать*, *с желанием* вместо *с охотой*, *охотно* и т. п.

В русском языке богатая синонимика. Но сплошь и рядом вместо конкретных и точных для определенного случая слов, подходящих именно для данного случая синонимов употребляются одни и те же излюбленные слова, создающие речевой стандарт (см. употребление таких слов и выражений, как *организовать*, *поначалу*, *к примеру*, *внедрить*, *звучание*, *по вопросу*, *в деле*, *по линии*, *в части*, *иметься*, *совершать* и т. п.). Иногда это приводит к совершенно неуместному употреблению слов, лишенных в данных речевых условиях определенного конкретного значения (см. такие слова, как *абсолютно*, *автоматически* и т. п.).

Слова имеют обычно определенные границы сочетаемости с другими словами. Расширение этих границ нарушает точность и правильность речи, нарушает принятую норму словоупотребления (см. в словаре такие слова, как *завсегда́тай*, *повадка*, *обморозить*, *обсуждать*, *размещаться*).

Особенно важно стилистически правильное употребление слов. Из стилистических нарушений бросаются в глаза главным образом случаи неуместного употребления стилистически окрашенных слов в нейтральных контекстах: книжно-канцелярское *проживать* (вместо *жить*), книжно-канцелярское *произрастать* (вместо *расти*), книжно-поэтическое *поведать* (вместо *рассказать*), официальное *супруг* (вместо *муж*), официальное *вручить* (вместо *дать*, *преподнести*), книжное *трудиться* (вместо *работать*) и т. п.

Многочисленны и многообразны ошибки в использовании так называемых просторечных слов, слов обиходной речи. Одни из них противоречат литературной норме (например, *вперед* вместо *сначала*, *обратно* вместо *опять*, *подать* вместо *дать*, *заиметь* вместо *получить* и т. п.). Другие являются синонимами к литературным словам, не оправдываемыми стилистической необходимостью (ср., например, *пөшив* вместо *шитье*, *заслушать* вместо *выслушать*, *прослушать*; *подослать* вместо *прислать*, *заполучить* вместо *получить* и т. п.).

Многие случаи погрешностей речи связаны с забвением значения слов (ср. *деверь*, *шурин*, *именины*), неправильным употреблением заимствованных слов (ср. *титул*, *кавалькада*, *приоритет*, *инцидент*, *будировать*), употреблением иностранных слов без надобности в тех случаях, когда уместнее употребить русские синонимы (ср. *корректив*, *дефект*, *гидрофобный* и т. п.).

Возможности сочетаемости слов связаны с развитием языка, с изменениями значения слов. Поэтому здесь больше всего обнаруживаются трудности употребления. Особенно обращают на себя внимание всякого рода тавтологические сочетания слов, не соответствующие нормам литературного словоупотребления (ср. *житница зерна*, *дезорганизатор порядка*, *своя автобиография*, *прейскурант цен*, *хронометраж времени*, *вздернутый кверху*, *промышленная индустрия*, *очень громадный* и т. п.).

К числу особенных трудностей относится употребление устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц. Происходят разнообразные случаи видоизменения,

разрушения фразеологизмов (ср. *пока суть да дело* вместо *пока суд да дело*, *играть главную скрипку* вместо *играть первую скрипку*, *тратить нервы* вместо *портить нервы*, в *большинстве* вместо *в большинстве случаев* или *в большинстве своем*, *переживать* вместо *переживать что-нибудь* и мн. др.).

В словарь включены и многие случаи нарушений нормы в управлении слов (см., например, *касаться*, *оплатить* и т. п.), а также некоторые предлоги, ошибочное употребление которых может быть связано или с явлениями лексико-стилистического характера (см. *через*, *для*, *из*), или с неправильным управлением (см. *благодаря*, *согласно*).

Кроме того, в словаре комментируются и мнимые неправильности — неверные, но весьма распространенные оценки различных слов и оборотов.

Эта книга — справочное пособие по употреблению отдельных слов и выражений. Весь материал расположен в алфавитном порядке отдельных слов, а фразеологические единицы и сочетания помещаются по алфавиту знаменательных, опорных слов выражения. Для удобства пользования на все слова, входящие в фразеологические единицы и другие сочетания, а также на слова, рассматриваемые внутри статей, в приложении к книге дан ссылочный указатель.

Помочь правильно и точно пользоваться словарными средствами русской речи — основная задача книги. В ней содержится около 400 словарных статей, посвященных наиболее типичным случаям трудностей современного словоупотребления. Основным материалом этой книги явились наблюдения над словоупотреблением в центральных и периферийных газетах, журналах и альманахах, в художественной литературе, в научно-популярных изданиях (всего около 200 названий) и в живой разговорной речи последних лет.

Толкования и объяснения не имеют единой схемы, подобно той, которая принята в обычных толковых словарях языка (так, например, даются не все значения слов, а лишь те, которые связаны с нарушением литературной нормы; формы совершенного и несовершенного видов глаголов считаются одним словом и приводятся в одной словарной статье и т. п.). Комментарии зависят от характера объясняемого явления. В самом простом случае они содержат только указание на неправильность. Как правило, словарная статья, в зависимости от объясняе-

мого явления, включает в себе элементы познавательного, филологического характера, а именно, указания на: а) причины возникновения данного явления; б) причины, по которым не рекомендуется данное употребление в литературной речи; в) стилистические ограничения и особенности употребления, связанные с развитием языка. В словарных статьях даются обычно иллюстрации как правильного, так и неправильного употребления из газет, журналов, художественной, научной и научно-популярной литературы и живой речи. Ссылки на источник правильного употребления даются без уточнений (указаны автор и название произведения), при этом в некоторых случаях используется цитатный материал толковых словарей русского языка. Ссылки на неправильное употребление содержат указание места и год издания книги, название и номер (дату) журнала, газеты. Например: Ю. Герман. Один год. Л., 1960; В. Панова. Проводы белых ночей. «Новый мир», 1961, № 2; «Комсомольская правда», 4.XII.1959 и т. п. При цитировании газетного материала автор, как правило, не указывается.

Забота о культуре речи — всенародное дело. Мы просим читателей сообщать не только замечания о слове, но и сведения о всяких отклонениях от правильности и чистоты русского языка, о новых словах и выражениях бытовой речи, о времени и месте их появления, о новом словоупотреблении. Наш адрес: Москва Г-19, Волхонка 18/2, Институт русского языка АН СССР.

А

Абсолютно — 'совсем, совершенно' (первоначально — 'безотносительно').

В устной и письменной речи слово *абсолютно* часто употребляется вместо русских слов: *совершенно, совсем, безусловно, вполне* и т. п., которые обычно бывают более точными и уместными. Такая универсальная замена наречием *абсолютно* различных русских слов приводит к образованию речевого штампа. Ср.: «На наш взгляд, можно было бы обойтись и без этого: страхи по поводу недостаточной занимательности *абсолютно* напрасны. Главное ведь не в этом» («Вечерняя Москва», 24.X.1957). «[Зритель] вдруг и огрызнулся — показал зубки: токарь он какого-то наивысшего разряда. *Абсолютно* образованный, истинно интеллигентный человек, с широким кругозором, с великолепным юмором» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960; в рассказе артистки Балашовой). «— Я *абсолютно* солидарна с ней... ну, как ее... с хозяйкой.— С Анной Павловной Звездинцевой,— подсказывает Сильва» («Вечерняя Москва», 23.III.1954). «*Абсолютно* на днях, недавно, я прошел по цехам...» (запись живой речи).

Употребление слова *абсолютно* без надобности придает обиходно-разговорной речи оттенок искусственности, манерности. Ср. указание на это в следующей зарисовке: «Довелось мне как-то прослушать в народном суде одно бытовое дело. Спрашивают свидетельницу. Лифтерша. Седая женщина.— Скажите, свидетельница, из-за чего испортились отношения между вашими соседями?— Право, не знаю,— последовал простой и короткий ответ. Вызывают другую. Молодая особа. Яркая. Секретарша одного учреждения. Вопрос — тот же самый. Повела плечом, скривила губы, и таким протяжно-изнеможенным голосом: — *Абсолютно* не в курсе дела!» («Литературная газета», 15.I.1959)

В разговорной речи *абсолютно* так же неправомерно употребляется, как частица (при ответе) вместо литературных *да* и *нет*, что также придает речи оттенок манерности. Например: «— Разве ты не знал об этом?— *Абсолютно...*» (т. е. *нет*). Или «— Тебе это известно?— *Абсолютно!*» (т. е. *да*). Ср.: «— Значит, надо жить?— иронически смотрит на него Зырянов.— *Абсолютно* [т. е. *да, конечно*]» (С. Воронин. Две жизни. «Нева», 1961, № 9).

См. также *буквально*.

Автобиография — ‘описание своей жизни’. Первая часть этого сложного слова *авто-* [от греческого *αὐτός* — сам] соответствует по значению словам *свой, собственный*; поэтому избыточно (тавтологично) словосочетание *своя автобиография* (вместо *автобиография* или *своя биография*), встречающееся в устной и письменной речи. Например: «Расскажите нам, пожалуйста, коротенько *свою автобиографию*» (запись живой речи). «Да я и не собираюсь рассказывать *свою автобиографию* и всякую такую чушь, просто расскажу ту сумасшедшую историю, которая случилась прошлым рождеством» (пер. с англ.; Дж. Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи. «Иностранная литература», 1960, № 11). Ср. там же правильное. «— Расскажи мне *свою биографию*».

Тавтологические словосочетания *своя автобиография, в своей автобиографии* встречаются иногда и у хороших писателей, появляясь по аналогии с такими конструкциями, как «в своей книге», «в своей автобиографической статье, повести» и т. д. Например: «*В своей автобиографии* он пишет, что был в Париже после Коммуны» (В. Г. Короленко. О Гл. Ив. Успенском). «*В своей поздней автобиографии* Алексей Николаевич писал о книге стихов „За синими реками“: „От нее я не отказываюсь и по сей день“» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. «Новый мир», 1960, № 9).

Неправильными являются и словосочетания типа *свой автопортрет, своя автогравюра* и т. п.

Автоматически — о чем-нибудь действующем, совершающемся самостоятельно, механически, произвольно. Например: «Двери вагона открываются *автоматически*». Или: «Даже сложные проявления нашей деятельности могут происходить вполне *автоматически*,

не будучи подотчетными» (В. Бехтерев. Общие основы рефлексологии человека).

Неоправданным является употребление наречия *автоматически* в значениях, не связанных с автоматизмом или произвольностью, когда уместнее употребить слова: *закономерно, обязательно, непосредственно, независимо ни от чего, неминуемо* и т. п. Неправильно, например: «Однако в человеческих отношениях зима не сменяется весной *автоматически*, как это происходит в природе» (запись выступления). «Леса местного значения *автоматически* регулируют влажность прилегаемой к ним сельскохозяйственной территории» (Н. Н. Баранский. Экономическая география СССР, ч. 1).

Авторитет — 'общепризнанное влияние, уважение, приобретенное кем-нибудь': *пользоваться авторитетом, завоевать авторитет, уронить свой авторитет* и т. п.

В литературном языке употребляется только по отношению к человеку. В современной публицистике (преимущественно в газетах) слово *авторитет* неправомерно употребляется вместо *популярность, известность* и т. п., например: «Полгода назад на 5-й Тверской-Ямской улице открылся комсомольско-молодежный магазин «Огонек». Он быстро завоевал *авторитет* среди населения, у него много постоянных покупателей» («Вечерняя Москва», 16.V.1959).

Адрес. В разговорной и письменной речи часто смешиваются обороты: *в адрес* (т. е. 'кому-нибудь, на имя кого-нибудь' — прежде только о почтовой корреспонденции) и *по адресу* (т. е. 'в отношении кого-нибудь, по отношению к кому-нибудь' — с глаголами и именами речи, чувств, суждения о ком-нибудь и т. п.) Говорят, например, «замечания (реплики) *в его адрес*» вместо правильного литературного — «замечания (реплики) *по его адресу*», «послать корреспонденцию *по адресу* отправителя» вместо правильного: «*в адрес* отправителя» и т. д.

В прошлом сравнительно редкие и строго специализированные обороты *в адрес* и *по адресу* получили широкое распространение в современном литературном языке. При этом в речевой практике говорящих возникает потребность более точно обозначить объект, на который направлено действие, либо к которому непосредственно относится высказывание и т. п. Выражение *в адрес* вместо *по адресу* получает в этом случае зна-

чение 'кому-нибудь, именно этому лицу' и т. п. (в отличие от более общего значения конструкции *по адресу* — т. е. 'относительно кого-нибудь, в связи с кем-чем-нибудь'). Ср., например, «реплика в мою сторону, в *мой адрес*» (т. е. 'мне именно') и «пройтись *по адресу* кого-нибудь» (т. е. 'высказать нечто, связанное с кем-нибудь'). Этим, возможно, и объясняется смешение оборотов *в адрес* и *по адресу* в устной и письменной речи. Особенно часто это встречается в газетных жанрах, например: «Доброе слово надо сказать и *в адрес* второго призера тбилисских стартов...» («Комсомольская правда», 26.XI.1960). «Она [жена] обрывала меня по самому незначительному поводу. Непорядок на письменном столе вызывал у нее грубость *в мой адрес*» («Литература и жизнь», 1.VII.1960; письмо в редакцию).

Кроме того, что выражения *в адрес* и *по адресу* смешиваются, они часто превращаются в речевые штампы, однообразно заменяющие или конструкции с существительными в дательном падеже без предлога (например: «упрек *в адрес* Министерства» вместо «упрек Министерству») или предлог «к» с существительным в дательном падеже («ненависть *по адресу* кого-нибудь» вместо «ненависть к кому-нибудь»).

Смешение *в адрес* и *по адресу* поддерживается, возможно, и тем, что отрицательная конструкция для обоих выражений общая — *не по адресу*: «ваши упреки *не по адресу*», «письмо пришло *не по адресу*» и т. п.

А н н у л и р о в а т ь — 'объявить, признать что-нибудь недействительным (юридически), отменить'. Например: *аннулировать договор, аннулировать постановление* и т. п. Неправильным является употребление в разговорной речи глагола *аннулировать* (в сочетаниях со словами предметно-бытового значения) вместо таких слов, как *уничтожить, заделать, закрыть, ликвидировать* и т. п., например: «*аннулировать* отверстие» вместо «*заделать* отверстие», «*аннулировать* письмо» вместо «*уничтожить* письмо» и т. п.

Употреблять глагол *аннулировать* в указанных значениях возможно лишь в шуточной, непринужденной речи, когда говорящий делает это сознательно. Неправильно поэтому: «Прежнее отверстие из карбюратора секции в генераторную камеру *аннулировано*, что предохранило генератор от попадания бензина» («Инструментальщик», 18.XII.1958; г. Владимир). Или «Магазин

на углу *аннулировали* и сделали вместо него выход из подземного перехода» (запись живой речи).

Анф́ас, наречие (из французского *en face* — 'в лицо') — 'лицом к смотрящему', противоп. *в профиль*. Например: «сняться на карточке *анфас*». «На фоне полкового Запечатлеют вас — Солдата рядового, Как принято, *анфас*» (С. Гудзенко. Дальний гарнизон).

В устной и письменной речи встречается выражение «(сняться) *в анфас*» (с предлогом), которое неправильно, так как *анфас* и значит 'в лицо'. Например: «Пусть рассмотрят такого, с позволения сказать, отца в натуральную величину, *в анфас* и *в профиль*» («Литература и жизнь», 19.IV.1959). «Прекраснейший портрет... *в анфас* и даже *в профиль*, Вы — смелый фантазер, скажу вам не шутя» (А. Безыменский. Однажды ночью, или рассудите вы. Избранные произведения в двух томах. М., 1958).

Ошибка эта возникла в результате забвения (или незнания) буквального смысла наречия *анфас* и под влиянием параллельных конструкций с предлогами: *в профиль*, *в три четверти*, *в пол-оборота* и т. п.

Аншлáг — объявление о том, что все билеты (на спектакль, концерт и т. п.) проданы, например: «„Чайка“ идет в 9-й раз *с аншлагом* — все билеты проданы» (А. П. Чехов. Письма).

Неправильным является употребление слова *аншлаг* в значении 'заголовок, шапка, рубрика' и т. п. в газете или 'призыв, плакат, объявление вообще', например: «Материалы XV сессии ООН напечатаны в сегодняшнем номере под *аншлагом*: „Колониализм — величайшее зло нашего времени“» (Всесоюзное радио, 4.X.1960). «Начальник дистанции преподаватель физкультуры С. В. Гриньков умело проложил лыжни на один, два и три километра. Вывешены *аншлаг*и: „Старт“, „Финиш“» («Правда Севера», 18.II.1960; г. Архангельск). «Около проходной завода мы повесили большой *аншлаг* о предстоящем воскреснике» (запись выступления).

Б

Без ничегó. В просторечии эта конструкция «двойного отрицания» употребляется вместо литературных выражений *безо всего* или *ни с чем*, например: «Наши

с утра ушли за грибами. Да ну, верно, опять вернутся *без ничего*» (запись живой речи).

В современной художественной литературе выражение *без ничего* употребляется, как правило, только для речевой характеристики персонажей, например: «— Да!— вздохнула Василиса Петровна.— Я сюда с дочкой заехала. Дочка по путевке по комсомольской, а я за ней безо всякой путевки и *без ничего*» (С. Антонов. Аленка. «Новый мир», 1960, № 4). «— Кой-как разобрались — побегли на реку. Кто с чем: кто с веревкой, кто с заступом, кто с багром, а кто так, *без ничего* побег» (там же).

Ср. в нарочито стилизованной дореволюционной мещанской речи: «Он ходил по своему чердачку, полностью в дорожном виде, за плечами котомочка. Что, спрашиваю, чудишь все, братец? Но он поглядел на меня, как будто не узнавая, и глаза у него были как две дырки *без ничего*» (Л. Леонов. Записки Ковякина).

Выражение *без ничего* встречается еще в XIX веке, в художественной и публицистической литературе, например: «Однажды Печорин отправился с Макс. Максимычем на охоту за кабаном... Однако ж, после полудня, они *без ничего* подъезжали к крепости» (В. Г. Белинский. «Герой нашего времени» Лермонтова). «Порфирий Владимирович сидит за столом один и как-то вяло хлебает пустой суп (он терпеть не мог суп *без ничего*)» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы).

Однако уже в 30—40-х годах XIX в. оно отвергается как морфологически не оправдываемый «вульгарный» вариант литературных выражений *безо всего и ни с чем* (см., например, «Справочное место русского слова». СПб., 1843).

В литературную норму русского языка это выражение так и не вошло.

Без всяких — без всякого. В сочетаниях с существительными в родительном падеже, усиливая предлог, означает 'совсем без'. Например: *без всякого сомнения, без всяких затруднений* и т. п.

В просторечии в таких конструкциях употребляется местоимение *никакой*: *без никаких затруднений, без никакого сомнения* и т. п. Такое просторечное употребление используется в художественных произведениях для социальной характеристики речи персонажей, а также в стилизованной (под народную) авторской речи, напри-

мер: «— И станешь ты *без никаких* досад королевной за виновным-то королем!» (Л. Леонов. Бубновый валет). «— Ну, что ж, понятно в целом. Одно неясно мне: *Без никакого* дела Ты едешь по стране» (А. Твардовский. Страна Муравья). «— Да уж *без никаких* церемоний... — прислушиваясь к далекой скороговорке мотора, проговорил он» (Н. Мамин. Знамя девятого полка. М., 1961). «Воткни березовый сучок *Без никаких* забот — Дождь посечет, зной попечет, Оглобля встанет в год...» (Н. Грибачев. Земля. «Литература и жизнь», 10.V.1959). «Статья, ей-богу, как статья, *Без никаких* затей, Похуже знаю много я Рецензий и статей» (Н. Грибачев. У наших знакомых. «Новый мир», 1955, № 6). Ср. у А. И. Куприна характеристику речи бывшего человека, деревенского сотского из солдат, безжалостно смешивающего свою украинскую речь с перлами русского городского просторечия: «Многословная его речь так и пестрит кудреватými выражениями, вроде: „какая разница!“, „окончательно совсем“, „без никакого внимания“» (А. И. Куприн. Лесная глушь).

В правильной речи употребление *без никаких* вместо *без всяких* не рекомендуется.

Бережливый, бережливо — 'бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономный', например: «Оставшийся у него в руках крошечный кусочек сахару лесник *бережливо* положил обратно» (А. И. Куприн. Болото).

В XIX веке прилагательное *бережливый* (наречие *бережливо*) употреблялось также в значении *бережный* — т. е. *осторожный, заботливый, внимательный*, например: «Кто этот всадник? *Бережливо* съезжает он с горы крутой» (М. Ю. Лермонтов. Хаджи-Абрек).

В современном литературном языке слова *бережливый* и *бережный* разошлись в значениях и более четко различаются по употреблению. В правильной литературной речи не рекомендуется поэтому употреблять *бережно* (*бережный*) вместо *бережливо* (*бережливый*) и наоборот. Например: «Как живых, *бережливо* [надо: *бережно*] несли, чтоб спалось им убитым широко и вольно» (Н. Алексеев. Первая баррикада. М., 1956). «Сколько совпадений, сочетаний *Бережливо* [надо: *бережно*] сохраняет мозг!» (Л. Хаустов. Улицы. Сб. «Волне навстречу». Л., 1958). «По соседству с ними вал прилива, Отгоняя пенную черту, На песок выносит *бережливо* [надо: *бе-*

режно] Рыбаков с добычей на борту» (М. Карунный Рыбацкая страда «Литература и жизнь», 29.VII.1959). Или: «С охраной памятников древней культуры неразрывно связано *бережливое* [надо: *бережное*] отношение к древним архивным материалам и сбор их на местах — в районах бывших административных и церковных центров, усадеб и монастырей» («Литературная газета», 17 XII 1957) «Сэкономить за счет *бережного* [надо: *бережливого*] расходования материалов... не менее 50 тысяч рублей» («Юность», 1959, № 7).

Благодаря — 1) деепричастие от глагола *благодарить*. Употребляется в качестве предлога с дат. падежом. *Благодаря кому* — 'вследствие чьей-нибудь помощи, вмешательства и т. п.', например: «*Благодаря отцу* я и сестры знаем французский, немецкий и английский языки» (А. П. Чехов. Три сестры). *Благодаря чему* — вследствие, по причине чего-нибудь', например: «В гостиной было прохладно *благодаря* *отворенной* двери на балкон» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи). «*Благодаря* *выпившему* снегу можно было кое-что рассмотреть на земле» (В. Арсеньев. По Уссурийской тайге).

В устной и письменной речи предлог *благодаря* неправомерно употребляется с родительным падежом: *благодаря* *кого-чего*. Ошибочно, например: «*Благодаря* *попутного* ветра наша лодка шла быстро» (запись живой речи). «Успех бригады обеспечен *благодаря* *дружной* работы всех колхозников» («Колхозный путь», 1960, № 119, Пошехонье, Ярослав. обл.).

Конструкция *благодаря* *кого-чего* встречается и в официальных стилях речи XIX века, а в современном словоупотреблении поддерживается близким по значению оборотом *вследствие* *чего-нибудь* (с родит. падежом).

2) В литературном языке предлог *благодаря*, сохраняя смысловую связь с глаголом *благодарить*, употребляется лишь в тех случаях, когда говорится о причинах, вызывающих желательный результат, например: «*Благодаря* вашей помощи я быстро закончил работу» (запись живой речи).

В устной и письменной речи предлог *благодаря* употребляется часто без указанного смыслового ограничения, вместо разнообразных причинных предлогов — *вследствие*, *из-за*, *по* *причине* и т. п., например: «Дело

не только в том, что *благодаря* спешке переводы *бывают* неряшливы,— это плохо, но это полбеды,— дело в том, что при такой спешке невозможно создать поэзию» («Литературная газета», 14.V.1959). «*Благодаря* длительной засухе урожай зерновых в нашем районе был низким» (запись выступления). «— Вы вот свою храбрость проявили... а Мамалыга ушел и, может быть, *благодаря* вашей горячности будет совершено этим Мамалыгой новое преступление» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960; в речи Лапшина).

В правильной литературной речи такое употребление предлога *благодаря* не рекомендуется.

Благонáдѣжный — ‘заслуживающий доверия, надежный’. Просторечное выражение *будьте благонадежны!* (утвердительно при обращении) употребляется вместо литературного *будьте уверены*. Ср., например, в речи персонажей: «Они позвали сопровождавших их партизан, объяснили, чего от них хотят, напомнив, что в таком деликатном деле требуется сугубая осторожность.

— *Будьте благонадежны, не подкачаем*, — пообещали те» (М. Глозус. Гибель тринадцати. «Енисей», 1958, кн. 22).

В литературной речи выражение *будьте благонадежны* возможно лишь в шутовском обращении.

Благополúчие — ‘счастливая жизнь в довольстве, полная обеспеченность’. В литературном языке употребляется только в единственном числе.

В разговорной речи это слово в форме множественного числа иногда употребляется в собирательном значении вместо таких слов, как *удобства*, *блага* и т. п., например: «— Жалко, вот, лет много мне, да и то думаю дожить, когда у нас и клуб большой будет, и дома большие, чистые, и водопровод, и магазин, и прочие там *благополучия*. Новый председатель все это обещает. И видим — не зря обещает» («Комсомольская правда», 22.XII.1959).

В литературном языке такое употребление возможно только с оттенком шутовскости.

Бóлее. В сочетаниях с прилагательными и наречиями служит для образования сравнительной степени, например: *более светлый*, *более свежий*.

В разговорной речи встречаются неправильные словосочетания типа *более сильнее, более интереснее, более красивее, более лучше* и т. п., возникшие, очевидно, в результате смешения простых и сложных форм сравнительной степени (например, *сильнее* и *более сильный* или *более сильно*). Ошибка эта проникает и в письменную речь, например: «Читали рукопись всем составом административного и художественного руководства. И по мере углубления в ее машинописные недра чувствовали себя *все более одухотворенней и эрудированней*» («Литературная газета», 31.X.1957; в фельетоне). «Периодически производят обрезку на боковые наружные ветки *более низшего* порядка ветвления» (К. Г. Никишин. Уход за плодоносящим садом. М.—Л., 1960).

В правильной литературной речи подобные «усиления» сравнительной (или превосходной) степени прилагательных словом *более* недопустимы. Ср. также неправильные словосочетания типа *самый новейший* (вместо *самый новый* или *новейший*), *самый крупнейший* (вместо *самый крупный* или *крупнейший*) и т. п., например: «Сейчас на Октябрьской площади сооружается *самый крупнейший* кинотеатр в стране» («Люберецкая правда», 1.IV.1961).

Подробнее об этом см. в сб. «Вопросы культуры речи», вып. III (М., 1961).

Бóлее или мéнее, не бóлее и не мéнее — ‘до известной степени, отчасти’, например: «Из всего взвода только два человека были ему, Мечуку, *более или менее близки* — Пика и Чит» (А. Фадеев. Разгром).

В устной речи это выражение часто встречается в искаженной форме — *более-менее*. Сомнительно, чтобы была необходимость использовать это стилистически невыразительное искажение в художественной литературе даже для характеристики речи персонажа, например: «— Так у вас скоропалительно всё началось и кончилось, что я с тобой даже не успел *более-менее* познакомиться» (В. Панова. Сентиментальный роман. «Новый мир», 1958, № 11).

Неправильным является также выражение *более не менее* вместо литературного *не более и не менее* (как) — т. е. ровно, точно, как раз. Например: «За работу мы получили на руки *более не менее* как семьсот рублей» (запись живой речи). Ср. в заметке республиканской газеты: «Мне приходилось слышать и такие выражения:

«найти правильный исход» вместо «выход», «болезненный вопрос» вместо «больной вопрос», «это у нас дошло до системы» вместо «вошло в систему», «более не менее» и т. д. («Комсомолец Таджикистана», 1.X.1959).

Большинствó. Вместо литературных выражений *в большинстве случаев* ('всегда, преимущественно') или *в большинстве своем* ('большая часть кого-чего-нибудь') в устной и письменной речи иногда употребляется неправильно *в большинстве*, т. е. с опущением последних слов, например: «— Работа *в большинстве* сделанная: что заработал — то и запишут» («Ивановский альманах», 1955, № 19). «Представители средних слоев города и деревни *в большинстве* голосовали за конституцию» (из доклада).

Боязливо — 'робко, с боязнью, со страхом'. В разговорной речи это слово иногда смешивается с однокоренным *боязно*, которое в современном литературном языке употребляется только в значении сказуемого, например: «— Пойдем, сделай милость! Одному идти *боязно*, а вдвоем веселей!» (А. П. Чехов. *Беспокойный гость*).

Неправильно поэтому: «Молодые люди, держась за руки, *боязно* приблизились к ней» (С. Бабаевский. Младший сын. «Литература и жизнь», 14.VIII.1959). Или: «В этот раз Семен почему-то обнимал ее *боязно*, как-то по-особенному нежно» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды. М., 1949). «*Боязно* поглядывая на Сергея, он сбивчиво рассказал о несчастном случае на разборке завала» (там же). «...Я тихонечко и бережно Стукну в низкое окно. Ты в окошко глянешь *боязно*, Я сильнее постучу...» (Р. Рождественский. Перед расставанием. «Юность», 1960, № 3).

Брать. Одно из значений этого глагола — 'получать в свое обладание, приобретать'. Когда-то, главным образом в просторечии, глагол *брать* в этом смысле применялся в основном для обозначения постоянной, систематической купли, приобретения где-нибудь чего-нибудь. Наряду с этим поэтому и мог употребляться глагол *забирать* (*забирать* в лавке товары) и производное от существительного *забор* прилагательное *заборный* (например, *заборная книжка*, в которой записывались взятые в кредит товары).

В современном просторечии глагол *брить* употребляется для обозначения единичного акта покупки. Такое употребление не является литературной нормой, например: «— Что мы сейчас видели!..— рассказывают Симону ребята во дворе.— У вокзала один дядя *брал* папиросы, а рядом Чижов крутился...» («Вечерняя Москва», 19.X.1960).

Будировать. Как заимствование из французского это слово должно употребляться в значении 'сердиться, дуться'. Но еще в XIX веке этот малоупотребительный глагол получил распространение среди интеллигенции в ошибочном значении 'будоражить, будить, возбуждать, поднимать (вопрос), останавливать (внимание)' и т. п. Встречается иногда такое употребление и сейчас, например: «Мы *будуруем* внимание вышестоящих организаций на необходимость помочь Медгизу» («Фронт науки и техники», 1934, XII). «Не проходило месяца, чтобы я... не *будировал* вопрос о строительстве моста» (Е. Патон. Воспоминания. М., 1958).

Против такого употребления не раз выступал В. И. Ленин: «Французское слово „bouder“, передаваемое русским „будировать“, означает — сердиться, дуться. А г. Люц, очевидно, производит это слово от „будоражить“, или, может быть, „возбудить“» (В. И. Ленин. Образованные депутаты, 1913 г. Сочинения, изд. 4, т. 19, стр. 32). См. также известную записку В. И. Ленина «Об очистке русского языка» (т. 30, стр. 274).

Буквально — 'действительно, прямо-таки, на самом деле, в прямом смысле слова' (первоначально — 'слово в слово, в точности').

В литературном языке употребляется, как правило, для подчеркивания того, что именно так и произошло, например: «Я в Неаполе был лично знаком с одним скрипачом, который творил *буквально* чудеса» (А. П. Чехов. Роман с контрабасом). «Вспоминались такие истории, что *буквально* мороз подирал по коже» (А. Н. Толстой. Восемнадцатый год, гл. VII).

Но нередко это слово в печати употребляется без надобности, неточно, только для большей выразительности, например: «Наша страна *буквально* изобилует сырьем для выпуска местных вяжущих» («Строительная газета», 24.III.1957). «*Буквально* за последние несколько лет в поселке появились новые многоэтажные дома»

(«Призыв», 1.XII.1957; г. Владимир). «Однако *буквально* после двухмесячной эксплуатации... обнаружилось, что этажные перекрытия стали водонепроницаемыми» («Промышленно-экономическая газета», 1.V.1956). «Советский Союз располагает *буквально* неисчерпаемыми сырьевыми ресурсами для развития целлюлозно-бумажной промышленности» («Литературная газета», 26.I.1961). Ср. интересную стилистическую оценку этого слова в романе В. Гроссмана «Степан Кольчугин»: «— Что ж, с минуты на минуту начнётся атака?— спросил Маркович.— *Буквально* так: каждую секунду.— *Буквально*,— сказал недовольным голосом Пахарь.— *Буквально*,— повторил он вновь, уже с издевательством, охваченный злобой. Его, очевидно, обозлило, что о предстоящей атаке, в которой всем равная смерть, вольнопер говорит не простыми, а барскими словами» (В. Гроссман. Степан Кольчугин, кн. 2, ч. 4, гл. XXVI).

Быть. Употребляется в форме будущего времени в значении связки между подлежащим и именным сказуемым в вопросно-ответной форме речи (репликах), например: «— Вы *будете* завхоз?— Я *буду*» (Е. Тимошенко. На комбайне, «Ивановский альманах», 1955, № 19). Или: «Ленчик открыл глаза и увидел перед собой не мать, а неизвестного человека средних лет.— Вы *будете* гражданин Ленчик Виктор Андреевич?— спросил вошедший» (И. Лазутин. Сержант милиции. М., 1957).

Такое употребление глагола *быть* характерно для просторечия, тогда как в литературном языке вспомогательный глагол-связка *быть* в настоящем времени (в форме *есть*), как правило, опускается.

Ср. также недопустимую в правильной речи манерную форму прощания: «Ну, *будь(-те)*» вместо *будь(-те) здоров(-ы)* (или просторечно-разговорное *бывайте здоровы!* вместо правильного литературного *будьте здоровы!*). См. такое же манерно-обобщенное *желаю* вместо *желаю всего доброго* и под.: «— Ну, привет, голуба, у меня народ. *Желаю...*» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960).

Все эти явления просторечия используются в художественной литературе для речевой характеристики персонажей. Ср.: «Махровый: Ну, *бывай!* (Помахал на прощание рукой. Разошлись)» (В. Панова. Проводы белых ночей. «Новый мир», 1961, № 2).

Вдох — 'отдельное вдыхание, противоположное выдоху'. В устной и письменной речи неправомерно смешивается с однокоренным словом *вдох* — собственно 'вдох и происходящий вслед за ним выдох' (обычно как выражение какого-нибудь чувства). Ошибочно, например: «...А уж пальцы гостя... не идут на лук, а после затажного *вдоха* и *выдоха* нащупывают грудь, тут ли, между прочим, табак или папиросница...» (М. Шагинян. Гидроцентральный, гл. 13). «Перед домом — последний глубокий *вдох* свежего воздуха» («За строительные материалы», 4.XII.1959).

Кроме того, в просторечии встречается неправильное употребление глагола *вдыхать* вместо *вдыхать*, например: «Мы с наслаждением *вдыхали* аромат сосновой рощи» (запись живой речи). «Через открытые окна санатория мы *вдыхали* запах цветов» (запись живой речи).

Вернуться обратно. Это словосочетание, так же как и *вернуться назад*, *возвратиться назад* (*обратно*), нередко осуждается как тавтологическое (см., например, К. И. Чуковский. Искусство перевода, 1936).

Однако большинством говорящих и пишущих эти словосочетания не ощущаются как тавтологические (наращения *назад* и *обратно* служат в них необходимым усилением или уточнением), и в современном литературном употреблении нет оснований считать их отступлением от нормы. Ср. использование этих словосочетаний в авторской речи разных писателей: «Иван Ступнин поставил ее на конец бревна, сам встал на него, и, орудуя багром, переехал за реку, *вернулся обратно*, не дав себя утащить напористому течению...» (В. Тендряков. Тройка, семёрка, туз. «Новый мир», 1960, № 3). «Почти каждый месяц из блокгаузов и фортов, расположенных на границе пустыни, солдаты и офицеры уходили в Сахару и нередко *не возвращались обратно*» (К. Паустовский. Мимолетный Париж. «Октябрь», 1960, № 3). «Он *вернулся назад* и как ни в чем не бывало принялся за прерванное занятие — штопку брюк» (В. Некрасов. Три встречи. «Новый мир», 1959, № 12). «Если б так же любовь, обмелев к сентябрю, *Возвращалась* весною *обратно*» (Л. Ошанин. Мост через Ману. «Москва», 1959, № 5). «Николай *вернулся обратно* в город» (И. Золо-

тарь. Записки десантника. М., 1960). «Рыбаки отправились на промысел и часа через четыре *возвратились назад*» (В. Катаев. Белеет парус одинокий). «Срок придет — *назад* вернемся, Что отдали — всё вернем» (А. Твардовский. Василий Теркин).

Ср. также в художественной литературе XIX века: «Там если б два коня столкнулись, *Назад* бы оба не *вернулись*. И не могли б вперед идти» (М. Ю. Лермонтов. Измаил-Бей).

Вертеть что. Под влиянием глаголов, обозначающих прикосновение к чему-нибудь (*держаться за что-нибудь, трогать за что-нибудь* и т. п.), в разговорной речи глагол *вертеть* употребляется неправильно с предлогом *за*, например: «Особенно радовались дети: они без конца нажимали на светлые никелированные ручки дверок, пробовали сигнал, включали свет, *вертели за* баранку» (И. Мартыанов. Счастливчик. «Ивановский альманах», 1955, № 19).

Вестить себя (каким-нибудь образом) — 'быть какого-нибудь поведения'. В просторечии в этом значении часто употребляется глагол *вести* (без возвратного местоимения *себя*), например: «Учительница говорит, что ты плохо *ведешь* на уроках» (запись живой речи). «Все мы очень хорошо понимаем, как надо *вести* в обществе. Но вспомните нашу молодость, как мы *вели*?» (запись выступления).

Ошибка проникает и в письменную речь, например: «Коммунисты поверили Подлазову и Гаврилину, но предупредили их, что если они еще раз позволят себе *вести* не по-партийному, то пусть тогда пеняют на себя» (А. И. Ефремова. Возьмем новые рубежи семилетки. М., 1960).

Ср. в нарочито стилизованной старой мещанской речи: «Савельев, сын купца, пожарный дружинник по призванию души, будучи шафером, был выпимши и *вел* неделикатно в отношении жениха. Например, держа венец, показывал сзади рога. Это я отмечаю» (Л. Леонов. Записки Ковякина).

В литературной речи употребление глагола *вести* вместо *вести себя* недопустимо.

Ср. такую же потерю возвратного местоимения при глаголе *чувствовать* (*себя*).

Ветровóй — относительное прилагательное к слову *ветер*, например, *ветровой шквал* (т. е. шквал ветра), *ветровое стекло* (т. е. стекло для защиты от ветра) и т. п. Ср. у А. Блока *ветровые песни* (т. е. песни ветра): «Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне *песни ветровые* — Как слезы первые любви!» (А. Блок. Россия).

Не рекомендуется употребление этого слова в не свойственном ему «качественном» значении, — вместо литературного *ветренный* (т. е. сопровождаемый ветром). Ошибочно, например: «Июнь и июль на Арале стоят знойные, *ветровые*» («Огонек», 1953, № 43).

Всчóр — наречие. Устаревшее и сравнительно редкое слово, пришедшее в литературный язык из народных говоров, где оно имело значение 'вчера вечером, вчера' (а иногда и 'сегодня вечером', как отмечено словарем В. И. Даля). На то, что в народных говорах основное значение этого слова 'вчера вечером', указывает народное же наречие *вечорась* (т. е. вчера) и прилагательное *вечорашний* (ср. «вечорашнее молоко», т. е. вчерашнее вечернее в отличие от молока утреннего удоя).

У писателей XIX века изредка отмечается и *вечор* во втором значении (т. е. 'сегодня вечером'), обычно в речи персонажей, например: «[Афанасьев]: Скажи, что ты прислан от петровской дочери... просит *вечор* на свиданье» (Соллогуб. Местники). Однако в литературном языке слово *вечор* закрепилось еще с начала XIX века, со времен Пушкина, лишь в первом значении — 'вчера вечером, вчера'.

Ошибочно поэтому употребление *вечор* в значении 'сегодня вечером', например, в современной поэзии: «Приходи *вечор*, любимый, Приголубь и обогрей» (В. Волженин. Лирическая песня).

Взад и вперед (взад - вперед) — устойчивое выражение, которое в сочетаниях с глаголами обозначает движение из одной стороны в другую, туда и сюда. «Собака бегала *взад и вперед* по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам» (А. П. Чехов. Каштанка). «Руднев быстро ходил *взад-вперед*, искоса поглядывая на недовольного начштаба» (П. Вершигора. Люди с чистой совестью).

Ср. *ни взад ни вперед* — т. е. ни туда, ни сюда, ни с места.

В просторечии вместо *взад и вперед* (или *взад-вперед*) встречается неправильное *взад-назад*, например: «Довольно тебе ходить *взад-назад*, сядь отдохни» (запись живой речи). Это используется писателями в стилистических целях (в речи персонажей), например: «— Ты что же это такое делаешь с нами?— На подножке кабинки появился Толя.— Почему я из-за тебя обязан гонять машину *взад-назад?*» (С. Антонов. Аленка, «Новый мир», 1960, № 4).

Вздёрнутый — 'приподнятый кверху' (о носе, плечах, голове), например: «Мягкое лицо с крупными, добрыми чертами и несколько смешным, *вздёрнутым* носом» (И. С. Тургенев. Дворянское гнездо). Недопустимо в литературной речи тавтологическое словосочетание *вздёрнутый кверху*, которое встречается не только в разговорно-обиходной речи, но и у писателей, например: «Девочка с золотыми веснушками на *вздёрнутом кверху* носике остановилась на крыльце...» (А. Пришвин. На берегу Зеи, VIII). Ср. правильное употребление у того же автора: «...Бровь опустилась к тонкому, слегка *вздёрнутому* носу...» (А. Пришвин. Крепость, 2).

Взмыть — 'взлететь, подняться ввысь', например: «Высоко надо мной... пролетел осторожный ворон, повернул голову, посмотрел на меня сбоку, *взмыл* и, отрывисто каркая, скрылся за лесом» (И. С. Тургенев. Свидание). «То крылом волны касаясь, то стрелой *взмывая* к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы» (М. Горький. Песня о Буревестнике).

Глагол *взмыть* — невозвратный, поэтому ошибочно его употребление в возвратной форме *взмыться*, например: «В счастливые минуты *взмылся* в воздух ТУ-114» («Вечерняя Москва», 16.IX.1959).

Ошибка возникает под влиянием синонимичных слову *взмыть* возвратных глаголов: *взвиться*, *подняться* и т. п.

Взойти — 'идя, подняться куда-нибудь' например: «Я *взошел* на гору и сел там, глядя вниз на бескрайнее, могучее море» (М. Горький. Коновалов). «Подгорин

взошел по лестнице на площадку и сел» (А. П. Чехов. У знакомых).

В литературном языке XIX века это слово употреблялось также в значении 'войти, зайти (в помещение)', например: «Когда княжна Марья *взошла* в комнату, князь Василий с сыном уже были в гостиной» (Л. Н. Толстой. Война и мир).

Употребление глагола *взойти* вместо *войти* (и наоборот) встречается в устной и письменной речи, но это противоречит современной литературной норме. Неправильно, например: «*войти* на лестницу» вместо: «*взойти* на лестницу», «*взойти* в дверь» вместо: «*войти* в дверь»: «лектор *вошел* на кафедру» вместо «*взошел* на кафедру» и т. п. Ср. также: «День рабочий *взошел* в корпуса, Он расправил широкие плечи» (А. Благов. На фабрике. «Избранное». Иваново, 1953). «Филипп Иванович, поздоровавшись с трактористами, *взошел* на поле, вспаханное в эти дни под занятый пар» (Г. Троепольский. Кандидат наук. «Новый мир», 1958, № 12).

Визит. *Нанести визит* — устойчивое словосочетание современного литературного языка, пришедшее на смену устаревшему теперь *сделать визит*.

Многие люди старшего поколения считают неправильным выражение *нанести визит*. Однако оно было известно еще в XIX веке, ср.: «Вы позволите *нанести* вам *визит*?» (П. Боборыкин. Перевал). До революции оно употреблялось лишь в разговорной речи, иногда с ироническим оттенком (литературной нормой было *сделать визит*). После революции старая разговорная форма *нанести визит* возобладала и вошла в литературный язык.

Нанести визит можно только *кому-нибудь*; неправильна поэтому встречающаяся в печати конструкция *нанести визит в...* (т. е. куда-нибудь, с существительными, обозначающими учреждение, место и т. п.), например: «Король ответил, что как только позволят обстоятельства и представится возможность, свой первый *визит* он *нанесет в Советский Союз*» («Московская правда», 1.IV.1961). «Сегодняшнее утро австрийские парламентарии провели в Кремле. Они *нанесли визит в* Комитет [надо: посетили Комитет] парламентской группы СССР» («Вечерняя Москва», 13.VI.1960). Такая же ошибка в переводе: «Владельцы кафе и ресторанов избрали делегацию, которая *нанесла визиты в* мини-

стерства путей сообщения и общественных работ...» (пер. с финского; М. Ларни. Прекрасная свинарка. М., 1961).

Включительно — 'вместе с последним упомянутым предметом'. Употребляется обычно при перечислении, когда хотят показать границы перечисляемого ряда: *от чего-нибудь до чего-нибудь включительно, с чего-нибудь до чего-нибудь включительно* и т. п.

Неправильным является употребление этого слова вне указанных конструкций, по отношению к известному сроку, определенному количеству предметов, чисел или лиц (без перечисления), например: «До 1920 года *включительно* я находился в армии» (запись живой речи). «Разбором этого дела занимались раз пять *включительно*» (запись живой речи). «Пять человек *включительно*» вместо: «Пять человек» и т. п.

Такое просторечное употребление используется писателями для создания комического эффекта, например: «— Не везет! Восемь раз *включительно* снимался — и ни разу на экран не выпустили...» (Б. Егоров, Ян Полищук, Б. Привалов. Не проходите мимо. М., 1956).

Вне — предлог, употребляемый с родительным падежом.

В устной и письменной речи наблюдается тавтологическое «усиление» предлога *вне* и употребление его в форме *вовне* (или *во вне*). Неправильно: *вовне опасности, вовне города* и т. п. вместо: *вне опасности, вне города* и т. п. «И станет мне ясно, Что жизнь продолжается где-то *вовне*» (Н. Коржавин. Осень. «Новый мир», 1961, № 7).

Ср. такое же «усиление» предлога — *вовнутрь* вместо *внутри* (см.).

Внедрять — **внедрить** — 'укоренять (укоренить) что-нибудь, заставить прочно войти (в сознание, в быт, в обращение, в производство и т. п.)'.

Книжный глагол *внедрять* и существительное *внедрение* употребляются обычно в ограниченном круге сочетаний, например: *внедрить в жизнь, внедрять достижения науки в производство, внедрять (идеи) в сознание, внедрение новой техники* и т. п.: «Только одни люди жизни могут *внедрить* ее [науку] в жизнь» (А. И. Герцен. Дилетантизм в науке).

В устной и письменной речи слова *внедрить*, *внедрять* и *внедрение* очень часто являются универсальной заменой различных глаголов и существительных (*использовать*, *вводить*, *выращивать*, *разводить*, *осваивать*; *разведение*, *выращивание* и т. п.), которые могут точнее и конкретнее обозначить соответствующее действие, например: «Эти породы деревьев из года в год все больше *внедряются* в лесные культуры» (А. И. Бовин. Умножать лесные богатства страны. М., 1959). «Колхозам и совхозам надо смелее *внедрять* посевы люцерны» (И. С. Егоров. Неиспользуемые миллионы. М., 1959). «В посевах *внедрена* важнейшая культура — кукуруза» (П. Н. Сергеев. Из опыта освоения системы земледелия. М., 1959). «Все эти мероприятия проводились одновременно с *внедрением* черных паров» (там же). «Пора вывести новую технику нефтедобычи с узкой тропы на широкую дорогу промышленного *внедрения*» («Промышленно-экономическая газета», 29.VIII.1956).

Современные писатели используют этот штамп речи для создания комического эффекта, например: «— Что передать? — Скажите, чтобы срочно составил сводку *внедрения* индюков в приусадебные хозяйства колхозников» (Ю. Егоров, Ян Полищук, Б. Привалов. Не проходите мимо. М., 1956).

Вновь, наречие, — 'снова, еще раз'. «И слышу наших игр я снова шум игривый. И вижу *вновь* семью друзей» (А. С. Пушкин. Воспоминания в Царском Селе). «Мне *вновь и вновь* благословлять дороги, что нас с тобою к встрече привели» (С. Щипачев. Своей любви перебирая даты).

В литературном языке XIX века встречается также в значении 'впервые, недавно, только что', например: «[Статья] о *вновь* изобретенном составе против пожаров...» (И. А. Гончаров. Обломов, ч. I, гл. 2).

Возможно, что употребление слова *вновь* в значении 'впервые' происходило не без влияния наречия *внове* — т. е. 'ново, непривычно, впервые' (например: «— Старая штука смерть, а каждому *внове*». И. С. Тургенев. Отцы и дети), а в современном языке поддерживается основным значением прилагательного *новый* — 'впервые созданный, возникший, ранее не существовавший'.

В официальной речи, в документах и т. п. *вновь* употребляется также в значении 'только что, недавно', например: «*Вновь* вступившие в профсоюз должны

встать на учет по месту учебы или работы» (из официальной документации). Ср. *вновь назначенный начальник, вновь прибывшее пополнение* и т. п. Или: «Вчера вечером прошли первые пленумы *вновь* избранных районных комитетов партии» («Вечерняя Москва», 25.I.1961).

В современном литературном языке употребление *вновь* в значении 'впервые' не рекомендуется, так как это ведет к двусмысленности (впервые или на месте другого?), например: «Прием московских программ стал возможным после того, как начала действовать *вновь* сооруженная радиорелейная линия» («Ухтомский рабочий», 6.IV.1958). Или: «В прошлом году почтовое отделение связи было переведено в помещение, расположенное *во вновь* выстроенном многоэтажном доме» («Люберецкая правда», 20.IX.1959). «Дача Макса Волошина вместе со *вновь* построенными флигелями — Дом творчества Литфонда» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. «Новый мир», 1960, № 9).

Ср. также распространенное в печати начало объявления: «*Вновь* открыт магазин...» (неясно: открыт впервые или снова?).

Внутрь, наречие и предлог с родительным падежом, — 'в середину, в пределы чего-нибудь'.

В устной и письменной речи наблюдается тавтологическое «усиление» предлога *внутри* и употребление его в форме *вовнутрь* (или *во внутрь*), например: «Но прежде чем войти *во внутрь* помещения будьте осторожны: крыльцо развалилось, можете попасть в неприятность» («Колхозный путь», 1960, № 99, Горьковская обл.). «Русские с гордостью выставили эту супермашину, но не пустили *во внутрь* этой гигантской птицы ни одного человека» («Вечерняя Москва», 20.VII.1959). Или: «Открыв холодильник, она [Елена] заглянула *вовнутрь*, где виднелись бутылочки со сливками, ломтики докторской колбасы, краковской, ливерной» (Ф. Панферов. Во имя молодого. «Октябрь», 1960, № 7). «Войдя *вовнутрь* самолета, Николай Кораблев отыскал свое место. Оно оказалось в носовой части, около окна» (Ф. Панферов. Во имя молодого. «Октябрь», 1960, № 8). «...Тетя Лапочка не заметила, как *вовнутрь* домика вошли Тамара и Петр Арбузин» (там же). «После пн-рушки, несмотря на изрядное количество термоядерной чачи, принятой *вовнутрь*, Шалва Константинович нашел

в себе силы осмотреть содержимое грузовиков» (С. Шатов. Нейлоновая шубка. «Крокодил», 1961, № 7).

Ошибка возникает, очевидно, в связи с осмыслением наречия *внутри* как существительного — 'внутренность, внутренняя часть чего-нибудь' и т. п. (ср. просторечные конструкции: *во внутренность, в нутро чего-нибудь*, наречие *изнутри* и т. п.).

См. такое же «усиление» предлога *вовне* вместо *вне*.

Возводíть, возвестí — 'строить, воздвигать' (какое-нибудь здание, сооружение). Употребляется обычно по отношению к крупным строениям или в возвышенной речи.

Неправомерным является употребление этого слова в обиходной разговорной речи вместо *строить, построить*, например: «В артели „Россия“ с помощью механизаторов *возведены* теплый гараж и навесы для сельскохозяйственных орудий и машин...» («Красный Север», 3.1.1959). «Каждый год в колхозе имени Чкалова... *возводятся* общественные постройки» («Советская Белоруссия», 3.1.1956). «Строителям предстоит *возвести* в этом году более 40 000 квадратных метров жилья» («Комсомольская искра», 6.V.1959; г. Владимир).

Ср. также неправильное употребление существительного *возведение* вместо *строительство, постройка*: «В колхозе „Большевик“ подсчитали, что при *возведении* четырехрядных коровников экономия в рабочей силе, по сравнению со строительством двухрядных помещений, составляет 18 процентов» (Н. К. Князев и др. Экономичные животноводческие помещения. М., 1960).

Возмóжно — 'может быть, можно'. В разговорной речи *возможно* иногда употребляется вместо литературных выражений *по возможности* или *как можно* (для усиления сравнительной степени), например: *возможно быстрее* вместо *как можно быстрее*, *возможно чаще* вместо *как можно чаще* и т. п. «Комнату, где лежит больной гриппом, проветривайте *возможно чаще*» (из объявления; г. Москва, 1959). «Нормы полива... должны обеспечить запас воды в почве на *возможно длительный срок*» (С. Д. Лысогоров. Орошаемое земледелие. М., 1959).

Вознíкнуть — 'появиться (обычно с отвлеченными существительными) или зародиться', например: «В ду-

ше его *возникло* живое и ясное представление о человеческой судьбе и назначении» (И. А. Гончаров. *Обломов*).

В устной и письменной речи книжный глагол *возникнуть* неправомерно употребляется вместо *открыться*, *организоваться* (в сочетании с существительными, обозначающими какое-нибудь учреждение). В литературной речи такое употребление не рекомендуется, например: *возникла школа, возник театр* и т. п. вместо: *открылась* (или *была организована*) *школа, открылся театр* и т. п. «В городе *возникли* политехникум, вечерний университет марксизма-ленинизма, драматический театр» (А. Гарри. *Битва в тундре. «Енисей», 1956, кн. 18*).

Волнительный, волнительно. Прилагательное *волнительный*, стоящее несколько особняком в системе русского словообразования, иногда осуждается как не имеющее прав на существование в литературном языке. Вот, например, что пишет Б. Тимофеев о наречии *волнительно*: «*Волнительно...* Это новое словечко любят употреблять критики и театроведы. За последнее время оно начинает вытеснять старое русское слово „волнующе“» (Б. Тимофеев. *Правильно ли мы говорим?* Л., 1960).

Между тем в речевой практике издавна возникала потребность в образовании от глагола *волновать, волноваться* наряду с причастием *волнующий* и прилагательного *волнительный*, выражающего определенную «качественность» по слову *волнение* (ср. такие пары, как *возмущающий* и *возмутительный* от глагола *возмущать — возмутить; одобряющий* и *одобрительный* от *одобрять — одобрить* и т. п.).

Слово *волнительный* поддерживается широко употребительными прилагательными на *-тельн-ый*, которые в силу изменения своих значений уже не связываются непосредственно с соответствующими глагольными основами, например: *значительный, исключительный*, а также *головокружительный, презрительный* и т. п.

Прилагательные такого рода связаны с глаголами через ступень отглагольных существительных, качественность по которым они и обозначают: *презирать — презрение — презрительный; значить — значение — значительный; (кружить голову) — головокружение — головокружительный*. Ср. *поучать — поучение — поучительный; сомневаться — сомнение — сомнительный*. Так же в *волноваться — волнение — волнительный* (т. е. ‘пол-

ный волнения, взволнованности' с оттенком интимности переживания) наряду с *волновать (-ся)* — *волнующий* (т. е. 'заставляющий волноваться'). Такова словообразовательная модель слова *волнительный*.

Тем не менее слова *волнительный*, *волнительно* часто воспринимаются как сомнительные, нарочито манерные (теми людьми, которые сами их никогда не употребляют, лексику которых они чужды). См., например, диалог актера Цветухина и писателя Пастухова в романе К. Федина «Необыкновенное лето» (12): «[Цветухин]— У меня такое чувство, что мы идём садом, охваченным бурей, все гнется, ветер свистит, и так шумно на душе, так *волнительно*, что...— Ах, черт! Вот оно! — ожесточился Пастухов.— Выскочило! *Волнительно!* Я ненавижу это слово! Актерское слово! Выдуманное, несуществующее, противное языку... какая-то праздная рожка, а не человеческое слово!..».

Прилагательное *волнительный* (и наречие *волнительно*) употреблялось старыми русскими актерами и встречается в статьях и выступлениях современных театральных деятелей (возможно, оно действительно зародилось в артистической, театральной среде), например: «Право, не знаю, что страшнее для начинающего актера — выходить ли первый раз на сцену перед публикой или репетировать под пытливыми взглядами мало тебе знакомых актеров.. Думаю, что последнее более *волнительно*» (Ю. М. Юрьев. Записки. Л.— М., 1941). «С одной стороны: *волнительные* для меня встречи с Новиковым-Ивановым, с другой стороны, почти ежедневное посещение городского театра, и судьба моя была решена» (Л. М. Леонидов. Прошлое и настоящее. М., 1948). «Я думаю, что не ошибусь, находя, что лучше будет посмотреть тебя, когда ты уже овладеешь Фамусовым: во всяком случае, не в первый, естественно, *волнительный* спектакль» (Вл. И. Немирович-Данченко. Письмо А. И. Сумбатову, 30 августа 1917 г.). «Всякое действие не ради внешней причины, а по внутреннему побуждению, всегда бывает несравненно сильнее, глубже обосновано и потому более *волнительно* для исполнителя» (К. С. Станиславский. Работа актера над ролью, материалы книги М., 1954). «Празднично было у нас и *волнительно*. Громадный театр. Публика из имен.. Трепетно было и радостно жутко» (Е. Вахтангов. «Записки, письма, статьи. М., 1959). «Я так подробно остановилась на всех этих мелких вещах потому, что

это ведь были первые мои шаги на поприще драматургии, всегда особенно *волнительные* и памятные» (Т. Л. Щепкина-Куперник. Театр в моей жизни. М.—Л., 1948). «Если так тяжело, так страшно провалиться, так трудно слушать кашель, то ведь зато как замечательно, как *волнительно* быть до конца „принятым“ зрителем...» (С. Образцов. Актер с куклой. М.—Л., 1938).

Слово это употреблял (возможно, только в разговорно-обиходной речи) Л. Н. Толстой: «Получили от Саши и Лёвы письма очень *волнительные*, о том, что ты знаешь» (Л. Н. Толстой. Письмо жене, 23 октября 1888 г.). «Кажется, *волнительных* дел не предстоит тебе...» (Л. Н. Толстой. Письмо жене, 8 мая 1891 г.).

Таким образом, это слово давно перестало быть принадлежностью только театрального речевого обихода и перешло (с оттенком разговорности) в общелитературный язык. Вот выразительные примеры у современных писателей: «Думать о Протоклитове доставляло ему темное и *волнительное* удовольствие, понятное рыбакам, охотникам и птицеловам, когда уже на прицеле добыча» (Л. Леонов. «Новый мир», 1935, IX). «Эта поездка вообще была *волнительна* для меня — и не только потому, что *волнительно* все, что мы видели в Китае» (А. Фадеев. Письма о юности. «Юность», 1958, № 12).

В публицистике есть интересная попытка оценить и объяснить слово *волнительно*, отличающееся, по-видимому, от *волнующе*: «Вот уже 56 лет Вера Николаевна Пашенная играет на сцене Малого театра, но такого подъема душевных сил, с каким она играет сейчас в пьесе А. Парниса „Остров Афродиты“, народная артистка уже давно не испытывала.— Все, что происходит на сцене,— продолжает Вера Николаевна, поправляя черный шарф,— *волнительно*... Именно *волнительно*! Она делает ударение на этом слове, которое, видимо, одно должно объяснить и этот подъем душевных сил и ее отношение к пьесе» (К. Непомнящий. Крушение Паттерсонов. «Огонек», 1960, № 52).

Впервые это слово с пометой «разговорное» зарегистрировано в «Словаре русского языка» АН СССР в 4-х томах, т. I, (М., 1957).

В о п р о с — ‘положение, обстоятельство, требующее решения; проблема’, например: *аграрный вопрос, разрешение спорных вопросов* и т. п.

В устной и письменной речи часто употребляется в качестве универсальной замены таких слов, как *дело, положение, обстоятельство* и т. п. Употребление этого словесного штампа обедняет речь и придает ей официально-книжный оттенок: «Как обстоит *вопрос* с качеством уборки хлебов?» (из выступления на заседании). «Нерадивое отношение к своему делу стрелочников, несогласованность работников станций с путейцами *по вопросу* снегоборьбы привели к сбою в работе» («Советский железнодорожник», 24.I.1959).

Лексическое «выветривание» (обесмысление) слова *вопрос* приводит к неправильным выражениям типа *осуществить вопрос* или *спрашивать по вопросу*, недопустимым в литературной речи: «Планы... составляются по четвертям, что дает возможность *осуществить* более оперативно *вопросы* жизни, быта, учебы школьников» («Советский железнодорожник», 24.I.1959). «Когда мы бываем на местах, нас, корреспондентов, часто *спрашивают по тому или иному вопросу*: „Как вы посоветуете нам поступить?“» (запись выступления).

Вослéd, наречие,— ‘следом за кем-нибудь’.

В XIX в. употреблялось в поэтической или в возвышенной книжной речи, например: «Задумчиво безмолвный хан Душой *вослед* ему стремится» (А. С. Пушкин. Руслан и Людмила). «И зачем ты бежишь торопливо За промчавшейся тройкой *вослед?*» (Н. А. Некрасов Тройка).

В современном литературном языке устарело-поэтическое слово *вослед* уступило место стилистически нейтральному *вслед*, например: «Бестужев кивнул головой, повернулся и быстро пошел к лазарету. Анна смотрела ему *вслед*» (К. Паустовский. Северная повесть). Поэтому не рекомендуется такое употребление: «И эта правда вновь толкнула его *вослед* девушке» (Ю. Нагибин. В апрельском лесу. «Литературная газета», 29.IV. 1958).

Воспитáние — ‘привитие каких-нибудь навыков, правил поведения и т. п.’, например: *воспитание воли, воспитание детей* и т. п.

Сочетаясь с существительными (в форме родительного падежа), обозначающими отрицательный объект действия, создает нечеткость, двусмысленность, например: «Товарищеский суд пользуется авторитетом у

работниц. Он стал органом общественного воспитания нарушителей норм поведения» («Труд», 28.II.1959).

В таких сочетаниях лучше употреблять слово *перевоспитание*: «общественное *перевоспитание* нарушителей норм поведения». Ср., например, правильное: «На мой взгляд, не страх уголовной кары, остающейся где-то „в перспективе“, должен быть главной силой в *перевоспитании* нарушителей на свободе» («Литература и жизнь», 3.V.1960).

Вперёд — ‘в направлении перед собой’ или ‘впредь, на будущее время’, например: *двигаться вперед; вперед будь умнее*. «— Сделай одолжение, *вперед* не сердись на меня» (И. С. Тургенев. Накануне).

В устной и письменной речи (возможно, под влиянием 2-го значения, связанного с понятием времени) слово *вперед* неправомерно употребляется вместо *прежде, раньше, сперва, сначала*. Например, говорят и пишут: «*Вперед* подумай, а потом отвечай», «*Вперед* поработаю, а после почитаю». Ср. в старом дореволюционном просторечии: «— Пойдите, я загляну *вперед*, проснулся ли» (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание).

В современной литературной речи такое употребление слова *вперед* не рекомендуется.

Впрыснуть, впрыскивать — ‘шприцем впустить под кожу (в вену) жидкость’. «...Доктор приказал *впрыснуть* ему под кожу большую дозу морфия» (В. Гаршин. Красный цветок).

В устной и письменной речи наблюдается смешение близких по звучанию слов *впрыснуть* — *впрыскивать* и *вспрыснуть* — *вспрыскивать*. Между тем приставка *в-* указывает направление *внутри*: «*впрыснуть* камфару больному»; приставка *вс-* — на направление вверх или по поверхности предмета: «*вспрыснуть* белье» и т. п. «И стал над рыцарем старик, и *вспрыснул* мертвую воду...» (А. С. Пушкин. Руслан и Людмила).

Неправильно поэтому: *вспрыснуть камфару* вместо *впрыснуть камфару* — «Каждый час ей *вспрыскивали* камфару...» (В. Каверин. Два капитана. М., 1950). «Нужно было немедленно *вспрыснуть* камфару» (В. Каверин. Открытая книга. М., 1953).

Вред кому-чему. В сочетании с глаголами *причинять, приносить, наносить* употребляется с дательным

падежом, например, *причинить вред растениям*. Неправильно употребление с предлогом *для*: «Суслик *для* посевов пшеницы и ржи *приносит* большой *вред*» (газ. «Красный Октябрь», 24.IV.1960; Оренбургская обл.). «Защищая Осколкову, которая *принесла для* ее здоровья только *вред*, она облила грязью...» (газ. «Знамя Ленина», 1 XII 1960; г. Нижняя Тавда, Тюменск. обл.). «*Наносит вред* для всего рабочего движения...» (газ. «Красоты штиля», ноябрь, 1929, № 7, ст. «Не только в Николаевске-на-Амуре так пишут»).

Вне сочетаний с этими глаголами употребление с предлогом *для* возможно в конструкциях *со вредом для кого-чего, без вреда для кого-чего*. Ср.: «[Гневышев]: Хорошо молодым людям; они могут без вреда для своего здоровья быть на воздухе, наслаждаться красотой майского вечера» (А. Островский. Богатые невесты).

В р о д е, предлог, употребляемый с родительным падежом,—‘подобно кому-нибудь или чему-нибудь’, например: «Он был чем-то *вроде* старосты у барина» (Н. Успенский. Саша).

В современной устной и письменной речи распространилось употребление этого слова в качестве частицы, указывающей на неуверенность, предположительность высказывания. По происхождению это — «усеченная» форма просторечных выражений *вроде как* и *вроде бы*, имеющих значения ‘как будто’, ‘кажется’, ‘словно’. Теперь частица *вроде* стала универсальным заменителем всех синонимов — слов с аналогичным ей значением, например: «— Александр Елизарович, *вы вроде* своей жизнью недовольны, а сами с женой в колхозе зарабатываете неплохо...» («Советская Россия», 19.VII.1959). «— И действительно, на собрании Виктора обсуждать было *вроде* не за что. Понимаете, формально устава он не нарушал» («Советская Россия», 13.V.1958). «— В прошлом году он мною управлял, а теперь мы *вроде* ролями поменялись» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды. М., 1949). «Вот сейчас Герасимов проходит по участку. Все *вроде* хорошо» («Рабоче-крестьянский корреспондент», № 3, 1959).

В этой просторечной частице нет ничего неправильного. Плохо лишь то, что в художественной литературе она начала вытеснять все свои синонимы и создавать однообразие речевых характеристик.

Вручить — 'отдать в руки, непосредственно, лично кому-нибудь'.

В литературном языке глагол *вручить* имеет стилистический оттенок официальности и сочетается обычно с существительными, обозначающими выдаваемые кому-нибудь документы, награды и т. п., например: *вручить письмо под расписку, вручить повестку, вручить орден, вручить переходящее знамя*. «— Пригласил вас, чтоб лично *вручить* бумаги ваши» [речь идет о документах] (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

В устной и письменной речи этот глагол неправильно употребляется вместо *преподнести* (о цветах, подарках и т. п.), а также вместо стилистически нейтральных *дать, отдать* (об обычных предметах), например: «Победителей тепло встречают, *вручают* им букеты, обнимают» («Вечерняя Москва», 7.V.1956). Ср. также: «Директор завода Дубенко вызвал к себе начальника мартеновского цеха и молча *вручил* ему толстую тетрадь» (В. Попов. Сталь и шлак). «— А почему вы, Елена Ивановна, так неодобрительно меня встречаете?— насмешливо щурится Виктор Шумейко.— А я-то хотел вам завтра подарочек *вручить*» («Литература и жизнь», 1.V.1960).

Ср. правильное употребление: «Другие выступившие советские и иностранные товарищи также горячо и сердечно поздравили юбиляра и *преподнесли* ему памятные подарки и цветы» («Правда», 11.XII.1960).

Всецело, наречие, — 'целиком, полностью, до конца', например: «С первых же шагов я, к сожалению, был *всецело* предоставлен самому себе» (Ю. М. Юрьев. Записки. Л.— М., 1941).

В письменной речи, в публицистике неправомерно употребляется вместо слова *вполне* (т. е. 'совершенно' или 'достаточно, в значительной степени'), например: «Правительство Египта объявило, что оно *всецело* готово вести переговоры о миролюбивом решении проблемы в соответствии с целями и принципами Устава ООН» (из доклада). «*Всецело* готово» можно понять как готово целиком, в полном составе. Правильно будет: «*вполне* готово».

Вставка — **вставка**. В литературном языке слово *вставка* обозначает или действие по глаголу (например, *вставка* *стекла*) или результат этого действия.

‘то, что вставлено’ (например, *платье с кружевной вставкой, вставка в рукопись*).

В дореволюционном Петербурге *вставкой* или *вставочкой* (из *вставная ручка*) называли письменную принадлежность, — ручку для письма. Такое наименование отчасти сохраняется и сейчас в Ленинграде (там могут и авторучку назвать *вставочкой*). Однако вряд ли стоит писателям сохранять и распространять это местное название, так как оно может быть непонятным для всех неленинградцев, например: «Школьники раскупают тетради, альбомчики для рисования и для марок, карандаши, *вставочки*, словом, вооружаются „до зубов“» (Л. Кассиль. «Вечерняя Москва», 30.VIII.1958). «— К порядку! — постучал *вставочкой* по столу председатель» (А Лебедев. Тяжелый дивизион). «Почесав *вставочкой* густую бровь, он [врач] написал рецепт и объяснил: „Вот это микстура, а это — полоскание...“» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960).

В художественной речи это слово не несет никакой стилистической нагрузки (не создает местного колорита) и поэтому употребление его не может быть оправдано. Ср. параллельное употребление слов *ручка* и *вставочка* в следующем отрывке текста: «А так как у него было очень яркое воображение, то он сейчас же представил себе такую *ручку*. Прямая желтенькая *вставочка* с жестяным наконечником и пером „86“ Таким обыкновенно пользуются школьники младших классов» (В. Киселев. Человек может. «Москва», 1960, № 3).

Вста́ть — встава́ть — ‘принять стоячее положение, подняться на ноги’: «Председатель *встал*, прошелся и опять сел» (А. П. Чехов. Сирена). «Степан сидел возле будки, не имея силы *встать* на ноги» (В. Гроссман. Степан Кольчугин). Это прямое и основное значение данного глагола.

В современном же просторечии глагол *встать* употребляется часто вместо литературного *выйти, выходить* (о выходе из трамвая, автобуса, троллейбуса на остановке), например: «Вы *будете вставать* на следующей остановке? — Нет, я *встаю* через одну» (запись живой речи). Ошибка эта (по смежности действий: сидящему прежде чем выйти, нужно встать) имеет широкое распространение в устной речи, отмечается в Ленинграде, Москве, Киеве и в других городах. Писатель Б. Тимофеев (г. Ленинград) рассказывает, например, о пасса-

жире троллейбуса, ленинградце, который стоя говорит собеседнику: «— Ну, мне надо *вставать*... Бывайте здоровы!» (Б. Тимофеев. Правильно ли мы говорим? Л., 1960). Ср. в заметке областной газеты: «...у одной довольно солидной дамы спрашивают в троллейбусе:— „Вы где сходите? — Я *встаю* на Лермонтова“ А ведь, кажется совсем нетрудно сказать: „Я схожу на улице Лермонтова”» («Тамбовская правда», 21.XII.1960)

Встать — стать. Эти глаголы имеют некоторые общие значения: 1) вступив на какое-нибудь место, остановиться на нем стоя: *встать на половицу* и *стать на половицу*; 2) приступить к работе, деятельности: *встать за станок* и *стать за станок*, *встать на вахту* и *стать на вахту*.

Слово *встать* является разговорным, но в современной языковой практике все больше вытесняет глагол *стать*. Если в конце XIX века еще считалось грубой ошибкой употреблять слово *встать* вместо *стать* в таких сочетаниях, как *стать лагерем*, *стать на ноги*, *стать на колени*, *стать на цыпочки*, *стать в угол* и т. п., то сейчас эти сочетания возможны и с глаголом *встать*. Ср.: «Я *встал* у стены, подле двери» (В. Каверин. Два капитана). «Я *встаю* на колени и сам начинаю дрожать от страха» (Ф. Гладков. Повесть о детстве)

Однако, несмотря на общность некоторых значений и на широкое употребление одного глагола вместо другого, между ними существуют и определенные различия. Так, в значениях 'остановиться, прекратить движение' и 'обойтись в какую-нибудь цену' употребляется глагол *стать*. Например: «Вдруг *стала* тройка. Скинулся с козел, вглядывается в сумерки кустов ямщик» (Л. Леонов. Барсуки). «Шуба *стала* ей в двести рублей» (запись живой речи). В значениях 'подняться, принять стоячее положение', 'подняться, двинуться на совершение чего-нибудь', 'возникнуть, появиться' употребляется глагол *встать*. Например: *встать с постели*, *встать на защиту Родины*, *солнце встало*, *встал вопрос о расстановке кадров*. Это различие в значениях *встать* и *стать* является нормой современного литературного языка. Нарушение ее приводит к неточному словоупотреблению, например: «Зима в этом году наступила рано. Бантыш [река] уже *встал*, навигация закончилась» (А. Гарри. Битва в тундре. Сб. «Енисей», 1956, кн. 18). «Седок сдержал иноходца, и конь *встал*, всхрапывая.

скребя копытами снег» (Е. Мальцев. От всего сердца М., 1949). «Это пальто *встало* мне почти в полторы сотни» (запись живой речи).

Выезжать — выехать — 'отправляться откуда-нибудь, за пределы чего-нибудь' или 'оставить местожительство, местопребывание': *выезжать из города, выезжать из ворот* и т. п.

Неправильным является употребление этого слова в значении 'ездить куда-нибудь, бывать где-нибудь с какой-нибудь целью', например: «Я работаю в школе. За все годы ни разу не *выезжала* в дом отдыха хотя бы на 12 дней — не могу оставить семью из-за пьяницы-мужа» («Советская Россия», 6.VII.1958, из письма в редакцию). «Туристы — работники ереванского завода имени Кирова совершили поездку в столицу братской Грузии гор. Тбилиси, *выезжали* в Севан, в Гарни и Гехард» («Коммунист», Ереван, 10.IX.1959). «Сговорившись, грабители *выехали* на такси в село Слободзея...» («Советская Молдавия», 20.III.1959).

В современном литературном языке глагол *выезжать* в таком значении употребляется в ограниченном круге выражений: *выезжать за город, выезжать на дачу* и т. п.

Выражаться — выразиться — 'говорить, передавать свою мысль в тех или иных словах': *выражаться цветисто, неудачно; неудачно выразиться* и т. п.

В просторечии это слово употребляется часто в значении 'произносить бранные слова, ругаться', что является следствием «стяжения» таких словосочетаний, как *выражаться грубо, выражаться непристойно* и т. п. «Не *выражайтесь*, гражданин! Вы находитесь в общественном месте» (запись живой речи). «Борются ли комсомольцы с этим злсм? [сквернословием]— А как же!— восклицает Мария Чекалина.— Кажется, в мае — точно не помню — обсуждали этот вопрос на комсомольском собрании. Ну и так, вообще, говорим ребятам, чтобы они поменьше *выражались*» («Комсомольская правда», 14.XII.1960). «Но все же Матвей Петрович никак не мог избавиться от дурной привычки сквернословить. Как-то, отчитывая Валю, он *грубо выразился*. Павлик увидел, как девушка склонилась над стаканом и тонкие губы ее часто задрожали. Павлик неожиданно для себя резко сказал: — Можно же, наконец, не *выражать-*

ся!» (А. Кряжевский. Победа. «Юность», 1961, № 2) Ср. также просторечное употребление существительного *выражение* вместо *непристойное выражение, ругательство*, например: «За *выражение* — три рубля штрафа» (из объявления).

Писатель Л. Успенский дает правильную оценку этого слова: «А теперь я беру милицейский протокол и читаю: „Задержанный Марков Н. П. *выражался* и бил посуду. Приведенный в контору ресторана, он продолжал употреблять *выражения*...“ Тому, кто употребляет слово „выражаться“, представляется (именно только „представляется“!), что, сказав, „не смей выражаться“ вместо „не смей ругаться“, он избежал неприличия, добился большей деликатности в своей речи» (Л. Успенский. Граждане, прошу не выражаться... «Литературная газета», 21.VII.1959).

В ы с т а в к а ч е г о . Употребляется с родительным падежом существительного, обозначающего предметы, например: *выставка картин, выставка книг*. Неправильно, уподобляясь разряду слов «речи-мысли», употребляется с предлогом *о*, например: *выставка о Чарльзе Дарвине* («Вечерняя Москва», 13.II.1959), *выставка о Ленине* («Ленинское знамя», 26.VI.1960, Тотьма, Вологодской обл.). Если речь идет о лице, человеке, лучше пользоваться описательными оборотами: *выставка, посвященная такому-то* или *выставка произведений такого-то*.

В ы с т у п и т ь . Недопустимым в литературном языке является употребление этого глагола в значении, противоположном ‘вступить куда-нибудь’ (т. е. стать членом какой-нибудь организации). Для обозначения действия, противоположного *вступить*, в литературном языке применяется глагол *выйти из чего-нибудь* (‘выбыть из состава’), а не *выступить*. Ошибочно поэтому: «Нынешний председатель колхоза имени Шолохова... рассказывает о начальной поре коллективизации: „...К концу уборки *выступившие* из колхоза стали постепенно брать свои заявления обратно“» (И. Лежнев. О прототипах героев «Поднятой целины». «Нева», 1955, № 2).

В ы ч е с т ь — ‘удержать из суммы, предназначенной к выдаче’ «Написал в редакцию, чтобы мне выслали журнал, но не попросил, чтобы за него *вычли* из гоню-

рара» (А. П. Чехов. Письмо М. В. Киселевой, 3 февраля 1888 г.).

В современном просторечии вместо глагола *вычитать* неправильно употребляется глагол *высчитать* (собственно — 'сосчитать, определить'), например: «В последнем месяце у меня мало *высчитали* из зарплаты» (запись живой речи)

В ы ш е. В сочетаниях с глаголами сообщения (типа *говорить, рассказывать, отмечать, касаться, писать, останавливаться* и т. п.) имеет значение — 'в предшествующем месте текста' и употребляется преимущественно в письменной речи.

В устной речи (в докладе, выступлении) рекомендуется заменять наречие места *выше* наречием времени *раньше, ранее*: *говорить раньше, а не: говорить выше* и т. п.

То же относится к слову *ниже*: *говорить ниже* (в письменном тексте) и *говорить далее, потом* (в устной речи).

Г

Г а р а н т и р о в а т ь — 'дать гарантию в чем-нибудь, ручаться за что-нибудь' (с управлением *что кому*) или 'оградить от чего-нибудь, обеспечить' (с управлением *кого от чего*), например: *гарантировать прочность товара, гарантировать от всяких случайностей*.

В обиходной разговорной речи не рекомендуется употреблять этот глагол вместо слов *ручаться, знать, быть уверенным* и т. п., если обстановка речи такова, что не требуется или не может быть дана гарантия в узком терминологическом смысле этого слова, например: «— Придет ли он в 5 часов?— *Не гарантирую...*», т. е. «не уверен, не знаю»; или: «Победу „Спартак“ в этом состязании я тебе *гарантирую*» (записи живой речи).

Кроме того, под влиянием близкого по значению *ручаться за что* в разговорной речи глагол *гарантировать* неправильно употребляется с предлогом *за*, например: «Я *за* это *гарантирую*» (запись живой речи).

Г д е — наречие вопросительное и относительное — 'в каком месте'

В разговорной речи неправильно употребляется вместо вопросительного и относительного наречия *ку-*

да — т. е. 'в какое место, в какую сторону', например: «Где делась моя книга?» (запись живой речи) вместо: «Куда делась моя книга?» «— Но где же они [диверсанты] делись?» (В. Горбач. Четыре цвета ночи. Махачкала, 1959). «Спросит мама: — Где ты подевался? Где изволил пропадать?— Я за родину сражался, Защищал тебя, родная мать!» (В. Лебедев-Кумач Нас не трогай. «Стихотворения и песни». Л., 1950).

Ср. в нарочито стилизованной речи персонажа (девушки-украинки): «— И где ж те люди?— спрашивала Петриченко.— Где они тех людей подевали, что имели дух защищать бедняцкий интерес?» (В. Панова. Сентиментальный роман. «Новый мир», 1958, № 11). «— Да... И смотрю — уже свои манатки волокет и с моими складывает. Где ж ты денешься?» (там же).

См. интересную заметку писателя Б. Тимофеева об оценке говорящими такого употребления. «Один южанин, защищавший форму вопроса „где вы идете? вместо „куда вы идете?“— утверждал: „Так вежливее...“» (Б. Тимофеев. Правильно ли мы говорим? Л., 1960).

Употребление *где* в значении 'куда' пришло в русское просторечие, очевидно, из южновеликорусских говоров, пограничных с украинским языком, где существует одно слово для обозначения *где* и *куда* (ср. украинское наречие *де*, имеющее широкое пространственно-временное значение: 'где, куда, откуда, когда').

В правильной, литературной речи употребление *где* вместо *куда* недопустимо. Неправильным является также употребление *где-то* вместо *куда-то* (*где-то подевался* вместо *куда-то подевался*; ср. украинское *десь* с обобщенным пространственным значением — 'где-то, куда-то, откуда-то').

Где-нибудь — наречие, употребляющееся обычно при неопределенном или приблизительном обозначении места. Например: «Я все шел и уже собирался было прилечь *где-нибудь* до утра, как вдруг очутился над страшной бездной» (И. С. Тургенев. Бежин луг).

В современной разговорной речи *где-нибудь* стало употребляться для обозначения приблизительного времени, неопределенного срока и т. п., например: «Совещание надо устроить не очень скоро, *где-нибудь* в ноябре, декабре» (запись живой речи).

Такое употребление наречия *где-нибудь* объясняется тем, что с его помощью говорящий как бы обозначает

место во времени (ср. новое: «*Где-то* в районе восьми часов», т. е. «около восьми часов», где происходит тот же процесс совмещения пространственно-временных отношений). См. также *что-нибудь* и *район: в районе*.

Гидрофобный — неудачное образование с помощью иноязычных элементов, употребляющееся (преимущественно в сельскохозяйственной и биологической литературе, а также в торговле) вместо соответствующих русских слов *водоотталкивающий* или *водонепроницаемый*. В таком значении слово *гидрофобный* противоречит своему буквальному смыслу: греч. *hydōr* значит вода, а *phobos* — страх; отсюда медицинский термин *гидрофобия* — т. е. 'водобоязнь, бешенство'. Неправильно поэтому: «После сильного иссушения, особенно сфагновый торф, теряет способность смачиваться и набухать в силу того, что частицы его обволакиваются *гидрофобными* смолистыми веществами» (И. И. Плюснин. Мелиоративное почвоведение. М., 1959). Особенно неудачен торговый термин *гидрофобный плащ* («Вечерняя Москва», 10.VI.1960), вместо правильного *водоотталкивающий* (или *водонепроницаемый*) или еще лучше *непромокаемый плащ*.

Глотать — в его обычном значении смешивается в разговорной речи с однокоренным словом *заглатывать*, которое употребляется как специальный термин (о рыбах). Поэтому неправильно: «От ткачих он ежедневно слышит жалобы, что при этом способе зарядки челнока работница *заглатывает* немало фабричной пыли, быстро утомляется» (М. Задворнов. Новатор. «Ивановский альманах», 1955, № 19).

Гнездбье — 'место обитания птиц, место гнездования'. «Некоторые из ученых отправились исследовать птичьи *гнездбья* и собирать растения» (М. Соколов-Микитов. На белой земле). «Птицы покидали родные места *гнездовий*» (М. Бубеннов. Белая береза).

Неправильным является употребление этого слова в значении *гнездо* (или его разновидности: *скворечник*, *синичник* и т. п.), например: «Построить домик для птиц — дело простое. Очень важно знать, для каких птиц, на какой высоте и где надо развесить *гнездбья*» («Ухтомский рабочий», 6.IV.1958). «Не менее удачно прошел опыт и с белками. Для них были вывешены

рядом с вольером *гнездовья*, устроены кормушки» («Вечерняя Москва», 21.XII.1960). «Искусственные *гнездовья*, развешенные даже в центральных парках города, заселяют мухоловки-пеструшки...» (там же).

Горделивый — 'выражающий собственное превосходство и достоинство, надменный (о внешнем виде)', например: *горделивая осанка, горделивый поклон* и т. п.

В устной и письменной речи часто смешивается с однокоренным словом *гордый* — т. е. 'сохраняющий свое достоинство, величественный, величавый (о выражении внутреннего чувства)'.

Смешение слов *горделивый* и *гордый* является неправомерным, так как эти слова не всегда могут заменить друг друга. Неправильно, например: «*Горделивое* [надо: *гордое*] *чувство* за нашу Родину» (А. Караваяева. Жить заботами современника! «Литература и жизнь», 12.VIII.1959).

См. также неправильное употребление существительного *горделивость* вместо *гордость*: «Университет — *горделивость* Казанн...» (В. Маяковский. По городам Союза).

Грабить — 'отнимать силой что-нибудь у кого-нибудь, разорять'. В литературном языке употребляется обычно только с прямым дополнением (*грабить кого-что*) или без управляемого слова — в значении 'разбойничать' (например: *грабить на большой дороге*). «*Грабили* нас грамотей-десятники, Секло начальство, давила нужда» (Н. А. Некрасов. Железная дорога).

Теперь иногда в просторечии встречается неправильное употребление слова *грабить* в значении 'воровать, красть что-нибудь'. См., например, в переводе художественного произведения: «*Грабить* бобы на огороде» (пер. с англ.; Майн Рид. Морской волчонок. Калинин, 1958). Ср. также: «Они вспоминали об *ограбленных* [надо: *украденных*] *вещах* и злобствовали друг на друга за незадачливость» (И. Бабель. Рассказы, 1936).

Грубить кому. В разговорной речи не без аналогии с *грубый с кем-нибудь* встречается неправильное *грубить с кем*, например: «Маневровые диспетчеры тт. Смирнов, Бондарев, Ермолаев и дежурный по станции т. Ильин *грубят* с главными кондукторами» (газ.

«Советский железнодорожник», 17.11.1959). То же при имени существительном, вместо правильного — *проявить грубость по отношению к кому-нибудь*: «...*проявили грубость с прохожими*» (Окно «Не проходите мимо», г. Москва, декабрь 1960 г.).

Д

Д а в а т ь. Употребление этого глагола в значении 'продавать' является просторечным (возникло во времена первой карточной системы) и в литературной речи недопустимо. Например: «Вчера в магазине *давали* гречневую крупу» (запись живой речи) вместо: «*продавали* гречневую крупу».

Д е б ю т — 'первое выступление артиста на сцене или вообще первое выступление человека на каком-нибудь поприще, начало какой-нибудь деятельности'.

В устной и письменной речи встречается выражение *первый дебют*, которое иногда необоснованно осуждается как тавтологическое. Действительно, словосочетание *первый дебют* по форме своей тавтологично, так как французское *début* и обозначает 'первое выступление'. Однако это словосочетание возникло давно — из необходимости уточнения — в самой артистической среде (ср. «*дебют* какого-нибудь артиста в роли Фамусова», «*дебют* его же в роли городничего» и т. п.; «*дебют* артиста в какой-нибудь стране» и т. д.); поэтому *первый дебют* — это вступление на артистическое поприще вообще.

По свидетельству известного театроведа проф. В. А. Филиппова, до I Всероссийского съезда сценических деятелей (1891 г.) антрепренеры, приглашая актеров дебютировать, заключали с ними контракт лишь в том случае, если они приходились по вкусу публике. Под предлогом, что они еще не разобрались в даровании актера и в отношении к нему зрителей, антрепренеры назначали несколько дебютов, которые они не оплачивали и после них не заключали контракта. Отсюда выражения: *второй дебют, третий дебют, для первого дебюта*. См. у А. Н. Островского: «Несчастливцев:— *Для первого дебюта* [здесь: для начала] недурно. Аркашка. Ты, брат, старайся, играй свою роль хорошенько» (А. Н. Островский. Лес).

В литературном языке *первый дебют* (в прямом и переносном значении) синонимично выражению *первое выступление* и входит, наряду с некоторыми другими формально тавтологическими словосочетаниями, в литературный язык (ср. *первая премьера, патриот родины*, которые стали обычными в языке).

Словосочетание *первый дебют* встречается у С. Т. Аксакова, блестяще владевшего французским языком и прекрасного знатока театрального быта: «Если вы не попадете сегодня в театр, не увидите *первого дебюта* m-lle Georges, то я доставлю вам такое утешение, какого вы не ожидаете» (С. Т. Аксаков. Я. Е. Шушерин). «Комедия Загоскина точно имела достоинство, не только как *первый дебют* молодого писателя, но как литературное произведение с нравственной мыслью» (С. Т. Аксаков. Биография М. Н. Загоскина).

Говорят так и старые писатели, критики и театральные деятели, а также современные авторы: «Карамзин— вот актер нашей литературы, который еще при *первом* своем *дебюте*, при первом своем появлении на сцену, был встречен и громкими рукоплесканиями и громким свистом!» (В. Г. Белинский. Литературные мечтания, гл. VII). «На этот зов явился сонный, долговязый Эйхлер, поклонился, как студент *при первом дебюте* своем в свет» (П. Лажечников. Ледяной дом). «Перестроенный Большой театр открыт 30 ноября. Несколько дней спустя было воскресение французской оперы, то есть *первый дебют* знаменитой у нас Филлис» (Ф. Вигель. Записки). «Для *первого дебюта* ему дали в партнерши молодую ученицу Театрального училища певицу Черникову, и с первых же репетиций молодые дебютанты влюбились друг в друга и вскоре поженились» (В. А. Мичурина-Самойлова. Шестьдесят лет в искусстве). «— Не волнуйтесь, Василий Алексеевич. Я считаю, что ваш *первый дебют* был неплохим. А не случись этой дурацкой поломки, пулемет, несомненно, получил бы хорошую оценку» (В. Дегтярев. Моя жизнь). «Под псевдонимом „Грин“ скрывался Александр Гриневский, человек наивный и бесхитростный, прошедший чудовищно трудную школу жизни. Его *первый дебют* в литературе был неудачным» (В. Сандлер. Человек мечты. «Звезда», 1960, № 9).

Поэтому понятно использование А. И. Куприным словосочетания *последний дебют*: «Это была третья

по счету сочиненная Ромашовым повесть под заглавием „Последний роковой дебют“» (А. И. Куприн. Поединок).

Дёверь. Употребляется для обозначения определенных родственных отношений по женской линии — ‘брат мужа’.

Ввиду того, что в обиходно-разговорной речи многие старые термины родства малоупотребительны, слово *деверь* иногда употребляется ошибочно в несвойственном ему значении — для обозначения родства по мужской линии, например: «Я к вам хожу в десятый раз подряд, Чтоб получить какую-то жилплощадь! Мой шури́н — лауреат, мой *деверь* — депутат. А я с женою должен жить у тещи?» (В. И. Лебедев-Кумач. Родственничек, «Избранное», М., 1950).

Ср. также неправильное употребление слова *шурин* (вместо *деверь*) в стихотворении Д. Бедного «Святая исповедь», где бабушка Ненила обращается то «к свату Федору, то к *шурину* Вавиле» (*шурин* — ‘брат жены’; употребление этого слова возможно только применительно к родственным связям мужчины). И в художественном переводе: «Занавеси на окнах были почти задернуты, и мисс Стрикленд сидела спиной к свету. Ее *шурин*, полковник Мак-Эндрью, стоял перед камином...» (пер. с англ. Сомерсет Моэм. Луна и грош. М., 1960).

Дезорганиза́тор — ‘тот, кто вносит дезорганизацию, нарушает порядок’. Тавтологичными и неправильными являются сочетания этого слова с такими словами, как *правило, порядок* и т. п., например, *дезорганизатор порядка, дезорганизаторы правил общежития* (из записей живой речи).

Дёло. Выражения *дело чего-нибудь* (с существительным в родительном падеже) и *в деле чего-нибудь* употребляются часто без надобности, становясь своеобразными речевыми штампами: слово *дело* в них лишено прямого своего значения и в целях точности речи может быть опущено или заменено предлогами *для, в* и т. п. Например: «*В деле* телефонизации [т. е. *для телефонизации*] сельсоветов необходимо проделать следующую работу» (запись выступления). «Пока что эта задача решается медленно. Особенно робки водники *в деле* внедрения передовых высокопроизводительных методов

грузовых работ» («Водный транспорт», 14.II.1957). «Как много упущено нами *в деле* музыкального воспитания, *в деле* организации концертно-исполнительской работы» («Советская культура», 15.XI.1956).

Сочетание *в деле*, употребляясь там, где оно не требуется, очень часто затемняет смысл сказанного: ср. «*в деле* организации работы» в последнем примере.

В стилях научного изложения этот штамп имеет, по видимому, длительную историю. См., например, название статьи в «Известиях Русского Географического общества» (1850, № 2): «О правописании *в деле* русской номенклатуры чужеземных местностей и народов».

В некоторых случаях сочетание *в деле* появляется, очевидно, для того, чтобы охарактеризовать явление как активный процесс, например: *в деле* усовершенствования, *в деле* подготовки, *в деле* информации и т. п.

Однако ни длительная история сочетания *в деле*, ни объяснение причин его появления не могут служить оправданием этого речевого штампа.

Подробнее об этом см. статью Р. А. Будагова «Против словесных штампов» в сборнике «Вопросы культуры речи», вып. II (М., 1959).

День. *На днях* — ‘в ближайший из дней (прошедших или будущих)’ В современном просторечии в этом значении употребляется слово *днями*, например: «Интересный случай был буквально *днями*» (запись живой речи). «Значит, так и договоримся. *Днями* я к вам загляну» (запись живой речи). Ср. также в речи персонажа: «— Как он живет-то, этот самый Жмакин?— Посредственно,— откупоривая портвейн, сказал Василий.— С паспортом у него затерло. Ну, да ничего, *днями* сам Прокофий Петрович займется, я уже почву подготовил» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960).

В литературной речи употребление *днями* вместо *на днях* недопустимо.

Дефэкт — ‘повреждение, изъян (обычно о технических недостатках)’ «Ефим Кузьмич начал жаловаться на фасоннолитейный цех — опять *дефекты* литья» (В. Кетлинская. Дни нашей жизни).

В разговорной, обиходной речи следует избегать употребления этого слова без надобности (т. е. не в качестве термина) вместо соответствующих русских *недостаток*, *изъян*, *недочет*, *пробел* и т. п. которые могут

точнее и выразительнее характеризовать предмет речи. Например: «Говорить о *дефектах* книги» — неясно, что имеется здесь в виду — технические недостатки или недостатки языка, стиля книги и т. п.

Как на пример употребления иностранных слов без надобности на это слово указывал В. И. Ленин (в известной записке «Об очистке русского языка»).

Недопустимы также в литературной речи избыточные сочетания однозначных слов, типа *дефекты и недостатки*, *дефекты и изъяны* и т. п., например: «Это несложное устройство позволяло легко обнаруживать и устранять *дефекты и недостатки* в регулировке конических подшипников» (Ю. Н. Скибневский. Использование техники в колхозе. М., 1959).

Дефицит — 1) превышение расходов над доходами: *бюджетный дефицит*; 2) недостаточное количество, нехватка чего-нибудь (в торговой и экономической терминологии): *дефицит в каком-нибудь товаре, дефицит рабочей силы* и т. п.

Во 2-м значении слово *дефицит* в разговорной, обиходной речи часто употребляется без надобности вместо соответствующих русских слов *недостаток*, *нехватка*, *редкость* и т. п. Например: «Эта книга теперь — *дефицит*» [т. е. *редкость*] (запись живой речи). «Государственное издательство сельскохозяйственной литературы забыло о своем профиле и создало искусственный, ничем не оправданный *дефицит* книг, которые так необходимы труженикам села» («Литература и жизнь», 4.I. 1961).

Ср. также *дефицитный* вместо *редкий*: «Еще более *дефицитная* книга — методическое руководство А. Поташника „Судейство соревнований по волейболу“» («Советский спорт», 26.I.1961).

Неудачно также выражение *пополнять дефицит* вместо *удовлетворять потребность в чем-нибудь*, например: «*Дефицит* все время *пополнялся* за счет Магнитогорска, но теперь и там не хватает руды: доменные мощности Южного Урала возросли во много раз, а запасы горы Магнитной соответственно убавились» («Строительная газета», 24.II.1957).

Дилемма (греч. δίλημμα — из δίς — «двойной» и глагола «брать») — «стечение обстоятельств, затрудняющих выбор из двух исключających друг друга возмож-

ностей' Например: «Передо мной стояла *дилемма*: пойти ли на сцену после окончания университета, или же, отказавшись от университета, сразу поступить на драматические курсы» (Ю. М. Юрьев. Записки. Л.—М., 1941).

Неправильным является употребление слова *дилемма* в значении 'задача, проблема' и т. п. Например: «Перед выпускниками средней школы стоит *дилемма* устройства на работу» (запись выступления).

Д и с п а н с ё р — медицинское учреждение, занимающееся не только лечением, но и предупреждением болезней, например *туберкулезный диспансер*.

Неправильными (тавтологическими) являются сочетания этого слова с прилагательными, начинающимися на *противо-*, например: *противотуберкулезный диспансер*. Между тем ошибка эта распространена широко как в устной, так и в письменной, возможно, и в профессионально-терминологической, речи (см., например, название статьи «*Диспансер противотуберкулезный*» в Большой Медицинской Энциклопедии, изд. 2-е, т. 9).

Д и с т а́ н ц и я — 'расстояние' В просторечии смешивается с близким по звучанию словом *инстанция*, — т. е. 'ступень в системе каких-нибудь органов, учреждений'. Поэтому неправильно: «ходить по всем *дистанциям*» (запись живой речи).

В художественных произведениях, в фельетонах употребляется для речевой характеристики персонажа например: «Матрена Ивановна поднялась во весь могучий рост: — ...Знаю, что моей просьбе отказ будет. К вам я зашла для соблюдения *дистанции*» [т. е. *инстанции*] («Литература и жизнь», 20.XII.1959).

Д л я — предлог, употребляющийся с родительным падежом. *Для ради* (или *для-ради*) — сложный предлог, который употребляется в художественной литературе для стилизации народной речи, например: «— А ту войну схотели капиталисты *для ради* своей наживы» (Дм. Еремин. Хуторянин Змочка. «Литературный Воронеж», 1939, № 2(6)). «— *Для ради* чего вы мне расписываете красоты бывшего женского монастыря?» (М. Подобедов. Восхождение. «Литературный Воронеж», 1938, № 3). Ср. также *за ради* вместо *ради*: «— Утихомирся *за ради* бога,— уговаривал его Петр

Филипыч» (М. Подобедов. Галина Половнева. «Литературный Воронеж», 1947, № 1).

В литературной речи сложный предлог *для ради* вместо простых *для* или *ради* может быть употреблен только шутливо-иронически.

Добрóтный — ‘хорошо сделанный, из очень хорошего материала, прочный’.

В литературном языке употребляется обычно только по отношению к вещам, конкретным предметам (тем, которые могут быть сделаны), например: «На подкладку для шинели выбрали коленкору, но такого *добротного* и плотного, который, по словам Петровича, был еще лучше шелку» (Н. В. Гоголь. Шинель).

В публицистической (реже художественной) речи последнего времени наблюдается расширение применения этого слова лишь для «красоты слога», что, конечно, не может быть оправдано, например: «Пусть урожай из года в год Будут устойчивей и *добротней*» (А. Яшин. Алена Фомина). «И там возникли *добротные* села со своими клубами и школами, библиотеками и лечебницами» («Литература и жизнь», 21.XI.1958). «Всем хорош Сочинский курорт, *добротный*, красивый» («Советская Россия», 9.VI.1961).

Неудачно также метафорическое употребление этого слова писателями и критиками, так как во многих случаях прилагательное *добротный* выступает в качестве универсальной замены разных слов — *настоящий, подлинный, доброкачественный, серьезный, толковый, содержательный* и т. п. Например: «И в результате читатель получил две *добротные* статьи, которые, несомненно, доставят ему эстетическое удовольствие» (Евг. Леваковская. «Литература и жизнь», 10.VIII.1958). «Я согласился сниматься в „Киевлянке“ потому, что увидел в сценарии возможность сделать *добротный* фильм о самой передовой части нашего общества, о рабочем классе» (Б. Чирков. Почему я снимался в «Киевлянке». «Неделя», 1961, № 3). «В своих идеях он [А. Н. Толстой] был представителем *добротной* русской интеллигенции» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. «Новый мир», 1960, № 9).

Недаром С. Михалков свою метафору берет в кавычки: «Я встаю на защиту именно этих хороших произведений, написанных с глубоким знанием детской психологии и жизни советской школы, написанных увлек-

тельно и сюжетно, подчас с „добротным“ юмором» («Литературная газета», 16.I.1960).

Довестись — ‘случиться, удался (часто с оттенком неожиданности, случайности)’ — безличный глагол.

В форме прошедшего времени — *довелось* — употребляется с унылым однообразием в современной публицистической и художественной речи, являясь как бы универсальной заменой таких слов, как *пришлось*, *удалось*, *случилось*, *посчастливилось* и т. п., которые в ряде случаев могут точнее и выразительнее передать мысль говорящего.

В сочетаниях с глаголами в форме инфинитива однообразно употребляется вместо тех же глаголов в личной форме прошедшего времени, например: *довелось присутствовать* — *присутствовал*, *довелось принять участие* — *принял участие* или *участвовал* и т. п. «На днях в московском рабочем клубе завода „Красная Пресня“ нам *довелось присутствовать* на спектакле „Травиата“» («Советское искусство», 22.IV.1953). «Как-то недавно мне *довелось принять участие* в репетициях современной пьесы» («Советская культура», 20.III.1958).

В современной публицистике широко распространена словесная формула *довелось побывать*, при этом часто неясно, что имеется в виду: *посчастливилось* (неожиданно для себя) или нейтральное *пришлось*, например: «Вчера мне *довелось побывать* на заседании 5-го комитета Генеральной Ассамблеи, который занимается административными и бюджетными вопросами» («Советская Россия», 8.X.1960).

Злоупотребление глаголом *довелось*, оборотом *довелось побывать* приводит к образованию речевых штампов. Это отмечается в фельетоне Л. Лиходеева: «Выражаясь словами путешественников, „как-то мне *довелось побывать*“ в одном шахтерском поселке» (Л. Лиходеев. Дикарь. «Литературная газета», 25.X.1960).

Довлеть — в исконном значении ‘быть достаточным, удовлетворять’, например: *довлеть себе* (ср. *самодовлеющий* — ‘значительный сам по себе, вполне самостоятельный’). «Человек должен *довлеть самому себе*» (В. Г. Белинский. Письмо к Боткину от 4.III.1847 г.). «Сколько не имей сил, их *не довлеет*» (А. И. Герцен. Письмо к Огареву, декабрь 1848 г.).

В просторечии издавна (с конца XIX в.) закрепились иное значение этого глагола, а именно 'тяготеть, преобладать, господствовать, властвовать' (см. об этом в статье академика В. В. Виноградова «О культуре речи и неправильном словоупотреблении», — «Литературная газета», 11.XII.1951). Глагол *довлеть* по созвучию вступил в контаминацию, в смысловое взаимодействие со словами *давить, давление*. Ср., например, у А. Н. Островского: «Люди необразованные имеют о себе высокое мнение только для того, чтобы иметь высокое *давление над* нами бедными» (А. Н. Островский. Правда — хорошо, а счастье лучше).

Глагол *довлеть* в значении 'давить, господствовать' употребляется широко и в современной разговорной и письменной речи, например: «Хочется, чтобы те, *над кем довлеют* такие убеждения, побывали у нас и лично убедились, что они не правы» («За безопасность движения», 1959, № 36). «И порой [Малахов] думал о том, что люди еще не знают по-настоящему, не постигли глубокого значения коллективного труда. Что еще *довлеет над* ними власть своего куска, пусть малого, но своего» (С. Воронин. Ненужная слава. «Нева», 1955, № 5). «Было уже больше восьми. Он взглянул в окно. *Над Сант-Яго довлела* тьма» (пер. с испан. Хосе Солер Пунг. «Бертильон, 166». «Дружба народов», 1961, № 2). «Тем не менее груз старых представлений в области эстетики еще *довлел над* ним» (М. Чарный. Талант и мировоззрение. «Октябрь», 1958, № 10). «— Варя, ведь ты знаешь, я не очень волевой человек,— и, разведя руками, сокрушенно объяснил:— Мое личное еще очень *довлеет над* моим сознанием...» (В. Кожевников. Заре навстречу. «Знамя», 1956, № 2). «Кое-где еще *довлеет* [т. е. преобладает] на практике, несмотря на опыты науки, отговорка: „Не в степи, мол, живем...“» («Ленинское знамя», 9.XII.1958). «Оказывается, существует порядок, по которому тиражи книг устанавливаются не в соответствии с заявками учебных заведений, требованиями Министерства высшего образования СССР. Тут *довлеет* [т. е. господствует] мнение книготоргующих организаций. А они действуют под своим лозунгом: „как бы не затовариться“» («Комсомольская правда», 21.II.1959).

В образцовой литературной речи следует избегать употребления глагола *довлеть* (*довлеть над*) в значении 'тяготеть, господствовать'. Поборник чистоты рус-

ской речи, писатель Ф. В. Гладков всегда восставал против этого: «Оправдывать употребление этого слова тем, что оно в своем распространении получило новое содержание, нелепо: с неграмотностью надо бороться, а не брать ее под защиту. Автоматизм — страшная сила: он притупляет и усыпляет сознание. Есть слова *господствовать* и *тяготеть*, зачем же заменять их словом *довлеть*, имеющим совсем другой смысл?» (Ф. В. Гладков. О литературе. М., 1955).

Закономерный сдвиг в значении этого глагола издавна (с XVII—XVIII в.) привел к употреблению *довлеет* в смысле 'надлежит, подобает' (встречается в былинах и сказках, а также у Кантемира, Сумарокова). Правильное употребление глагола *довлеть* (с оттенком некоторой книжности, архаичности) встречается и в современном литературном языке, например: «*Стиху довлеет* [т. е. подобает] царское убранство» (Н. Асеев. Терцина другу). «Но это все чистая лингвистика, что и *довлеет* [т. е. подобает] *лингвисту*» (А. А. Реформатский. Может ли быть математическая лингвистика? «Вестник МГУ», серия VII, 1960, № 5).

Дождѣ́ться. Вместо *дождаться* в просторечии употребляется глагол без возвратной частицы *дождать* (возможно, под влиянием синонима *ожидать*), что совершенно противоречит литературной норме, так как не вносит никаких новых смысловых оттенков.

В художественной литературе эта просторечная форма используется для социально-речевой характеристики персонажей, например: «Баландин вздохнул: — Уж ты поможешь, от тебя *дождешь!*— А может и *дождешь?*— опять усмехнулся Занадворов, и нельзя было понять — шутит он или угрожает» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960).

Однако совершенно неправомерно употребление глагола *дождать* — *дождать* (вместо *дождаться* или *ожидать*) в авторской речи, даже в целях стилизации, например: «Но лишь он вернулся, как тут же опять Вновь стал остановки другой *дождать*» (А. Кириллова. Случай в вагоне. «Огонек», 1958, № 27). «Чтобы все, что тебя окружает, гласило: Ты любима, ты счастье свое *дождала*, Чтобы вся твоя милая женская сила Оплетала меня, как степная трава» (В. Боков. Застрugi. М., 1958).

Доса́довать. Глагол *досадовать* как непереходный употребляется или без предлога или с предлогом *на*, например: «Потеря шляпки... порядочно нас огорчала. Особенно *досадовал* Григорий Петрович» (И. Соколов-Микитов. В бухте Тихой). «Князь Андрей *досадовал на* себя за то, что остался» (Л. Толстой. Война и мир).

Под влиянием таких слов, как *сердить*, *раздражать*, употребляется неправильно в значении переходного глагола, например: «— Вы думаете, — это *досадует* летчиков?» (Л. Успенский и В. Балабанов. Наши самолеты. «Литература и жизнь», 18.XI.1960).

Досрочно — ‘раньше положенного срока’, например: «годовой план выполнен *досрочно*», «сдать экзамены *досрочно*».

В устной и письменной речи ошибочно употребляется в сочетании с существительными, обозначающими какой-нибудь отрезок времени, например «*досрочно на два месяца*» (вместо «...на два месяца раньше срока»): «Теплоход решено отремонтировать на месяц *досрочно*» («Водный транспорт», 5.II.1957). «Коллектив Онежского порта *досрочно на два месяца* выполнил годовой план переработки грузов» («Водный транспорт», 20.XI.1956).

Дотяну́ть до чего-нибудь. Относится к глаголам, у которых предлог соответствует приставке. В просторечии под влиянием синонимичных глаголов, обозначающих движение по направлению к чему-нибудь (*подъехать*, *подойти к чему-нибудь* и т. п.), употребляется неправильно с предлогом *к*, например: «Обидно было б не *дотянуть к* месту» (А. Коптяева. Товарищ Анна).

Е

Еди́нственный — ‘только один’, например: *единственный* выход, *единственный* ребенок и т. п.

В литературном языке это слово употребляется обычно в единственном числе. Во множественном числе оно употребляется только в сочетаниях с существительными, не имеющими вообще формы единственного числа, например, *единственные* ножницы, *единственные* брюки и т. п. или обозначающими парные предметы: *единственные чулки* и т. п.

Однако слово *единственный* (во множественном числе) в ряде случаев выступает как прилагательное со

значением количественного ограничения, соответствующее наречию *только*, например: «Мы с ним были *единственными* свидетелями случившегося» (запись живой речи). «Долгое время я и мои друзья были *единственными* поклонниками его галанта» (запись живой речи). Ср. употребление этого слова в письменной речи в значении 'не имеющие конкурентов, *единственные* обладатели чего-нибудь': «Когда происходила Пагоушская конференция ученых-атомников, Соединенные Штаты, СССР и Соединенное Королевство были *единственными* обладателями страшного секрета бомбы» («Правда», 5.III.1960).

Такое употребление слова *единственные* не может считаться нарушением литературной нормы. Это не «неправильность речи», а определенная трудность, которая преодолевается языком в ущерб значению слова *единственный* ('только один') и формальной «логической невозможности» нескольких *единственных* предметов. Логика языка здесь, как и во многих других случаях, побеждает обиходно-бытовую логику. См., например, такие случаи употребления слова *единственные* ('только вот эти'), когда любая замена его другими словами связана с изменением всей конструкции предложения; при существующей же конструкции сказать иначе невозможно: «Среди дворцов и скромных домишек попадались лавочки, и я нашла две аптеки, *единственные* в городе, как мне сказали» (пер. с итал.; Карло Леви. Христос остановился в Эболи. М., 1955). «Мистер Туск, быстро покончив с завтраком, развернул список и отметил красным карандашом два адреса: это были *единственные* дома, где число камер превышало цифру 132» (М. Шагинян. Месс-Менд. М., 1956). «Он вспомнил, как трое мужчин — *единственные* белые на ферме — смотрели, как он седлал лошадь» (пер. с англ.; К. С. Причард. Рождественские деревья. М., 1958).

В просторечии встречаются, кроме того, словосочетания типа *два* (или *две*) *единственные* (в литературном языке им соответствуют слова *оба*, *обе*), *три единственных* (в литературном языке соответствий нет) и т. п., которые не могут быть признаны литературной нормой ввиду их явной противоречивости, например: «У него на войне погибли *два единственных* сына» (запись живой речи). «Их *три единственные* дочери вышли замуж и разъехались, оставили их бобылями» (запись живой речи). Такое употребление известно в

старом дореволюционном просторечии, например: «Но старший, родной брат этого Папушина, недавно также умерший, был известный богатый купец. С год тому назад у него умерли... *два его единственные сына*. Это так его поразило, что старик недолго спустя сам заболел и умер» (Ф. М. Достоевский. Идиот, ч. I, XVI; в рассказе Птицына).

Появление таких словосочетаний объясняется описанной выше объективной трудностью: отсутствием в языке соответствующего по значению прилагательного. В правильной, литературной речи употребление словосочетаний *два единственных, три единственных* и т. п. не рекомендуется.

Е х а т ь, еду, едешь; формы повелительного наклонения нет. В качестве повелительного наклонения к этому глаголу употребляются формы *поезжай, поезжайте*, а в просторечии *езжай* и даже *ехай*. Эти просторечные формы используются в художественной литературе в речи персонажей, например: «— Мне отложить поездку? — спросил Николай Кораблев... — Нет, *езжайте*. Жалобы, мне кажется, организовал Рыжов» (Ф. Панферов. Во имя молодого. «Октябрь», 1960, № 8).

Ж

Желáние — 'стремление, направленное к осуществлению чего-нибудь'. В этом значении употребляется только в сочетании со словами (например, неопределенным наклонением глагола, родительным падежом существительного), являющимися объектом, на который направлено чувство, или в контекстах, где такой объект прямо подразумевается (например, *желание трудиться, желание добра кому-нибудь* и т. п.). При смещении со словами, обозначающими чувство полноты чем-нибудь (например: *воодушевление, энтузиазм, подъем* и т. п.) и не требующими после себя зависимых слов в значении объекта, в просторечии возникают ошибки в употреблении слова *желание*, особенно в форме творительного падежа с предлогом *с*. Например: «поработали *с желанием*» (запись живой речи). «Работал Иван *с желанием, интересом*» (запись живой речи). Такое употребление проникает и в письменную речь, особенно в газетную. Ошибочно, например: «Большинство жителей нашего города трудились в этот день *с большим*

желанием» («Правда Севера», 19.IV.1959; Архангельск). «Десятки тысяч коммунистов, комсомольцев, беспартийных активистов с *большим желанием* занимаются в политшколах, кружках и семинарах» («Советская Россия», 24.I.1958) «С *большим желанием* сажают сады новоселы-целинники» («Сады на целине». М., 1960).

Ж и т н и ц а — первоначально — 'помещение для хранения зерна, амбар; в переносном употреблении так называют хлебодородную область, снабжающую зерном другие местности. Например: «Украина — *житница* Советского Союза», или о Сибири: «Могучий край всемирной славы, Что грозной щедростью стяжал, Завод и *житница* державы, Ее рудник и арсенал» (А. Твардовский. За далью — даль).

Неправильным, тавтологичным является словосочетание *житница зерна*, появляющееся в связи с частичным забвением буквального значения слова *житница*: «Пробудилась целина, Стала *житницей* зерна. Вроде моря-океана Простирается она» (С. Смирнов. Злободневные строки. «Крокодил», 1961, № 9).

В письменной и устной речи встречается также метафорическое употребление слова *житница* для обозначения местности, области как источника любой продукции вообще, например: «Запорожье — металлургическая *житница* страны» (Всесоюзное радио, февраль, 1959). «Местность, по которой мчалась машина, была характерна для полевых просторов республики Узбекистана — хлопковой *житницы* Советского Союза» (В. Мильчаков. Таких щадить нельзя. Ташкент, 1958).

Однако такое употребление не рекомендуется, так как и в переносном значении слова *житница* не нарушена смысловая связь с первоначальным значением.

Ж у т к и й — 'вызывающий чувство страха, приводящий в ужас'. В современной разговорной речи употребляется для большей выразительности в значении 'большой, значительный, сильный, крайний в своем проявлении', например: *жуткий холод, жуткие условия*. «Управдом устроил Евгении Михайловне *жуткий скандал*» («Крокодил», 1956, № 30).

В значении 'сильно, очень сильно' употребляется и наречие *жутко*: «— Д-да... Выпили. Офицерство *жутко* пьет» (М. Горький. Достигаев и другие).

Употребление слов *жуткий*, *жутко* со словами, обозначающими нечто положительное, придает речи жаргонную окраску или оттенок манерности, например: «Все побаивались Минаева..., а больше всех его боялась Оля, потому что капитан, как она себе признавалась, ей „*жутко* нравился”» (И. Эренбург. Буря). «[Нинка.] Где это Красная поляна? [Жанна.] На Кавказе. *Жутко* красиво» (В. Панова. Проводы белых ночей. «Новый мир», 1961, № 2).

Ср. также выражение *до жути*, *жути* (как) и т. п., например, «*до жути* хороша» и т. п.

3

Забросить. В современной, преимущественно официально-деловой и публицистической речи употребляется в значении 'направить куда-нибудь, в какое-нибудь, обычно далекое и труднодоступное место' (о людях), например: «*Забросить* в тыл Копалу кавалерийские полки» (Д. Фурманов. Мятаж). «Я стал готовить кадры подпольщиков, которых обком предполагал *забросить* в Крым» (И. Козлов. В крымском подполье).

По-видимому, это значение непосредственно связано с военным словоупотреблением (ср. «*бросить* дивизию в бой», «*бросить* роту в атаку»). Позднее, в современной просторечии (первоначально, возможно, в профессионально-торговой речи) глагол *забросить* стал употребляться по отношению к предметам взамен литературных слов *доставить*, *привезти*, *завезти* и теперь нередко используется в художественной литературе, в фельетонах, в речи персонажей или в авторском тексте как выразительное средство, например: «Капелька спросил:— Когда поедешь в райцентр-то?— А что?— *Забрось-ка* пару мешочков» (С. Воронин. Всего дороже. «Нева», 1957, № 7). «Шофер вдруг вспомнил, что ему нужно „*забросить*“ к себе домой дрова» («Ленинское знамя», 21.VIII.1958).

Подобное употребление слова *забросить* не является литературным.

Завсегда. В художественной литературе XIX века это просторечное слово использовалось как одно из словесных средств характеристики персонажа (малообразованного человека). Ср. у А. Н. Островского: «— Вы и так *завсегда* можете здесь гулять; вам *завсегда* будут рады» (Волки и овцы). Или у И. С. Тургенева:

« — А они со мной *завсегда* были ласковы» (Яков Па сынков).

Полная дублетность литературному *всегда* и закрепившаяся художественная традиция употребления этого слова, по-видимому, и были препятствием для проникновения его, подобно многим другим просторечным словам, в литературную речь. И современными писателями оно употребляется только для характеристики персонажей, например: « — А отчего же скучно, — возразила Анфиса. — В своей хате *завсегда* весело» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды). « — Ну, он, конечно, грамотный парень, Захарыч. По химии нам объяснил, по науке. „Сахар, говорит, *завсегда* от тары в спирт переходит”» (И. Горелов. Семейная тайна. М., 1954). «Вдали, в темноте, слышались шаги. — Никак товарищ Гулько! — всполошилась Василиса Петровна. — Да где же кошёлка?.. *Завсегда* так — чужое под рукой, а своего не доищешься...» (С. Антонов. Алёнка. «Новый мир», 1960, № 4).

Ср. *зазря* вместо *зря*.

Завсегд́атый — ‘частый, постоянный посетитель чего-нибудь’. Так называют обычно любителя каких-нибудь зрелищ, постоянного посетителя увеселительных мест, питейных заведений и т. п., например: *завсегдатай цирка, завсегдатай ресторана*.

Неправомерным является расширение сферы употребления этого слова и применение его по отношению к человеку, который постоянно работает где-нибудь, занимается чем-нибудь полезным, например: «В школе, а потом в университете он был *завсегдатаем*» (из характеристики комсомольца-общественника; «Дон», 1955, № 2). «Слесарь Кожухов — *завсегдатай* книжных магазинов. Недавно он подписался на полное собрание сочинений М. Твена и Н. Некрасова» («Вечерняя Москва», 25.IV.1959). Правильнее сказать здесь: *постоянный посетитель*.

Загла́вие — ‘название книги, статьи, какого-нибудь литературного, музыкального произведения или части его’, например: *заглавие романа, заглавие пьесы* (как литературного произведения).

Ошибочным и недопустимым в литературной речи является употребление слова *заглавие* по отношению к зрелищным представлениям (например, *заглавие спектакля*).

такля, заглавие циркового представления, заглавие кинофильма и т. п.) вместо правильного название (название спектакля, название циркового представления, название кинофильма и т. п.).

«— Томка, давай сходим в картину, в «Маяке» идет про шпионов. Забыл заглавие.— Во-первых, не заглавие, а название, не сразу ответила Томочка,— во-вторых, я не люблю про шпионов...» (В. Войнович, К. Икрамов. Неподвижная личность; фельетон. «Юность», 1960, № 8).

Заглавная роль (пáртия) — ‘роль действующего лица, именем которого названа пьеса’, а не вообще одна из главных, ведущих ролей. Правильно: *заглавная роль в пьесе «Дядя Ваня», в пьесе «Дон Карлос» и т. п.* И ошибочно: *заглавная роль в драме «Маскарад», в пьесе «Враги» и т. п.*

Ошибка эта встречается как в устной, так и в письменной речи, например: «И действительно,— несмотря на трагическую гибель героев и попорченную любовь — светлым призывом к единению людей земли звучит замечательный балет Кара Караева. Именно так и „прочел“ его постановщик спектакля в Большом театре К. Сергеев (он же — исполнитель *заглавной роли Лени*)» (речь идет о балете «Тропой грома»; «Литературная газета», 20.II.1960).

Ср. правильное употребление: «Столичному зрителю стал известен и артист Борис Смирнов. В прошлом году ему довелось сыграть в кино роль композитора Глинки в одноименном фильме, а на сцене театра имени А. С. Пушкина — в спектакле „Гоголь“ *заглавную роль*» («Вечерняя Москва», 23.V.1953).

Неправильное употребление *заглавная роль* вместо *главная роль* объясняется смешением слов *заглавный* и *главный* в просторечии (см. *заглавный*).

Возможность употребления сочетания *заглавная роль* в значении ‘ведущая, основная роль’ появляется часто в тех случаях, когда название произведения содержит не имя, а профессию, положение, прозвище и т. п. героя, например: «Петипа пожелал поставить для своего первого выхода в Москве „Гувернера“ Дьяченки. Он сам играл *заглавную роль* француза Дорси» (А. Я. Глама-Мещерская. Воспоминания. М., 1937).

Заглавный — ‘относящийся к заглавию, содержащий в себе заглавие’, например: *заглавный лист*.

заглавная страница. В устной речи, а отсюда в художественных произведениях, в языке персонажей, встречается в значении 'лучший, главный, самый важный', например: «Мы должны решить *заглавный вопрос*». «Она — моя *заглавная подруга*» (записи живой речи). «— Приехала крестьянская делегация и с ними какой-то *заглавный секретарь* ихнего министра земледелия» (Г. Шолохов-Синявский. «Дон», 1949, № 3). Неправильно в авторской речи, в очерке: «Шевченко стоит на одной из *заглавных* площадей в Донецке» («Литературная газета», 12.VIII.1961).

Ср. также употребление слова *заглавный* вместо *первый, передовой*: «Целый поезд выстраивался у ворот. *Заглавным* шел жеребец Хиус, словно в медалях, весь в сверкающих бляхах на сбруе» (М. Глозус. Гибель тринадцати. «Енисей», 1958, кн. 22). Такое употребление слова *заглавный* противоречит литературной норме и в правильной речи недопустимо.

Загнۇть — загибáть. В устной речи, в просторечии под влиянием диалектов несовершенный вид этого глагола образуется иногда в форме *загинать*, что противоречит литературной норме (во всех однокоренных глаголах и существительных корень *-гиб-* сохраняется, например: *сгибать, нагибать, отгибать, загиб, загибание, загибка, загибщик* и т. п.).

Просторечная форма *загинать* является простым дублетом литературной формы *загибать* и не обогащает литературный язык никакими новыми смысловыми или стилистическими отгенками. Неправ поэтому писатель А. Югов, ратующий за утверждение глагола *загинать* в качестве литературной нормы (см. газету «Литература и жизнь», 26.IX.1958).

Загород — существительное, возникшее по образцу слова *пригород* для обозначения понятия, соответствующего литературному выражению *за городом* (т. е. 'в пригороде' или 'за пределами города вообще'). Встречается и в письменной, и в устной речи, например: «Начальнику пионерских лагерей... пришлось срочно везти *из загорода* требуемые принадлежности» («Литература и жизнь», 20.XII.1959). «Некоторым сотрудникам приходится приезжать *из загорода*» (запись живой речи). «Сейчас почти весь *загород* — зеленая зона Москвы»

(запись живой речи). Но пока это слово не является нормой литературного употребления.

З а з р я́. Просторечное слово, употребление которого вместо литературных слов *зря, напрасно, попусту* и т. п. в литературном языке, в авторской речи недопустимо, например: «Все волновались, ворчали на воздушные непорядки. Не волновался только Николай Кораблев: его на аэродроме никто не встречал. Верно, ему было досадно: вернуться в Приволжск — это значит *зазря* потерять время, а у него уже выработалось бережное отношение не только к часу, но и к каждой минуте» (Ф. Панферов. Во имя молодого. «Октябрь», 1960, № 7). «Заставим атом слушать человека, И плавить льды, и не шуметь *зазря*» (М. Максимов. Про атом. «Новый мир», 1956, № 2).

Иное дело употребление этого слова в речи персонажей, например, в нарочито стилизованной старой мещанской речи: «А уж если на то пошло, то и государств никаких не надо, чтоб не бунтовали *зазря*» (Л. Леонов. Записи Ковякина).

З а и м ё т ь. Типичный для современного просторечия, этот глагол в устной и письменной речи употребляется (часто с оттенком неодобрения) вместо литературных слов *получить, достать, стать владельцем чего-нибудь, добиться, устроить* и т. п. для создания «сниженного» колорита, например: «Полина была согласна на все. Поговорить? Что ж, она не против. Конечно, ей бы очень неплохо *заиметь* помощника, очень даже неплохо» (Л. Уварова. Хозяйка гостиницы, «Москва», 1960, № 3). «Борчину намекнули, что великий сатирик, наверное, не пощадил бы и его за намерение *заиметь* квартиру, не имея на то права...» («Советская Россия», 26.IV.1959). «Родился N в 1901 году в Вологодской области в крестьянской семье. Отец попытался выбиться из нужды и *заимел* лавку. Но скоро его разорили более сильные торговцы-соперники» («Комсомольская правда», 30.X.1960).

В строго нормированной речи не употребляется.

З а и м о о б р а́ з н о — 'взаимы, в долг', например: «В сентябре следующего года полицмейстер попросил у Кукишева *заимобразно* тысячу рублей» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы).

В устной и письменной речи вместо этого слова иногда неправильно употребляется *взаимобразно*: «Эти деньги я *взаимобразно* взял у приятеля» (запись живой речи). «Правительство Советского Союза... заключило соглашение о поставке в КНР *взаимобразно* до конца текущего года 500 тысяч тонн сахара» («Советская торговля», 9.IV.1961).

Ошибка возникает в результате смешения однозначных слов *взаимы* и *заимобразно*.

Занести́. В разговорной речи употребляется в значении 'доставить что куда-нибудь по пути, мимоходом', например: «— Намеревался сего же дня возвратить ее [книгу] с моею благодарностью.— Да, да, поучительная книга... *Занесите* как-нибудь» (А. Писемский. Тысяча душ). В письменной и устной речи употребляется часто неправильно вместо *внести, принести* — без оттенка побочности действия, например: «Я тебе помогу *занести* вещи в комнату» (запись живой речи) вместо: «*внести* вещи в комнату».

Та же ошибка в употреблении глагола *зайти*: «Наконец ее ожидания оправдались. Как-то вечером к ней на квартиру *зашла* [надо: *пришла*] незнакомая женщина средних лет с запиской от Рыдневского» (И. Золотарь. Записки десантника. М., 1960). «Она повернулась и пошла по коридору. Я смотрел ей вслед. Она *зашла* в учительскую. Я вышел на улицу...» (Э. Ставский. Все только начинается. «Юность», 1961, № 2).

Заня́ть — 'взять на время, *взаимы*, в долг у кого-нибудь'.

В просторечии неправильно употребляется в значении дать *взаимы*, в долг кому-нибудь', например: «*Займите* мне немного денег до субботы» (запись живой речи). «Ума он никому *не занимал*. Боялся, что взять — возьмут, а отдать — не отдадут» («Красное знамя», г. Харьков, 12.III.1961. Мысли вслух). Такое диалектное (южнорусское) по происхождению употребление глагола *занять* встречается в речи персонажей у писателей XIX века, например: «— Да, право, недостает пяти тысяч. Не знаю сам, откуда взять.— Я вам *займу*,— подхватил Михайлов» (Н. В. Гоголь. Мертвые души). «— Если можете пять рублей мне *занять*, так я поеду» (Н. Лесков. Шерамур).

В произведениях современных писателей такое употребление глагола *занять* встречается тоже в речи персонажей, например: «[Сумбат]. Тогда окажи мне по дружбе честь: *Займи* динар! Даю зарок: Отдам тебе в самый короткий срок» (И. Сельвинский. Орла на плече носящий. «Лирика и драма». М., 1947, стр. 206). «[Рембрандт.] *Займи* мне, друг! [Людвиг.] Ты задолжал и так Двенадцать тысяч золотых флоринов» (Дм. Кедрин. Рембрандт. «Избранное». М., 1957).

Употребление глагола *занять* вместо *одолжить* может вызвать ошибочное понимание и потому отвергается литературной нормой.

Ср. *одолжить*.

Занять звание (чемпиона). Это неправильное словосочетание встречается в современной спортивной прессе и является результатом смешения двух близких по составу и значению выражений: *занять первое место* и *завоевать звание чемпиона*. Ошибочно: «В 1908 году звание чемпиона Америки в тяжелом весе неожиданно-негаданно занял негр» («Огонек», 1960, № 27), вместо: «звание чемпиона... завоевал негр».

Зáповедь. В возвышенной и в поэтической речи обозначает 'непреложное повеление, предписание, священное для тех, кто его принимает', например: «И по дорогам фронтовым Мы на дощечках сами Себе самим, кто был живым, Как *заповедь* писали: Не пощади Врага в бою, Освободи Семью свою» (А. Твардовский. Дом у дороги).

В обиходной речи, а также в некоторых официально-канцелярских документах это высокое слово неправомерно, лишь для «красоты слога», употребляется вместо *правило, предписание, обязательство* и т. п. Например: «В подавляющем большинстве случаев лесные пожары возникают оттого, что не соблюдаются элементарные *заповеди*. Казалось бы ясно, что в условиях сухого лета... плохо затушенные окурки, спички, не говоря уж о костре — источник пожара» («Комсомольская правда», 20.VIII.1958). «Наша бригада соревнуется за звание бригады коммунистического труда. Мы взяли на себя следующие производственные *заповеди*...» (запись выступления) «Мастер алюминиевого завода Борис Войтко решил бороться за звание ударника коммунистического труда. Главная его *заповедь* — помочь товарищам

из бригады, которой он руководит, повысить технические и общеобразовательные знания» («Комсомольская правда», 10.VI.1960).

Заполучить. Просторечный глагол, употребляющийся вместо литературных *раздобыть, приобрести, получить*. Глагол *заполучить* не однозначен своим литературным эквивалентам (имеет оттенки значения: 'получить в безраздельную собственность', 'получить необычным, часто нечестным, незаконным путем, неожиданно (неприятно) для себя' и т. п.). Этим, очевидно, и объясняется широкое распространение глагола в письменной речи и употребление его в стилистических целях писателями, например: «Мы не раз слышали и читали о снайперских винтовках, видели снимки их и не раз мечтали *заполучить*» (Г. Величко. Рассказы снайпера). «— Вот только все же беда: не сумел *заполучить* лишних моторов. По одному на колхоз достал, но ведь это же недостаточно?» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды). «Отец проводил время целыми неделями в степи... стрелял уток и болотную дичь. Здесь он *заполучил* крымскую лихорадку» (А. Крылов. Мои воспоминания. М., 1945).

В литературной речи не рекомендуется употреблять этот просторечный глагол в тех случаях, когда он не несет никакой дополнительной смысловой или стилистической нагрузки, целиком совпадая с литературным *получить*.

Запросто. В разговорной речи употребляется в значении 'просто, без церемоний, как равный с равными (о поведении, манере обращения)', например: *держаться запросто с кем-нибудь, прийти запросто к кому-нибудь*. «С матросами он дружит, держится с ними *запросто* и пишет за них письма к их родственникам» (А. Новиков-Прибой. Капитан 1-го ранга).

Обычным в просторечии является употребление этого слова в значении 'легко, просто, без усилий, вполне', а также в значении утверждения (вместо литературных *да, конечно* и т. п.).

Такое употребление в литературном языке недопустимо. Встречается тем не менее не только в речи персонажей, но и в речи автора. Например: «Сейчас робинзонами становятся *запросто*. И к тому же совершенно добровольно» («Литературная газета», 18.VI.1960:

фельетон). «И Н. и его заместитель NN, и их сподвижники, действительно, не нянчатся ни с кем. Чуть ли не в каждом видят они хулигана, *запросто* могут человека унижить, оскорбить, даже ударить» («Комсомольская правда», 6.X.1960). «— Доедете *запросто*. Тут степью—рукой подать до Базковской» (Е. Люфанов. В станице Вешенской. «Нева», 1955, № 2). «— Вот и надумал учиться.— И выбрал семинарию?— Выбрал! А куда еще с моими тройками поступишь?— А в попы годится?— *Запросто!* [т. е.— да, конечно] («Комсомольская правда», 8.II.1959).

Иногда такое употребление ведет к двусмысленности, например: «Если вы хотите знать, что случилось под покровом ночи в селении Сарыдаш, вам придется вместе с нами сперва вскарабкаться высоко в горы. Туда, где *запросто* разгуливают медведи в шубах из натурального меха» (А. Трубникова. Жених с потолка. «Огонек», 1961, № 3).

Подробнее об этом слове см. заметку в сб. «Вопросы культуры речи», вып. III (М., 1961).

Заскочить — заскáкивать. В просторечии употребляется вместо *забежать* (в значении 'прийти куда-нибудь мимоходом, ненадолго'), например: «Катерина Львовна опять выбежала самовар взять и опять *заскочила* к Сергею» (Н. Лесков. Леди Макбет Мценского уезда).

В современном просторечии глагол *заскочить* стал широко употребляться без указанного ограничительного оттенка,— вместо таких слов, как *прийти, зайти, навестить* и т. п.; в литературной же речи употребляется для речевой характеристики персонажей произведений, при этом обычно это слово выступает как жаргонное. Недаром «Крокодил» осмеивает такое употребление: «Да, Зинка, ты еще не видала у меня новую шапочку? О, это что-то фантастическое! Нюшка Калугина от зависти чуть не лопнула! Да, Да!.. *Заскакивай, жду!*» (И. Костюков. На разных языках. «Крокодил», 1958, № 6). Ср. в фельетоне: «Николай разворачивает записку: „*Заскакивай* вечером. Будут девочки. Развеешься. Есть о чем поговорить. А. И.“» («Литература и жизнь», 22.XI.1959).

З а с л ы ш а т ь — 'прослушать кого-нибудь, выслушать что-нибудь, оглашаемое на собраниях, заседаниях'

и т. п., например: *заслушать докладчика, заслушать годовой отчет*. «Каждое дело, рассматриваемое в судебном, либо в распорядительном заседании, должно быть *заслушано* в одном и том же составе судей» (УК РСФСР, ст. 42).

Слово это принадлежит официально-деловому стилю и поэтому его недопустимо употреблять в обиходной разговорной речи вместо *слушать, выслушать, прослушать* и т. п. Неправильно, например: *заслушать лекцию, заслушать радиопередачу* вместо *прослушать лекцию, прослушать радиопередачу*. См. в ироническом употреблении: «Прочтя... статью... которая называлась „Папкой от стыда не закроешься“, работники одного из горкомов ВЛКСМ сказали: „Батюшки, а у нас даже и папки такой нет!“ И они принялись срочно „*заслушивать*“ и принимать решения» («Комсомольская правда», 14.III.1959). Ср. также *зачитать*.

Заснять — ‘снять на пленку, сфотографировать’. Приставка *за-* в этом глаголе возникла в сфере профессионального употребления и совершенно не оправдана в грамматической системе русского литературного языка (при наличии совершенного вида *снять* дублет *заснять* оказывается излишним). Как профессионализм глагол этот проникает и в сферу литературного употребления, вытесняя правильное *снять*. «Иван окинул всех нас быстрым взглядом, Вниманью юных слушателей рад, Поколдовал над киноаппаратом, *Заснял* меня в компании ребят...» (П. Железнов. «Комсомольская правда», 10. I. 1959). «Словно *засняв* нас тем утром, тем маем,— Вот ты смеешься, вот смотришь мне вслед — Город снимки теперь проявляет И дарит их мне,— а тебя уже нет!» (Е. Рывина. Стихи о любви. Л., 1957).

Ср. неправильное *зафотографировать* (вместо литературного *сфотографировать*): «Как-то бригадир полевых Спиридонов напился пьяным и его *зафотографировали*» («Колхозный путь», 1960, № 53; Горьковская обл.).

Застройка. Действие по глаголу *застроить* — *застроить* — т. е. ‘занимать постройкой’, например: *застройка пустыря, застройка участка (земли)*.

В устной и письменной речи неправильно употребляется вместо однокоренных слов: *строительство, постройка* и т. п., например: «Московское управление ищет

организацию для застройки жилого дома в Химках» («Вечерняя Москва», 22.VIII.1958). «На далекого и недоступного проектировщика жалуются буквально все, кто имеет какое-нибудь отношение к застройке города» («Советская Россия», 23.X.1959). «Дело сейчас за тем, чтобы получить земельный участок под застройку дома» («Автозаводец», 30.XII.1958; г. Горький).

Затём — ‘после чего-нибудь, потом’. Употребляется для обозначения временной последовательности действия. «Опекушин был выходец из простого народа..., сперва самоучка, *затем* признанный художник и, наконец, академик» (Н. Телешов. Записки писателя. М., 1952).

Неправильным является употребление слова *затем* в пространственном значении, вместо слов *дальше, далее* и т. п., например: «В начале прикреплена стойка для подносов. За ней — прилавок-витрина, который заплняется холодными закусками. *Затем* установлены электромармиты, в которых находятся первые и вторые блюда» («Советский железнодорожник», 26.II.1959).

Заузить. Профессиональный (портняжный, сапожнический и т. п.) термин, например: *юбка, зауженная книзу; туфли, сделанные по зауженным колодкам*, и т. п.

Употребление этого термина в разговорном и письменном литературном языке вместо общеупотребительного слова *сузить* не рекомендуется, например: «Стены стали толще, а комнаты, естественно, *уже*. Попутно *заузили* на четверть метра и коридоры» («Советская Россия», 6.VI.1959).

Аналогичные профессионализмы *завысить, занизить* вошли в литературный язык, так как приобрели новые смысловые оттенки ‘слишком повысить’, ‘слишком понизить’.

Захламлённость — ‘засоренность, загрязненность’, например, *захламлённость двора, помещений*. Это отвлеченное существительное в литературном языке обозначает состояние, признак и т. п. Неправильно поэтому употреблять слово *захламлённость* вместо существительных конкретного значения вроде *хлам, мусор* и т. п. «Необходимо регулярно проводить очистку лесов от *захламленности*» (А. И. Бовин. Умножать лесные богатства страны. М., 1959). «Пролитая, неубранная эмуль-

сия, смазочные вещества, *захламленность* могут послужить причиной несчастного случая» («Автомобилист», 6.IV.1955; г. Ярославль).

Ср. неправильное употребление слова *антисанитария* (собственно — ‘условия, противоречащие санитарным требованиям’) вместо *грязь, мусор* и т. п.: «Дом продолжает разрушаться, вокруг него *антисанитария*. Необходимо принять срочные меры и привести дом в порядок» («Коммунист», 20.III.1959; г. Ереван). «Возле здания блокпоста они обнаружили *антисанитарию*» («Московский железнодорожник», 7.VII.1955).

Захоронить. Глагол *захоронить* и существительное *захоронение* употребляются в качестве терминов в профессиональной речи геологов и археологов, например: *захоронения в могильниках, курганный способ захоронения, захороненные горные породы*. «В этом бассейне весьма вероятно существование еще одной крупной нефтегазоносной зоны, *захороненной* под молодыми отложениями...» («Промышленно-экономическая газета», 17.VI.1956).

За последние 20—30 лет вместо *похоронить* (о погребении людей) стали употреблять глагол *захоронить*, существительное *захоронение*. Сначала это было свойственно официальной и профессиональной речи, а теперь такое употребление встречается и в художественной литературе. «— Мы пробивались тут с Пархоменко да с Ворошиловым и *захоронили* своих» (А. Фадеев. Молодая гвардия). «— По дороге, бедняга, сел отдохнуть и заснул как убитый... Чуть мы его *не захоронили* заживо» (Э. Казакевич. Весна на Оudere). Такое употребление в литературном языке не рекомендуется. Горячо выступал против слова *захоронение* писатель Б. А. Лавренев: «Мне физически больно слышать изуродованные русские слова „учеба“ вместо „ученье“; „захоронение“ вместо „похороны“; „глажка“ вместо „глаженье“, „зачитать“ вместо „прочитать“ или „прочсть“. Люди, которые так говорят,— это убийцы великого, могучего, правдивого и свободного русского языка, того языка, на котором так чисто, с такой любовью к его живому звучанию говорил и писал Ленин» (Б. А. Лавренев. Автобиография. «Новый мир», 1959, № 4).

Зачитáть — ‘прочитать, прочсть, огласить что-нибудь на собрании, заседании’ и т. п., например: *зачи-*

тать приговор, зачитать рршение. зачитать приказ. Слово это принадлежит официально-деловому стилю и недопустимо в обиходной разговорной речи вместо общелитературных *прочитать, прочесть* и т. п., например: «— ...Я тут книжку одну читаю, про алкоголь. Страсти,— не приведи бог! Хочешь, *зачитаю* одну страничку?» (Б. Протопопов. «Советская Россия», 20.IV.1958). См. стилистическое использование этого слова в газетном фельетоне: «Свой „научный труд“ А. Толканица готовил с помощью ножниц и клея, руководствуясь методом — переписал у других, *зачитал* все это студентам, а потом издал» («Известия», 9.VII.1959).

Ср. также существительное *зачтение*, образованное от этого глагола, в штампованной формуле: «Слово для зачтения резолюции имеет товарищ N». См. также *заслушать, захоронить*.

Защитить. *Защитить диссертацию, проект, дипломную работу* — в результате диспута на заседании научного учреждения получить положительную оценку представленной на обсуждение работы (диссертации, проекта, дипломной работы) и соответствующую квалификацию (степень, звание), например: «Краевича пригласили в Горный институт, предполагая, что он *вскоре защитит* диссертацию и получит профессорское звание» (М. Павлов. Воспоминания металлурга. М., 1943).

Ошибочно выражение *защитить степень*, возникшее в результате смешения близких конструкций: *защитить диссертацию* и *получить степень*, например: «С 1922 года непрерывно работал врачом-фтизиатром. В 1955 году *защитил степень* кандидата медицинских наук» («Вечерняя Москва», 6.III.1958). «Там все так же председательствует Егоров Филипп Иванович, уже *защитивший кандидатскую степень*» (Г. Троепольский. Кандидат наук. «Новый мир», 1958, № 12).

Неправильным является и распространенное в разговорной речи студентов и молодых научных работников употребление возвратного глагола *защититься* вместо *защитить диссертацию (проект, дипломную работу)*.

Звучание. В возвышенной, книжной речи может употребляться в переносном значении — 'смысл, характер, значение', например: *события революционного звучания*.

В публицистике последних лет встречается неправомерное расширение применения слова *звучание* и употребление его вместо таких слов, как *известность*, *значимость* и т. п., например: «Какая страна дала с 1917 по 1930 год поэтов такого всемирного *звучания*, как Александр Блок, Сергей Есенин и Владимир Маяковский?» («Литература и жизнь», 3.X.1960). «„Новый век“ не сухая хроника событий, а художественное произведение. Но в нем все правдиво и достоверно... Хотя роман и написан на местном, „подмосковном“ материале, он приобрел общероссийское *звучание*. В нем дана широкая картина жизни России» («Вечерняя Москва», 21.II.1961).

Земляника — растение и ягоды. Существует два вида земляники: лесная мелкоплодная и садовая крупноплодная. Садовую крупноплодную землянику в разговорной обиходной речи и в торговой практике часто называют *клубникой*, хотя ботаниками эти растения различаются (земляника — *Fragaria vesca*, клубника — *Fragaria vesca hortensis*). Ср. также название сельскохозяйственной специальности — земляничница (работница, выращивающая землянику).

Употребление слова *клубника* вместо *земляника* широко распространено в разговорной речи. «Садовая крупноплодная *земляника* (в быту ее чаще всего называют *клубникой*) заслуживает самого широкого распространения в Московской области» («Вечерняя Москва», 31.VIII.1953). «Два десятка лет назад в наших местах не было хороших сортов *садовой земляники* (которую в просторечии часто называют *клубникой*)» («Вечерняя Москва», 19.X.1951). «В торговой практике садовую *крупноплодную землянику* неправильно называют *клубникой*, т. к. *земляника* и *клубника* — различные виды растений. Они отличаются друг от друга тем, что ягоды *садовой земляники*: крупные, разной формы, с характерным ароматом, а у *клубники* ягоды более мелкие, удлинённые, суживающиеся книзу, иногда не полностью окрашенные, с более сильным специфическим ароматом» (А. Г. Выщепан, М. Е. Мельман. Товароведение продтоваров. М., 1955).

Значимый — буквально: 'обладающий значением, смыслом' (*значимые звуки, значимые слова* и т. п.), а также 'имеющий определенное содержание, содержа-

тельный' (исторически значимое событие, общественно значимый факт и т. п.).

В устной и письменной речи (главным образом в публицистике) слово *значимый* неправильно употребляется вместо близкого по звучанию *значительный* 'важный по значению, выдающийся, крупный', например: «В книгу вошли многие широко известные лирические стихи и „маленькие поэмы“ Есенина. Надо отдать должное составителям. Они включили в сборник наиболее *значимые* произведения поэта, относящиеся к различным периодам его творчества» («Литература и жизнь», 5.X.1960). «Это будет двадцать седьмое предприятие в городе, где еще двадцать лет назад не было сколько-нибудь *значимой* промышленности. Сегодня Бендеры — растущий индустриальный центр Молдавии» («Вечерняя Москва», 16.I.1961).

Значит. Это вводное слово (с собственным значением 'следовательно, стало быть') в устной монологической речи, в выступлениях ораторов, часто и без нужды повторяясь, обесмысливается и становится речевым паразитом. Слова-паразиты загромаждают речь говорящего, делают ее невнятной и затрудненной для понимания. Например: «Я, *значит*, от имени нашей бригады хочу, *значит*, заверить коллектив, что принятые на себя, *значит*, высокие обязательства мы, *значит*, выполним с честью» (запись выступления).

Сказанное относится и к вводным словам и оборотам *знаете (ли)*, *понимаете*, *так сказать*, *можно сказать*, *вообще говоря*, *вообще* и под., а также к некоторым частицам (*вот*, *ну* и т. п.).

Вот что писал К. С. Станиславский о слове-паразите *вообще*: «Какое это ужасное слово „вообще“! Сколько в нем неряшества, неразберихи, неосновательности, беспорядка. Хотите съесть что-нибудь — „вообще“? Хотите „вообще“ поговорить, почитать? Хотите повеселиться „вообще“? Какой скукой, бессодержательностью веет от таких предложений» (К. С. Станиславский. Работа актера над собой. М., 1954).

В стилистических целях слова-паразиты используются иногда писателями для речевой характеристики персонажей (см., например, слова Давыдова *факт* и *фактически* в романе М. А. Шолохова («Поднятая целина»)).

Зримо — 'видимо для глаза' или (переносно) 'хорошо заметно, ощутительно' «Мой стих трудом громаду лет прорвет и явится весомо, грубо, зримо» (В. Маяковский. Во весь голос).

За последнее время в публицистической речи широко распространилось переносное употребление этого наречия, что сопровождалось некоторым забвением основного значения. Это приводит иногда к появлению тавтологических сочетаний или к сочетаниям с глаголами чувств — *заметить, ощутить* и т. п., например: «Самостоятельная экономика Египта еще не создана, но ее контуры зримо видны в разных уголках страны» (из доклада). «Там, в Нью-Йорке, почти зримо ощущаешь, как упорно цепляется старый мир за свое прошлое» (из доклада). «Никогда еще не были видны так зримо и выпукло два основных внешнеполитических курса в современной международной жизни» (запись выступления).

И

Игнорировать кого-что. В результате смешения с глаголами типа *пренебрегать чем-нибудь* употребляется неправильно с дополнением в творительном падеже, например: «Исполком считает, что руководители вышеуказанных колхозов явно игнорируют дальнейшим развитием птицеводства» (газ. «Колхозный путь», 1960, № 32, Горьк. обл.).

Играть. В просторечии, под влиянием южнорусских говоров, этот глагол иногда употребляется в возвратной форме — *играться*, например: «Дети, играйтесь тише! Девочка, ты почему одна играешься, а не идешь ко всем?» (запись живой речи).

Встречается (как средство стилизации) в речи персонажей у писателей, например: «— Мариночка, золотце! Вы же целый день в садике играетесь... И все мало!» (А. Коптяева. Товарищ Анна).

Употребление же этого глагола в авторской речи не может быть оправдано: «Была страна, как новый рой, Курилась жизнь, как светлый улей; Ребенок утренней порой Игрался с пролетающей пулей» (Н. Асеев. Памяти лет. М., 1956).

В литературной речи употребление глагола *играться* вместо *играть* недопустимо.

Играть значение — неправильный оборот речи, возникший в результате смешения близких по функции оборотов: *играть роль* и *иметь значение*. Ошибка эта распространена как в устной, так и в письменной речи, например: «Кроме прививок населению, большое значение в профилактике *играет* уничтожение грызунов» («Призыв», 29.VII.1958; г. Владимир). «[Ученые] смогут разрабатывать сложные мировые проблемы, где наука *играет* исключительно важное значение» (пер. с англ.; Л. Полинг. Не бывать войне. М., 1960).

Ср. в речи персонажей: «— А ты знаешь, сколько этому станку лет? Он старше нас с тобой.— *Не играет значения*» (Н. Дубов. Жесткая проба. «Новый мир», 1960, № 9). «— Какое это *играет значение!*— сказал инвалид» (В. Панова. Сентиментальный роман. «Новый мир», 1958, № 11).

Возможность такого смешения (контаминации) фразеологических оборотов объясняется тем, что буквальное значения отдельных слов в них заметно ослаблены; поэтому при сохранении общего значения оборота одни слова заменяются другими (часто из смежных по смыслу и близких по конструкции фразеологических оборотов). Ср. *иметь роль* вместо *играть роль*; *носить значение* вместо *иметь значение* или *носить характер* и т. п.

Играть первую скрипку — образный оборот речи, профессиональный по происхождению: 'быть самым важным, главным в каком-нибудь деле'. Ср. *играть вторую скрипку* — 'занимать второстепенное положение в чем-нибудь'.

Неправильно выражение *играть главную скрипку*, которое возникло в результате забвения буквального смысла музыкантского профессионального термина *первая скрипка в оркестре*. Ошибка встречается как в устной, так и в письменной речи, например: «Надо, чтобы комитет комсомола *играл* в этом деле *главную скрипку*» (запись живой речи). «Вслед за стаканами воды появляется на американском столе салат, в котором *главную скрипку играет* зеленый капустный лист» (Н. Грибачев. Путешествия. М., 1960). «Обнаружено крупное хищение строительных материалов, в котором Качеровский *играет главную скрипку*, и прокуратура заводит уголовное следствие» («Комсомольская правда», 22.XI.1959).

И д е я ф и к с. В обиходной разговорной речи употребляется в значении 'навязчивая мысль'. Это выражение является искаженным французским оборотом *idée fixe* (произносится как *идэ фикс*; первоначально медицинский термин, обозначавший болезненно укрепившуюся в сознании, явно неправильную, нелепую мысль). Ср. у Тургенева: «У г-жи Ельцовой были свои *idées fixes*, свои коньки».

Неправильное употребление (в форме *идея фикс* или *идея-фикс*) проникает и в письменную речь, например: «Долго эта *идея-фикс* не давала спать „атаману“. Уснул он спокойно только тогда, когда Донской речной флот пополнился еще одной посудиною — личным катером Куценко» («Советская Россия», 22.VII.1960).

Против ненужного употребления к тому же искаженного иноязычного оборота выступают современные писатели. «Какой смысл брать термин с французского языка — „идэ фикс“ и произносить его наполовину порусски: „идея“ (с древнегреческого *ιδέα*), наполовину по-иностранному „фикс“, когда это же понятие можно выразить вполне грамотно и общедоступно двумя русскими словами: „навязчивая мысль“?» (В. Бианки. Мысли вслух. «Звезда», 1955, № 7).

И з, предлог. Обозначает направление действия откуда-нибудь, источник чего-нибудь (противоположно *в — куда-нибудь, во что-нибудь*).

В просторечии во многих предложных сочетаниях вместо предлога *из* (противоположного *в: в город — из города, в Москву — из Москвы*) неправильно употребляется предлог *с* (противоположный предлогу *на: на вокзал — с вокзала, на Украину — с Украины*), например: «вернулся *с города*», «приехал *с Москвы*» и т. п. вместо: *из города, из Москвы* и т. п. Ср. в речи персонажа: «[Шофер Толя.] Так ты еще и не *с нашего совхоза!*.. А ну слазь сейчас же!» (С. Антонов. Алёнка. «Новый мир», 1960, № 4).

Неправильно также употребление *с* вместо *из* при обозначении свойства чего-нибудь по составу, материалу или при выделении части из целого, например: «Обед *с двух блюд*» (вместо: *из двух блюд*). «А самое главное, прошу вас откликнуться на моих несколько вопросов: свободная ли вы, никем не занятая *с мужчин?*» («Комсомольская правда», 18.X.1960; из письма в редакцию). Ср. в речи персонажа: «Да и где тут пасти, в этом

степу? Это у нас на Волге, на лугах-то на заливных, трава сахарная, хоть варенье с нее вари...» (С. Антонов. Алёнка. «Новый мир», 1960, № 4).

Извинить. В разговорной речи в форме *извини*, *извините* употребляется для выражения просьбы о прощении, а также протеста, несогласия с чем-нибудь, отказа в чем-нибудь и т. п., например: «— *Извините*, господа, что я заставила вас дожидаться» (А. Н. Островский. Неожиданный случай). «— *Вы извините*, что я на вас накричала» (К. Тренев. Анна Лучинина). «— *Ты думала, что я молчала-то почти год, так все и буду молчать! Нет, извини!*» (А. Н. Островский. Дородное место).

Неправильным является употребление этого глагола (в тех же значениях) в форме несовершенного вида: *извиняй*, *извиняйте*, например: «Кажется, я вам помешал? *Извиняйте...*» (запись живой речи).

Такое употребление присуще разговорной речи и, возможно, является диалектным (южнорусским) по происхождению (ср. «*бывай* или *бывайте здоровы*» вместо «*будьте здоровы*»). Используется в стилистических целях для характеристики речи персонажей: «— Книготорг вопит, а мы ноль внимания. Вот у них там, действительно, коммерческий подход имеет место. А у нас, еще раз *извиняйте...*» («Литературная газета», 25.VII. 1957).

Извиняться — 'просить прощения, извинения'. Форма 1-го лица единственного числа настоящего времени *извиняюсь* старой литературной нормой не допускалась совершенно (как грубо-просторечная), и была возможна лишь форма *извини(-те)* с местоимением *меня* или без него. Ср., например, у Тургенева: «— *Извините*, папирос и сигар не имею» (И. С. Тургенев. Накануне).

Однако уже у А. П. Чехова (в речи действующих лиц пьесы «Дядя Ваня») встречаются обе формы: *извините* и *извиняюсь*.

В старом дореволюционном просторечии форма *извиняюсь* возникла, возможно, не без влияния вежливо-подобострастного *слушаюсь* и т. п., а в современном употреблении эта форма поддерживается сочетаниями типа *извиняюсь перед кем-нибудь в чем-нибудь*.

В современной художественной литературе *извиняюсь* встречается, как правило, в речи персонажей

(при этом часто без всякой стилистической окраски, как дублет к *извините*), например: «*Извиняюсь*, — оборвал он неприятный разговор, — вы в сельсовет?» (Г. Гулиа. Каштановый дом. «Октябрь», 1960, № 3). «— *Извиняюсь*, лопата свободная?» (Ю. Герман. За тюремной стеной. «Нева», 1956, № 2). «Вдруг вмешался парень черномазый:— *Извиняюсь*, есть один вопрос» (М. Алигер. Люся. «Стихотворения», М., 1958). «[Платонов.] Кажется, я был груб с вами? [Анечка, подчеркнуто холодно.] Кажется. [Платонов.] *Извиняюсь*» (А. Штейн. Океан. «Театр», 1961, № 1).

Ср. в стилизованном, подчеркнуто вежливом обращении: «— А в каком, *извиняюсь*, звании были? — Майор» (А. Чаковский. У нас уже утро).

В образцовой литературной речи не рекомендуется употреблять просторечную форму *извиняюсь* вместо *извини(-те)*. Ср. также (в устойчивом сочетании) неправильное *извиняюсь за выражение* вместо *извините за выражение*.

Вот что писал по поводу этого слова А. И. Куприн, всегда чутко относившийся к живой русской речи: «Ныне наш язык портится... Наступившим кому-либо на мозоль нельзя говорить „извиняюсь“ (то есть извиняю себя). Надо сказать: „извините меня“, или „простите“; ведь пострадавшему не будет легче или приятнее, что вы сами себя извиняете в неуклюжестве» (А. И. Куприн. Архивные записи ноября-декабря 1931 года. «Вечерняя Москва», 4.VI.1960). А. Н. Толстой распространение этого слова связывал с юго-западным русским употреблением: «Москва в эту осень [1914 года] была полна беженцами из Польши. На Кузнецком, Петровке, Тверской нельзя было протолкаться. Магазины, кофейни, театры — полны, и повсюду было слышно новорожденное словечко: „извиняюсь“ (А. Н. Толстой. Сестры, гл. XXIII).

Именинник — ‘человек, который отмечает день своих именин, т. е. тот день, когда церковь чтит память одноименного святого’.

В современной же разговорной речи *именинником* часто называют человека в день рождения, смешивая при этом слова *именинник* и *новорожденный*, например: «Звучит торжественный марш, и в столовую входит группа учащихся. У них сегодня день рождения... *Именинников* поздравляют, преподносят подарки, цве-

ты» («Комсомольская искра», 15.V.1959; г. Владимир). «Оказывается, у солдата сегодня день рождения. Вот взвод и преподнес ему памятный подарок. Деньги для именинников собирают вскладчину» («Комсомольская правда», 23.II.1960).

Иногда авторы понимают неправомочность такого употребления слова *именинник* и заключают его в кавычки, например: «Незадолго до выписки из клиники у Манфреда был день рождения. По совпадению это был и день рождения профессора Металикина. „Именинники“ провели вечер вместе» («Огонек», 1956, № 3).

Эта ошибка является, очевидно, следствием того, что за словом *новорождённый* в обиходной разговорной речи все больше закрепляется прямое значение — ‘только что или недавно родившийся’.

Именины — ‘личный праздник кого-нибудь в тот день, когда православная или католическая церковь отмечает память одноименного святого’. «— Зовут-то как?— Василий Манджура.— Получил тезку, дядя Вася, а еще плачешься?.. Вместе *именины* справлять будете» (В. Беляев. Старая крепость).

В современной разговорной речи слово *именины* неправильно употребляется вместо *день рождения* или *годовщина*, *юбилей чего-нибудь* (подобно тому, как смешиваются слова *именинник* и *новорождённый*). «На повесне Андрею исполнилось двадцать три года,— и тут Ерофей Кузьмич потерял терпение. Через неделю после *именин* он строго и решительно заявил сыну...» (М. Бубеннов. Белая береза). «— Ты помнишь, какой сегодня день?— А что?— Не понял Игорь.— Сегодня день твоего рождения, 24 сентября. Ребята в общезнании поздравления приготовили.— Ничего, *именины* отметим, когда домна вступит в строй,— ответил Игорь» («Комсомольская правда», 2. XII. 1958). «Вечером, едва отец вернулся с завода, Таня напомнила ему об *именинах* Вальдика. Иван Тихонович виновато отвел глаза... „Забыл о дне рождения Вальдика.. И после этого удивляюсь, почему он такой... стилига...“» (В. Артищев. Сокрушение идола. «Урал», 1960, № 3). «Видишь ли ты, исполнилось двадцатилетие моей службы во флоте. Пишет она [жена]: „Все, что нужно для таких *именин*, запасено“» (А. Первенцев. Честь смолоду).

И м ё т ь м ё с т о — 'происходить, совершаться'. «Странное приключение, которое я намерен рассказать, *имело место* несколько лет тому назад» (Н. С. Лесков. *Дух госпожи Жанлис*).

Оборот этот, являющийся переводом с французского *avoir lieu*, впоследствии закрепился в книжной, официально-канцелярской речи. Теперь же в устной и письменной речи часто употребляется в качестве универсальной замены таких глаголов, как *иметься, быть, происходить, случаться, совершаться* и т. п., которые могут точнее и конкретнее выразить мысль.

Употребление этого штампа обедняет речь и придает ей ненужный официальный, книжный оттенок, например: «У нас все еще *имеют место* факты разгильдяйства» (запись живой речи). «До самого последнего времени на нашей фабрике *имело место* отставание по выпуску продукции» (запись выступления). «Один из таких трагических пожаров *имел место* в живописных Голубых горах, всего в пятидесяти милях от Сиднея» («Советская Россия», 18.III.1959). «Межколхозные производственные связи *имели место* [т. е. существовали] еще в довоенный период. Но в то время они не получили широкого распространения» (Межколхозные производственные связи. М., 1960). «При равных затратах труда в разных районах страны *имеет место* [выражение это здесь можно опустить] различный уровень оплаты» (В. Ф. Машенков. Резервы роста производительности труда в сельском хозяйстве. М., 1960).

И м ё т ь р о л ь — неправильный оборот, возникший в результате смешения близких по функции оборотов речи: *играть роль* и *иметь значение*. Ошибка эта распространена как в устной, так и в письменной речи, например: «Решающую *роль* в повышении урожая *имеет* зябь» (П. Н. Сергеев. Из опыта освоения системы земледелия. М., 1959). «Известно, какую важную *роль* в воспитании нашей молодежи *имеет* наша литература» («Литературная газета», 12.V.1959). «Важную *роль* в ускорении хлебных перевозок *имеет* четкая организация станционного хозяйства» («Промышленно-экономическая газета», 19.VIII.1956).

Такое смешение сходных фразеологических оборотов объясняется тем, что значения отдельных слов в устойчивых оборотах речи в значительной степени ослаблены. Ср. *играть значение*.

И м ё т ь с я — ‘быть в наличии, находиться, существовать’ Глагол *иметься* и причастие *имеющийся* в устной и в письменной речи часто употребляется как официально-книжный штамп, т. е. универсально заменяет различные слова и выражения, придает речи уныло-однообразный характер. Например: «Возрастающее значение лучшего использования *имеющейся* в колхозе [т. е. колхозной] техники совершенно очевидно» (А. Г. Корятин. Воспроизводство в социалистическом сельском хозяйстве. М., 1960). «Необходимо в короткое время устранить *имеющиеся* недостатки в работе» (запись выступления; слово *имеющиеся* здесь вообще лишнее).

Универсальной формой объявлений стало: «*Имеется* в продаже...» Именно этим словом характеризует А. П. Чехов протокольный стиль: «К открытию временно закрытой школы в селе Жарове с моей стороны препятствий *не имеется*» [т. е. нет] (А. П. Чехов. Много бумаги).

Вот какую оценку этого штампа в современной русской речи дает писатель К. Г. Паустовский: «Для успешной борьбы за язык необходимо знать все, что его засоряет и умертвляет, знать все, с чем нужно бороться. Нужно добиваться полного уничтожения тех нескольких скудных и паразитических языков, которые крепко въелись в жизнь, существуют рядом с подлинным русским языком и пытаются вытеснить его и заменить собой. Какие же это языки? Прежде всего язык бюрократический, казенный. Он враждебен живому языку, как бюрократ враждебен всякому живому делу... В этом ужасающем казенном языке все многообразие русских глаголов, все глагольные богатства языка сводятся по существу к двум глаголам — „иметь“ и „являться“. Глагол „иметь“ получил свое пышное распространение в связи с засилием плохих переводов с немецкого языка. И вот начинается жвачка: „Имеются ли у вас учебники?“, „Имеются определенные недостатки“, „Что мы имеем в области животноводства в Исландии?“, „Имеется ли в совхозе база на зимне-стойловый период?“» (К. Г. Паустовский. Живое и мертвое слово. «Известия», 29.XII.1960).

И н ц и д е н т — ‘происшествие (обычно неприятное), столкновение’ Слово книжно-официального стиля, например: *пограничный инцидент, международные инциденты*.

В обиходной разговорной и в письменной речи во многих случаях, когда в описываемом не подчеркивается момент столкновения интересов, точнее употреблять вместо *инцидент* такие слова, как *случай*, *происшествие*, *недоразумение*. Например, в нейтральном стиле речи: «Не так давно в одной из наших гостиниц произошел такой *инцидент*...» (запись выступления). Ср. также в стилизованной речи персонажа, любителя щегольнуть иностранными словами: «— Вот так *инцидент*,— сказал он добродушно:— родная дочь — и не узнает. Получается драма» (В. Каверин. Открытая книга. М., 1953).

Использовать — ‘употреблять (употребить) что-нибудь, воспользоваться чем-нибудь’ Глагол этот принадлежит к группе двухвидовых глаголов (т. е. имеет одну форму для совершенного и несовершенного вида).

Встречающиеся (главным образом в устной речи) формы *использовывать* и *использовываться* неправильно употребляются вместо *использовать*, *использоваться* в значении несовершенного вида.

Вот что писал по этому поводу еще в 30-х годах академик С. П. Обнорский: «Только глаголы с конечным ударением дают кратные производные формы на *-овывать*. Ср. *избаловать* — *избаловывать*, *срисовать* — *срисовывать*, *разлиновать* — *разлиновывать*, *перелицевать* — *перелицовывать* и под. ...Глагол *использовывать*, *использовываться* составляет балласт нашего языка. Как балласт языка, он... подлежит устранению из языка. И можно сказать, что этот глагол, действительно, на наших глазах незаметно сходит на нет, все реже давая о себе знать в изустной речи и почти не отражаясь последнее время на столбцах газет» (С. П. Обнорский. Глагол *использовать* — *использовывать* в современном русском языке. «Избранные работы по русскому языку». М., 1960).

Ихний. Просторечная форма литературного *их*, т. е. ‘принадлежащий им’.

В художественной литературе употребляется обычно как средство речевой характеристики персонажа, например: «Федька задумался.— Не знаю,— ответил он.— Я слышал, что *ихний* президент вовсе не царь, а так просто» (А. Гайдар. Школа, гл. 3). «[Скреблов]— На какого пса вам *ихний* восьмичасовой рабочий день?» (А. Штейн. Пролог, д. II. «Знамя», 1955, № 4). «В

соседнем купе чей-то хриплый, натруженный голос рассказывал: — Как вышел этот Указ о героях за урожай, казаки, а особенно казачки, силу взяли... Не продохнуть от *ихней* активности... Да...» (П. Никитин. В поезде. «Дон», 1948, № 13).

Ср. использование этого слова в фельетоне для речевой характеристики мещанина и обывателя: «— Удивляюсь, за что только астрономам и астронавтам деньги платят. Не можете — не беритесь! По *ихней* милости так и помрем, не слетавши на Галактику» (Р. Цугулиева. Самобытный характер. «Крокодил», 1957, № 31).

Однако употребление местоимения *ихний* в авторской речи противоречит литературной норме. Например: «Две песни звучат в поднебесье. Одну будет петь планета. Звенеть на земле нашей песне, А *ихняя* песня спета!» (Я. Белинский. Две песни). «Он больше не шел против *ихних* обрядов, Он блуз полосатых уже не носил. И только одно не укрыл он, упрятав: Сердечного грохота в тысячу сил» (Н. Асеев. Маяковский начинается). «За морями родные скворешни Обязательно снятся скворцам. Здесь родились, летать научились. Значит, родина *ихняя* здесь...» (В. Солоухин. О скворцах. «День поэзии», 1956).

Форма *ихний*, не создавая новых смысловых оттенков, выпадает и из системы образования других притяжательных местоимений. Неправ поэтому писатель А. Югов, ратующий за введение местоимения *ихний* в литературный обиход («Литература и жизнь», 26.IX. 1958).

Писатели XIX века использовали это местоимение лишь как средство речевой характеристики персонажей, например: «— Лошадь точно *ихняя-с*; только продавать они ее не продавали» (И. С. Тургенев. Степной король Лир). — «Так это *ихняя* собачка?» (А. П. Чехов. Хамелеон).

Неправильной является и форма наречия, образованного от этого местоимения: *по-ихнему* (вместо *по-их*), например: «Еще над площадью мотаются Чужие флаги злыми вихрями, А все же площадь называется По-нашему, а не *по-ихнему*» (Б. Слуцкий, Когда убили Белоянниса. Сб. «Память». М., 1957).

К

Кавалька́да — 'группа всадников и всадниц на прогулке' «В это время показалась на дороге шумная и блестящая *кавалькада*; дамы в черных и голубых амазонках, кавалеры в костюмах, составляющих смесь черкесского с нижегородским» (М. Ю. Лермонтов. Княжна Мери).

В современном языке это слово стало употребляться в значении 'движущаяся группа вообще, вереница, процессия', например: «Ряды длинных столов и скамей тянулись во всю длину площадки и ровными ступенями выходили к театру, атакованному накрахмаленной *кавалькадой* кельнерш» (К. Федин. Города и годы, I). «Воропаев рассматривал все, что мчалось навстречу машине, с чувством огромного беспокойства, точно ему сейчас предстояло в проносящейся мимо *кавалькаде* скалы, деревень, кустов и птиц узнать знакомое существо и окликнуть его» (П. Павленко. Счастье).

Закономерен перенос этого названия на цирковую процессию, в которой участвуют всадники: «Из массовых мероприятий будут проведены... цирковая *кавалькада*, водный и конно-спортивный праздник» («Правда», 28.VII.1957).

Но вряд ли оправдан перенос слова *кавалькада* на группу, вереницу, процессию автомашин: «*Кавалькада* наших машин несется с огромной быстротой» (А. Сурков. Среди друзей. «Литературная газета», 26.I.1956). «Но вот в 17 часов по набережной Москвы-реки двинулась к Массовому полю *кавалькада автомашин*» («Вечерняя Москва», 8.IX.1958). «Украшенная цветами *автоквалькада* отправляется на пристань» («Комсомольская правда», 8.VIII.1957).

Забвение первоначального смысла слова *кавалькада* и не вызванное необходимостью закрепление за ним значения 'группа, вереница, процессия' в обиходной речи и в печати приводит также к ошибочным тавтологическим выражениям типа *кавалькада всадников*.

Каса́ться кого-чего — 'иметь отношение к кому-чему-нибудь'. Употребляется с существительными (местоимением) в родительном падеже без предлога, например: *это касается всех, это меня не касается* и т. п.

В художественной литературе XIX века наряду с беспредложной конструкцией встречается (в том же

значении) конструкция *касаться до кого-чего*, например: «Приходи ко мне в кабинет: там я тебе покажу недавно присланные бумаги, которые *касаются до тебя*» (М. Ю. Лермонтов. Странный человек). «Иван Петрович привез с собою несколько рукописных планов, *касавшихся до устройства* и улучшения государства» (И. С. Тургенева. Дворянское гнездо). Ср.: «— Этот человек не осудит меня. Ему дорого все, что *меня касается*» (В. Гаршин. Надежда Николаевна).

В современном литературном языке конструкция *касаться до...* употребляется только как книжный устаревший оборот речи в выражении: *что касается до чего-нибудь*, например: «*Что касается до «Своего труда*, то здесь Тамаркин числился консультантом» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960). Ср. там же в речи персонажа: «—Иди, а что *касается до войн*, то предполагаю я, что твое поколение, Анатолий, еще хлебнет настоящей войны. Понятно?».

В просторечии последних лет встречается неправильная предложная (или беспредложная) конструкция с дательным падежом *касаться (к) кому-чему-нибудь*, например: «Гражданин, это ведь *вам касается*, я ведь это вам говорю» (запись живой речи). «Вы в этом деле посторонний человек, это *к вам не касается*» (запись живой речи).

Ошибка возникает под воздействием выражений *иметь отношение к кому-чему-нибудь*, *относиться к кому-чему-нибудь* (однозначных конструкции *касаться кого-чего-нибудь*) и, может быть, не без влияния *касаться* в буквальном значении—‘прикасаться к чему-нибудь’.

Коллэга — ‘товарищ по учению или работе’. Слово это книжное и во многом устаревшее, употребляемое теперь обычно в устной речи только в среде преподавателей, врачей, учёных, а иногда и студентов по старой традиции.

В газетных обзорах так иногда называют лиц одного рода деятельности — журналистов, политиков и т. п., преимущественно, когда говорится о западных деятелях, например: «Кроме того, содержание речей английского премьера Макмиллана, его канадского, австралийского и новозеландского *коллег...*, с которыми те выступили с трибуны ООН, убедительно показало, что правящие круги западных держав находятся как говорится, в „глухой защите“» («Правда», 10.X.1960).

Писатель К. Федин («Необыкновенное лето», гл. 32-я) вкладывает это слово в речь Парабукина, любителя щегольнуть книжными выражениями: «— Позвольте представить. Мефодий Силыч, сотрудник студии Цветухина. Так сказать, *коллега* моей дочери, по театральному поприщу».

Вообще же в обиходной речи называть *коллегой* товарища по любой профессии или работе не рекомендуется. Ошибочно, например: «Молодая, но уже опытная телятница Нина Князева гоже встречалась со своими *коллегами*» («Три плана по мясу за год». М., 1959).

Композиция — 'структура, состав чего-нибудь'. В обиходной литературной речи и (когда это возможно) в специальной литературе следует избегать употребления без надобности этого слова вместо русских *сочетание, составление, сплав, смесь* и т. п., которые могут точнее и выразительнее характеризовать соответствующий предмет речи.

Неудачно, например: «Сульфенол и сульфенат также становятся самостоятельными моющими средствами только *в композиции* с различными активными добавками...» («Промышленно-экономическая газета», 22.VIII. 1956).

Корректив — 'поправка, частичное исправление, изменение'. В разговорной литературной речи следует избегать употребления этого слова без надобности (т. е. не в терминологических значениях, связанных с корректированием стрельбы, направления движения и т. п.), вместо *поправка, изменение, исправление, уточнение* и т. п. слов, которые могут точнее и выразительнее характеризовать соответствующий предмет речи.

В печати, а также в устных выступлениях, нередко встречается неправильное выражение *коррективы и поправки*, в котором стоят рядом два однозначных слова: «Мы предлагаем внести в проект некоторые *коррективы и поправки*» (запись выступления). «На протяжении всего строительства вносятся многочисленные *коррективы и поправки*» (из доклада).

В литературной речи такие обороты недопустимы.

Кóфе — несклоняемое существительное мужского рода. В устной и письменной речи употребляется иногда в среднем роде, например: *горячее кофе* вместо *горячий кофе*, *крепкое кофе* вместо *крепкий кофе* и т. п.

Колебание рода в этом слове объясняется тем, что оно заимствовалось в разное время из разных языков; при этом в разные эпохи существовало различие в грамматическом (а также, следовательно, в орфографическом и фонетическом) оформлении слова: *кофий*, *кофей*, теперь устаревшее и просторечное, по форме—существительное мужского рода, тогда как *кофе* имеет облик существительного среднего рода.

В современном литературном языке нормой является употребление слова *кофе* в мужском роде (что поддерживается и уменьшительно-ласкательным *кофеек*, образованным от слова *кофей*). Неправильно поэтому: «Перед Последним появилось кофе [надо: появился кофе]; от него еще поднимался парок» (Л. Сёмин. Последний. «Нева», 1958, № 3). «Калитин отхлебнул густое крепкое кофе, откинулся на плюшевую спинку кресла» (Н. Ильина. Возвращение, ч. I, гл. 7. «Знамя», 1957, № 2). «Кофе медленно протекало через фильтр» (пер. с франц.; Э. Триоле. Незванные гости. М., 1958; ср. там же правильное: «...отметил с уважением, что кофе превосходит»). «Но когда он вошел в свой кабинет и увидел зажженную лампу, огонь в камине и готовое кофе, его снова охватило ужасное воспоминание» (пер. с англ.; Д. Голсуорси. Новеллы, М., 1957).

Употребление слова *кофе* в среднем роде характерно для живой разговорной речи, поэтому оно используется иногда в художественной литературе как стилистический прием. Ср., например, правильное употребление слова *кофе* (мужской род) в авторской речи и неправильное (средний род) в речи персонажа: «Один только раз он оказался не на высоте — в течение часа варил в котелке *трофейный кофе* в зернах, а потом пришел и руками развел: „Ничего не понимаю, товарищ капитан... Варю, варю, а оно не разваривается...“» (В. Некрасов. Три встречи. «Новый мир», 1959, № 12).

Кр а́й ний — ‘предельный или находящийся с краю чего-нибудь’: *крайний срок*, *крайний стул* в ряду и т. п.

Неправильно употреблять слово *крайний* по отношению к человеку, стоящему последним в очереди.

См. *последний*.

Кр а́ п и н к а — ‘небольшое пятнышко иного цвета на чем-нибудь’. В современном литературном языке и в языке писателей XIX—XX веков это слово употребляется только в указанном выше значении.

У некоторых современных писателей слово *крапинка* ради «образности» употребляется иногда вместо слов *капля*, *капелька*, что не рекомендуется, так как такая замена лишает речь точности, не придавая ей изобразительности, например: «Из-под капюшонов выглядывали... лакированные козырьки, покрытые мутными *крапинками* дождя» (А. Чаковский. У нас уже утро). «Надя радовалась... ветру, который смахивал с загорелого ее лица *крапинки* пота» (И. Горелов. Васильки. «Альманах начинающих». Ростов-на-Дону, 1935).

Кре́пко. Употребление этого наречия в литературном языке (в значении 'очень, сильно') принято только по отношению к чувствам человека, степени их проявления, душевному состоянию, мыслям и т. п. Например: «Я *крепко* сомневаюсь, чтобы в один *месяц* можно было выучить вещь столь трудную» (П. И. Чайковский. Письмо М. И. Чайковскому, 13.IX. 1868). «Отец писал часто Валентине письма и, видать, по ней *крепко* скучал» (А. Гайдар. Судьба барабанщика). «Никита *крепко* испугался, когда что-то липкое и мягкое шлепнуло его по лицу» (В. Игншев. Шахтеры. М., 1951).

В современной устной и письменной речи слово *крепко* часто употребляется в качестве универсальной замены различных слов — *хорошо*, *очень*, *как следует*, *сильно*, *значительно*, *твердо* и т. п., например: «Этот совет *крепко* запал в душу комсомольским вожакам. Они неуклонно следуют ему» («Ленинское знамя», 23.VIII. 1958). «Стоит он, Александр Данилович, большой, сильный, красивый и молодой, хотя уже *крепко* поседевший...» (В. Мильчаков. Таких щадить нельзя. Ташкент, 1958). Ср. *резко* и *широко*.

Кура. Это слово (в единственном числе) вместо *куруца* закрепилось в профессиональной речи торговых работников, откуда проникает и в обиходно-разговорный язык и даже в письменную речь. Например: «Вчера у вас я брала жареную *куру*» (запись живой речи). «*Кура*... Это слово можете услышать и прочитать всюду: и на рынке, и в магазине, и в столовой, и в ресторане (в меню)» (Б. Тимофеев. Правильно ли мы говорим? Л., 1960). Слово это используется иногда писателями в речи персонажей, например: «[Лида] — *Куру* ей всю не давай, а то всю и съест. Или отдаст кому. Глупенькая еще» (С. Антонов. Алснка. «Новый мир», 1960, № 4).

Возможно, что такое употребление возникло под влиянием украинского *кура* — 'курица': «Моя *кура* жовтобура...» («Словарь украинского языка» под ред. Б. Д. Гринченко). В литературной речи употребление *кура* вместо *курица* недопустимо.

Кúшатъ. В литературном языке употребляется с оттенком вежливости, обычно при приглашении к еде, а также по отношению к детям. «*Кушай* яблочко, мой свет. Благодарствуй за обед» (А. С. Пушкин. Сказка о мертвой царевне). «— Пожалуйте *кушатъ!* — позвали Машеньку» (А. П. Чехов. Переполох).

В дореволюционном просторечии употреблялось с оттенком подобострастной вежливости в обращении к господам, высоким особам и т. п., например: «— Его превосходительство *кушать* изволили фрукты» (А. С. Грибоедов. Студент). «— Здесь почивал он, кофей *кушал* [т. е. пил], Приказчика доклады слушал» (А. С. Пушкин. Евгений Онегин). «Тетушка, пожалуйста чай *кушатьъ*» (И. С. Тургенев. Отцы и дети). «Бежит лакей с салфеткою, Хромает: „*Кушать* подано!“» (Н. А. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо).

Современная литературная норма не допускает употребления глагола *кушать* в 1-м лице: *я кушаю, покушал* (вместо *я ем, поел*). Вот что писал акад. Л. В. Щерба о словах *кушать* и *есть*: «*Кушать* занимает особое место рядом с *есть*. Оно, кстати сказать, является прекрасным примером сложности системы литературного языка: *кушать* неупотребительно ни в первых ни в третьих лицах, а только в повелительном наклонении, где оно заменяет формы *ешь, ешьте*, являющиеся уже фамильярными, и с осторожностью в форме вежливости (2 л. мн. ч.), где оно легко может получать слащавый оттенок. Форма 3-го лица ед. числа может употребляться лишь как выражение нежности по отношению к ребенку» (Л. В. Щерба. Современный русский литературный язык. «Русский язык в школе», 1939, № 4).

См. интересное стилистическое использование этих слов в художественном произведении (просторечно-вежливое *кушаете* в вопросе и литературное *ем* в ответе): «— Не хотите ли картошечки отведать? Мороженая, но она еще слаще... Вы мороженую не *кушаете*?—Нет, почему же? *Ем*,— сказал Сабуров» (К. Симонов. Дни и ночи).

В просторечии глагол *кушать* широко употребляется во всех формах и без учета указанных выше особых

условий. Просторечное употребление проникает и в авторскую речь, например: «Пока сын *кушал*, она [мать] молчала» (Н. Лобко. «Ивановский альманах», 1955, № 19). «У дверей я оглянулся — слепой аккордеонист *кушал* в углу гречневую кашу с молоком» (Е. Евтушенко. Четвертая Мещанская. «Юность», 1959, № 2). «Рыжий парень с ножа *кушал* серое сало» (Е. Винокуров. Встреча. Сб. «Синева», М., 1956). «— Ты не скучай,— говорил он ей,— ты *кушай*. Ты не смотри на меня, что я не *кушаю*, я, когда пью, я не могу *кушать*. На-ка *съешь* яблочко» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960). Однако стилистическая окраска *кушать* ощущается многими авторами и используется в художественных целях, например: «Тут, взяв, что надо, из окошка, Отнюдь *не кушают* — *едят*, И гнутся слабенькие ложки в руках окраинных девчат» (Я. Смеляков. Столовая на окраине. «Комсомольская правда», 25.I.1958). «Фиринка — маленькая, с английскую булавку, черноморская рыбка — продавалась всегда свежей по той причине, что никакой другой рыбы не было, и вся Одесса *ела* (или, говоря деликатно, по-южному, „кушала“) эту ничтожную рыбку» (К. Паустовский. Начало неведомого века). «Столь же удивительным казался мне вопрос комбата к старшинам: „Покормили людей? Или: „Первая рота *покушала*? Вторая рота *покушала*?“ ...Это слово „покушала“ (не «поела») казалось нарочитым, пока я не почувствовал, что оно имеет особый оттенок — не слащаво-городской, а уважительно-деревенский: *покушала*» (К. Ваншенкин. Армейская юность. «Новый мир», 1960, № 2).

Все это относится и к однокоренным глаголам *скушать*, *покушать* и т. п.

Л

Лечебница — ‘лечебное учреждение специального назначения’; например: *глазная лечебница*, *ветеринарная лечебница* и т. п. «Земство не открывало *лечебницы* [речь идет о психиатрической лечебнице] ни в городе, ни возле, ссылаясь на то, что город уже имеет свою больницу» (А. П. Чехов. Палата № 6). «Был вызван дежурный психиатр; он и отправил „больного“ в алкоголическую *лечебницу*» (Л. А. Богданович. Рюмка водки. М., 1959).

В современном языке слово *лечебница* как название учреждения мало применяется. Оно вытеснено словами

больница, поликлиника, диспансер, амбулатория. Поэтому теперь, когда применяют слово *лечебница*, неясно, о каком типе лечебного учреждения идет речь, например: «Новая Тюмень — это город многоэтажных благоустроенных домов. Только за послевоенные годы жилой фонд города увеличился более чем в 2 раза, построено 14 школ, машиностроительный и лесотехнический техникумы, Дворец пионеров, *лечебница*, 2 широкоэкранных кинотеатра...» (Сельский календарь на 1961 год). «Пройдет немного времени, и просторные светлые корпуса новой *лечебницы* откроют свои двери для жителей поселка, где они будут получать квалифицированную медицинскую помощь» («Ухтомский рабочий», 5.XII.1958).

Л и н и я. По линии чего или какой, например, *работать по профсоюзной линии, получить выговор по административной линии* и т. п. Выражение *по линии* является принадлежностью официально-делового стиля и недопустимо в обиходной разговорной и письменной речи, куда оно проникает в качестве штампованной канцелярской формулы, например: «*По линии* навоза и в части сена дела у нас обстоят благополучно» (запись выступления). Ср. стилистическое обыгрывание этого выражения писателями-фельетонистами: «Я живу в рабочем поселке Вешняки, под Москвой. Недавно нашу центральную улицу заасфальтировали, а асфальт уже успел основательно зарости грязью и мусором. В чем дело? Этот вопрос я задал участковому милиционеру. И тот многозначительно изрек: — Трудности *по этой линии*. Причем здесь трудности? И по какой, собственно, линии? *По линии* метлы или *по линии* совка?» (А. Сукоцев. Мало ли что... (фельетон). «Правда», 20.XII.1959). «*По линии* обнаружения дурака нами сделано чрезвычайно мало. Это нужно признать со всей ответственностью» (Л. Лиходеев. Думать надо! (фельетон). «Литературная газета», 25.II.1960).

Л и ч н о — 'сам, персонально'; например: *лично проверить что-нибудь, лично удостовериться в чем-нибудь, лично доложить* и т. п.

В устной и письменной речи, сочетаясь с личным местоимением 1-го лица, приводит к тавтологическим выражениям типа: *я лично, мне лично* и т. п., например: «*Я лично* не могу ответить на этот вопрос». «*Мне лично* это не подходит» (запись живой речи). «*Я лично*, введ-

рил за год 10 предложений по совершенствованию производства» («Ухтомский рабочий», 1.I.1959). «Из всех форм общественной работы лично мне больше всего нравится работа в стенгазете» («Рабоче-крестьянский корреспондент», 1959, № 3). «Лично мне этот концерт очень понравился» («Советский артист», 26.II.1958).

В литературной речи не рекомендуется употреблять словосочетания *я лично, мне лично*, в которых наречие *лично* служит неоправданным усилением (или уточнением) местоимения. Такие словосочетания используются часто писателями для характеристики речи персонажей, например: «— Работа шла лихо. *Лично* я дни и ночи не слезил с трактора и бородой зарос по самые ноздри» (С. Антонов. Алёнка. «Новый мир», 1960, № 4). «— Пока не будет распоряжений, *я лично* сеять буду, заключил Каблучков» (Г. Троепольский. Кандидат наук. «Новый мир», 1958, № 12). «— А это, знаете ли, вон он, *лично* я, в кепке, налетчика изображаю с маузером» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960). Ср. в старом дореволюционном просторечии: «— Угодно, *я сейчас* скажу нашему частному доктору? *Я сам, лично*, к нему побегу» (Ф. М. Достоевский. Хозяйка).

Совершенно неправильно употребление слова *лично* в сочетании с местоимением *мы*, например: «*Мы лично* посоветовались в бригаде и решили, что выдвигаемые задачи нам по плечу» (запись выступления). «*Нам лично* кажется, что в этом вопросе не может быть двух мнений» (запись выступления). Ср. стилистическое использование сочетания *мы лично* в современной юмористической литературе: «*Лично мы* спорить не стали и ушли. Да и какой смысл сидеть дальше, если у твоего милого зятя нет простого перочинного ножа?» (М. Раскин. Папа, мама и детсад (фельетон). «Вечерняя Москва», 19.VIII.1958).

Л и ч н о с т ь — 'человек с точки зрения его характера, поведения, общественного положения'; например: *роль личности в истории, оскорбление личности*. В речи людей, плохо владеющих нормами литературного языка, распространено употребление этого слова в значении 'лицо, передняя часть головы человека'. Используется авторами как средство стилистической характеристики речи персонажей, для создания комического эффекта.

[Надпись на фотографии]: «Если нам расставаться придется, Если так уж коварна судьба. Пусть на память

тебе остается Неподвижная *личность* моя» (фельетон; «Советская культура», 8.VI.1957). «[М. Э. Карпенко] может приказать закрыть дверь с обратной стороны, чтобы „ветер не дул ему в *личность*“» (Н. Чайка. Ветер дует в *личность* (фельетон). «Вечерняя Москва», 12.IV.1960). «[Офицер]: Почему шум? Что там? Базар? Свадьба? [Ординарец]: Народ для допроса пригнали, ваше благородие. Люди, я прямо скажу, вредные. Мне одна старуха нахально в *личность* плюнула. Прикажете вести, ваше благородие?» (А. Гайдар. Прохожий).

Ср. в старом дореволюционном просторечии: «Глаза [у Катавасова] красные, *личность* бледная, словно с перепугу, весь дрожит» (А. П. Чехов. В бане). В современной литературной речи употребление слова *личность* в таком значении недопустимо.

Л ó ж и т ь. Употребление этого слова вместо глагола *класть* является грубым нарушением норм литературного языка. Поэтому стилистически не мотивированное употребление его в речи недопустимо, например: «В Москве светлеющую ранью еще не тронут край небес, А здесь уже мы *ложим* камни И третий делаем замес» (Е. Исаев. В Сибири). «Они *ложили* кладку Вдоль белых берегов» (А. Вознесенский. Мастера. «Литературная газета», 10.I.1959). «Летчик начал осторожно *ложить* машину на крыло» (Б. Беленков. Крылатые и бескрылые. Киев, 1958). «Одни по камню дом *ложили*, Другие рыли ров под ним» (Л. Решетников. Венгерскому другу. «Новый мир», 1958, № 2). «После чего обрабатывающий должен садиться на низенькую скамеечку, высотой 25—30 см, и *ложить* птицу на колени головой к себе» («Правда», 11.IX.1954; цитата из текста безграмотной сельскохозяйственной книги).

Но и при наличии мотивировки, например, для речевой характеристики персонажа, употребление этого слова вряд ли придает речи нужную автору выразительность. «Известковать надо,— высказал он то, что известно было ему из учебников.— Известь? *Ложили*.— Антон Иванович квырнул землю носком сапога». (В. Кочетов. Под небом родины, ч. 1, гл. 2).

Аналогично неправильное *накласть* вместо *наложить*: «...И на тележки носить пособил. *Наклали* [надо *наложили*] миткалей гору, вровень с дугой» (М. Кочнев. Березовый хозяин. «Ивановский альманах», 1947, № 7).

М

М а с с а — '1. Большое количество, множество чего-нибудь; 2. Широкие слои трудящегося населения, народ'. «В другое время такая *масса* денег, быть может, поразила бы Егорушку» (А. П. Чехов. Степь). «Связь с *массой*, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся); является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюзов» (В. И. Ленин. О роли и задачах профсоюзов. Сочинения, 4-е изд., т. 33, стр. 166). «Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить *массы* туда, куда хотят буржуазные правители» (В. И. Ленин. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября) 1917 г. Сочинения, 4-е изд., т. 26, стр. 224).

В современной устной и письменной речи (преимущественно в газетах, публицистике) встречаются ничем не оправданные по смыслу сочетания *большая масса*, *большие массы*, *огромная масса*; например: *большая масса явлений*. «В этот день на площади собрались *большие массы* людей» (запись выступления). «Конечно трудно за 10—15 дней поднять *большую массу* народа, и поэтому нужно уже сейчас включить проведение «елочной кампании» в планы работ комсомольских организаций» («Московский университет», 19.I.1962).

М а х и н а — 'большой, громоздкий предмет' В разговорной речи встречается выражение *огромная машина*; поскольку слово *машина* уже включает в себя значение величины, огромности, сочетание его с подобными прилагательными ничем не оправдано по смыслу, например: «Собор святого Марка — это *грандиозная машина*» (запись живой речи).

М е ж д у н а р о д н ы й — 'существующий между народами, интернациональный'; например *международная политика*, *международное право*, *международный обзор* и т. п.

Неправильным является употребление этого слова вместо *иностранный*, *зарубежный* (о газетах и журналах стран народной демократии и других стран), например: «Принимается подписка на *международные* газеты и журналы» (объявление в 48 отделении связи г. Москвы,

7.IX.1960). «Наша библиотека получает почти все *международные* издания по специальности» (запись живой речи).

Мёлкий — 'небольшой по величине, объему, размерам'. В устной и письменной речи встречается смешение слов *мелкий* и *мелочный* (т. е. 'придающий преувеличенное значение пустякам, мелочам'), например: «Вместе с тем министерство и его главные управления должны отказаться от *мелкой* [надо: *мелочной*] опеки над пароходствами» («Водный транспорт», 20.IV.1957). «Вот с таких *мелочных* [надо: *мелких*] инцидентов начинались в прошлом империалистические войны» (из доклада).

Вот как подчеркивает различие значений слов *мелкий* и *мелочный* К. Г. Паустовский: «Обвинение, отковышающее Ваше письмо,— самое *мелкое* и, пожалуй, самое *мелочное*. Я назвал диких голубей белыми. Вы пишете, что они сизые. Я это тоже знаю не хуже вас и любого школьника...» (К. Паустовский. Ответ М. Т. Рыльскому. «Литературная газета», 3.XI.1960).

Мемориальный — 'служащий для увековечения памяти какого-нибудь лица или события'; например, *мемориальная доска*, *мемориальное сооружение* и т. п. Слово *мемориальный* происходит от латинского *memoria* — 'память', поэтому неправильно (тавтологично) выражение *мемориальный памятник*, встречающееся в прессе: «Мемориальный памятник В. И. Ленину на Центральном аэродроме» («Литературная газета», 1.V.1958). Л. К. Чуковская по этому поводу справедливо замечает: «Сочетание „мемориальный памятник“ вызвано, очевидно, тем, что пишущий позабыл слово „мемуары“ — „воспоминания“, иностранных же языков он не знает и в слове „мемориальный“ не слышит „memoria“ — память, „memoria“ — напоминаю» (Л. Чуковская. В лаборатории редактора. М., 1960).

Ср. такое же забвение смысла иноязычного слова в сочетаниях *народный фольклор* или *хронометраж времени* и т. п.

Мёсяц. Сочетания *январь месяц*, *февраль месяц* и т. д. приняты только в официально-деловой речи, но вне ее не рекомендуются, так как употребление здесь слова *месяц* только перегружает речь, не внося никаких смысловых уточнений. «—Когда ты уходишь в

отпуск? — В *августе месяце*» вместо: *в августе*. «Рационализаторы пресово-механического цеха *в ноябре месяце* внесли несколько предложений» («Советская фара», 13.XII.1957, Владимирская обл.). «Если б ты не встрети-лась, Я б тебя придумал, Чтоб *в апреле месяце* Не ходить угрюмым» (И. Бауков. Если б ты не встрети-лась... Сб. «В родном краю». М., 1955). «— Нет, так Аграфена Васильевна вас не могла отослать. Не такая она наивная, чтобы бросаться кадрами. Она у меня *в июне месяце*, уборщицу сманила, а тут не уборщица, а зубной врач с дипломом» (С. Аягънов. Алёнка. «Новый мир», 1960, № 4).

М л а д ш и й — '1. Более молодой по возрасту сравнительно с кем-нибудь; самый молодой по возрасту среди кого-нибудь; 2. Низший в сравнении с более старшими по званию, должности, служебному положению'.

Слово *младший* в 1-м значении не имеет сравнительной степени; для обозначения сравнительной степени в этом случае употребляется *моложе*. Во 2-м значении употребляется сравнительная степень *младше*: «офицер был *младше* его по званию».

В разговорной речи слова *младше* и *моложе* смешиваются в употреблении, что противоречит принятым нормам литературного языка. Такое смешение проникает в письменную речь и в художественную литературу, например: «— Все в том же состоянии? — Хуже. — А почему? — Влюбись, Иван Михайлович, в девочку, которая на двадцать лет тебя *младше* — тогда узнаешь почему...» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960). Наряду с этим там же правильное употребление: «По телефону также придумывали имя новорожденному дяде, который почему-то на три месяца был *моложе* своего племянника».

М л е к о п и т а ю щ е е — 'позвоночное животное, выкармливающее детенышей своим молоком'. Это слово иногда неправильно произносится и даже пишется с возвратной частицей *-ся*: *млекопитающееся* животное, — что собственно должно означать 'питающееся молоком, употребляющее в пищу молоко', но такого слова вообще нет в языке.

М н о г о — 'в большом количестве'. В разговорной речи нередко можно услышать выражение *столько мно-го* (о большом количестве чего-нибудь), которое является

неправильным, тавтологическим, ибо *столько* и обозначает *так много*. Выражение *столько много* используется иногда писателями в стилистических целях. Например, в речи девочки-подростка: «— А что? — нерешительно говорила Аленка, чувствуя, что опять делает что-то не так.— Каждую пластинку на нашем патефоне проверяли... Не правда, что ли? Я с утра до вечера заводила, даже рука заболела — *столько много* было пластинок» (С. Антонов. Алёнка «Новый мир», 1960, № 4).

В литературной речи рекомендуется избегать словосочетания *столько много*, заменяя его словами *много, так много, такое большое количество* и т. п. Ср. также неправильное *сколько много* вместо *сколько* или *как много, насколько много*.

Многочисленный — '1. Состоящий из большого числа кого-чего-нибудь; 2. Имеющийся в большом количестве'.

В 1-м значении это слово в литературном языке употребляется по отношению к совокупности, группе предметов или коллективу людей, например: *многочисленное семейство, многочисленный коллектив*. «Финляндский вокзал и площадь, расположенная перед ним, были запружены *многочисленной толпой* рабочих, солдат и матросов» (Н. Тихонов. Ленинград принимает бой).

В устной и письменной речи слово *многочисленный* в сочетании с существительными, обозначающими общественные собрания (заседание, митинг, сессия и т. п.), неправильно употребляется вместо *многолюдный*, например: «Сегодня вечером на стадионе «Пахтакор» состоялся *многочисленный* митинг Шараф Рашидов поздравил зарубежных гостей с успешным окончанием конференции» («Литературная газета», 14.X.1958).

Во 2-м значении это слово в литературном языке употребляется обычно только в форме множественного числа: *многочисленные случаи, многочисленные упреки*. В устной и (преимущественно) письменной речи *многочисленный* в этом значении неточно и поэтому неправильно употребляется в форме единственного числа (обычно с существительными собирательными или сходными с ними) вместо разных слов — *богатый, обильный, большой, длительный, бесконечный* и т. п., например: «Комиссия по огородничеству и садоводству необходимо... использовать *многочисленный* передовой опыт в этом деле других промышленных предприятий страны»

(«Инструментальщик», г. Владимир, 28.XII.1957). «Министерства цветной металлургии СССР и Казахской ССР кропотливую работу по осуществлению планов внедрения передовой техники подменяют *многочисленной* перепиской по поводу этой техники» («Промышленно-экономическая газета», 20.VI.1956). «Я только что вернулся из путешествия по Чехословацкой Народной Республике и могу заверить: книги советских писателей находят там душевный прием *многочисленного* читателя, особенно те книги, которые хоть в какой-то степени затрагивают жизнь нашей социалистической страны» (В. Дягилев. Повесть о друзьях. «Октябрь», 1958, № 9).

Мороз по коже подирает — 'о неприятном чувстве озноба (от холода или от внезапного страха)'. «И пошли разговоры один страшнее другого. Вспоминались такие истории, что буквально *мороз подирал по коже*» (А. Н. Толстой. Хождение по мукам, кн. 2, гл. VII). «*Мороз подирает по коже* — ни конца нет ни края, так этот список длинен — километры имен» (К. Симонов. В. Гуйлине).

В литературном языке встречаются варианты: *мороз (по коже, по спине) подирает, дерет, пробегает*.

В современной устной и письменной речи это устойчивое выражение употребляется часто в искаженной форме: *мороз по коже продирает*, где глагол *подирать* заменен однокоренным глаголом *продирать*, который собственно означает 'разрывать насквозь'. Ошибочно, например: «Меня *мороз продрал по коже*, когда я подумал об этом» (А. Рыбаков. Приключения Кроша. «Юность», 1960, № 9). «Когда Грибанов надевал перчатки, Сергей Евграфович отворачивался в сторону, чувствуя, как *мороз продирает его по коже*» («Енисей», 1956, кн. 18). «Как гляну в окно, меня словно *мороз продирает*: серый, тусклый мир дождливого дня» (Г. Гулиа. Каштановый дом. «Октябрь», 1960, № 9).

Основное значение этой фразеологической единицы заключено в сочетании *мороз по коже*. Этим и объясняется подстановка в выражение вместо старого «непонятного» глагола *подирать* однокоренного — *продирать*, который, если вдуматься, искажает смысл. И только устойчивость смыслового центра выражения — *мороз по коже* — позволяет говорящим не замечать искажения.

Подробнее об этом см. сб. «Вопросы культуры речи», вып II (М., 1959).

Мысленный — ‘представляемый в мыслях, воображаемый’. В просторечии смешивается с однокоренным словом *мыслимый* — т. е. ‘могущий быть, случиться, возможный’. В литературной речи необходимо различать как эти слова, так и производные от них, например: *мысленно* — ‘в мыслях’ и *мыслимо* — ‘возможно’. «Солдат оглянулся и жалобно проговорил: — Ваше превосходительство, Челкуну прямо в морду лезут, разве *мысленно*?» [литературное: разве *мыслимо*?] (В. Гроссман. Степан Кольчугин, кн. 2, ч. 4, гл. II).

Ср. также неправильное выражение *мысленное ли дело?* вместо *мыслимое ли дело?*

Мыслить. В современной разговорной речи это слово иногда некстати употребляется вместо глаголов *намереваться, предполагать, думать*, например: «Судья спросил инженера Столбова: — Вы настаиваете на возвращении сына. А как вы *мыслите* дальше его воспитывать? — Я еще не стар. Думаю со временем устроить свою жизнь. У детей будет новая мать» («Вечерняя Москва», 6.VI.1953). Вместо *мыслить* уместнее употребить здесь слова *предполагать, думать* и т. п. «Тракторист Семен Елесин Посчитал, что ровно месяц Не был дома И, повесив Торбу, тронулся домой. А и впрямь, чего не так? «Нати» выслушан — в порядке. Поиграет на трехрядке, Погуляет. Холостяк! „Только, — *мыслит* парень, — вот Звёзды мрут, тускнеет вечер — Тут и выюга недалеко!..“» (С. Петрунин. Из колхозного дневника. «Новый мир», 1955, № 3).

См. стилистическое обыгрывание этого слова в художественной литературе: « — Я не *мыслю* себе... — начал было Окошкин. — Мыслят мыслители, — сурово сказал Ляпшин, — а толковому оперативному работнику надо соображать. Идите» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960).

Ср. также неправильное употребление книжного глагола *мечтать* вместо *предполагать, надеяться, думать*, например: « — Когда закончите работу? — *Мечтаем* к воскресенью...» (запись живой речи).

Мясо — ‘части туши убитых животных, употребляемые в пищу’; например: *говяжье мясо, свиное мясо, жареное мясо*.

В просторечии и в торговой практике *мясом* называют лишь *говядину* и неправомерно противопоставляют *мясо* в этом значении другим видам — *свинине, телятине*.

баранине, например: «*Мяса*, в продаже, нет, есть *свинина*» (запись живой речи). Из-за нечеткого разграничения общего понятия (*мясо*) и конкретных (*баранина*, *говядина*, *свинина* и т. п.) в речи говорящих появляются неправильные, тавтологические сочетания. Например: «*Мясо баранины* [правильно: *баранина*] в наших условиях — это самое дешевое мясо» (запись выступления).

Н

Навряд — ‘вряд ли’. Употребление этого наречия без частицы *ли* является просторечным или устарелым. В литературной речи не рекомендуется. Может применяться лишь в художественной литературе для характеристики речи персонажей: «[Батый]: Успел ли Терентий оставить знак? [Дробышев]: *Навряд*» (С. Сартаков. Поднимется мститель суровый. «Енисей», 1955, кн. 16). Поэтому противоречит современной литературной норме употребление *навряд* в авторской речи, например: «Он отыскал бы здесь *навряд* Трудящихся шотландцев И заскучал бы, кинув взгляд На знатных иностранцев» (С. Маршак. Разговор о свободе. «Литературная газета», 7.IX.1950).

Надеть что на кого-что, например: *надеть очки*, *надеть шубу* и т. п. В устной и письменной речи глагол *надеть* неправомерно смешивается с однокоренным *одеть* (*кого-что во что* или *чем-нибудь*). Правильно, например, *одеть ребенка* в пальто, но ошибочно — *одеть очки* и т. п. См. *одеть*.

Наедине — ‘один на один, вдвоем, без посторонних’; например: *остаться наедине с кем-нибудь*, *поговорить наедине*, *быть наедине с собою* (т. е. одному без посторонних людей).

В устной и письменной речи слово *наедине* употребляется иногда вместо *в одиночестве*, *наедине с самим собой*, например: «Я сегодня хочу побыть вечер *наедине* [вместо: *наедине с собой*] и никого не видеть» (запись живой речи). «— Не так-то легко сразу все усвоить и сразу все решить, как быть дальше. Мне бы хотелось часок побыть *наедине* и поразмыслить обо всем на досуге» (пер с англ.; А. Конан-Дойль. Собака Баскервилей. М., 1955).

Такое употребление наречия *наедине* появляется, возможно, как «стяжение» выражений *наедине с (самим) собой* или *наедине со своими мыслями* и т. п. и известно по произведениям писателей XIX века; например: «Кирилла Петрович, оставшись *наедине*, стал расхаживать взад и вперед» (А. С. Пушкин. Дубровский). «Ибрагим, оставшись *наедине*, поспешно распечатал письмо» (А. С. Пушкин. Арап Петра Великого). «— Ступай теперь. Я хочу остаться *наедине*. Я лягу спать. Я устал» (И. С. Тургенев. Вешние воды).

Не менее обычным являлось в XIX веке и наше, современное употребление: «С этим словом он повернул домой, а Швабрин и я остались *наедине*» (А. С. Пушкин. Капитанская дочка). «*Наедине с тобою*, брат, Хотел бы я побыть» (М. Ю. Лермонтов. Завещание).

В современной литературной речи единственно правильным является употребление слова *наедине* в значении 'вдвоем, без посторонних'. Не рекомендуется поэтому употреблять наречие *наедине* в значении 'уединившись от всех, в одиночестве', которое «Словарем русского языка» АН СССР в 4-х тт. (т. II, М., 1958) совершенно правильно оценено как устарелое.

Наезжа́ть — 'приезжать на небольшие сроки, бывать наездом (часто с оттенком периодичности, сезонности или случайности и т. п.)'; например: «Я живу на даче в Ораниенбауме и *наезжаю* в Петербург только раз в неделю» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Письмо И. С. Тургеневу, 9.VI.1882) «Кое-когда приходилось *наезжать* в город и принимать участие в заседаниях съезда и окружного суда» (А. П. Чехов. О любви).

Неправильным является употребление этого глагола в значении 'приезжать' (без оттенка кратковременности пребывания или периодичности), например: «Сергей Федорович лет десять не *наезжал* в Низовье» («Комсомольская правда», 22.XII.1959).

Наза́втра. В разговорной речи это наречие употребляется в значении 'на следующий день, на другой день', например: «*Назавтра* они ушли в тайгу» (запись живой речи).

Еще в XIX веке это наречие проникает и в письменную речь, в художественную литературу: «[Чичиков] хотел непременно быть готовым с вечера, чтобы *назавтра* не могло случиться никакой задержки» (Н. В. Гоголь.

Мертвые души). *«Назавтра, в понедельник, ему предстояло держать экзамен по математике»* (А. П. Чехов. Володя).

При наличии многих синонимических выражений для обозначения этого понятия употребление в этих случаях только наречия *назавтра* превращается в штамп, которого следует избегать, например: *«И действительно, она не пришла к поезду (назавтра муж уезжал далеко на Север)»* («Литературная газета», 26.XII.1959). *«Назавтра в списке принятых Женька не нашел своей фамилии. Он стоял у дверей училища, терпеливо дожидаясь мастера»* («Комсомольская правда», 7.I.1961). *«И уже назавтра, вооружившись кодексами, справочниками и циркулярами, он приступил к делу»* («Советская Россия», 5.X.1960).

Нельзя также смешивать это наречие с выражением *на завтра* (пишется раздельно), где *завтра* употребляется в значении существительного: *«Совещание назначено на завтра»*.

Н а л и ч и е. Выражение *при наличии чего-нибудь*, употребляясь в качестве универсальной замены однозначных оборотов — *при условии, в условиях, при существовании чего-нибудь, при чем-нибудь* и т. п. — часто становится речевым штампом, обедняет выразительные средства языка.

Недопустимы в литературной речи и противоречивые по своему составу выражения типа *при наличии отсутствия чего-нибудь*, например: *«При наличии отсутствия производственной дисциплины наблюдались факты прогулов и опозданий»* (запись выступления). Ср. *в силу слабости*.

Н а л о ж и т ь что-нибудь. Одно из значений 'подвергнуть чему-нибудь, обязать чем-нибудь, назначить, предписать что-нибудь'. Употребляется в официальной речи в ограниченном круге устойчивых сочетаний: *наложить штраф, наложить взыскание* и т. п.

Несовершенный вид от глагола *наложить* в этом значении — *налагать*, а не *накладывать*. Поэтому неправильными являются выражения, встречающиеся в устной и письменной речи: *накладывать взыскание, накладывать штраф* и т. п. вместо — *налагать взыскание, налагать штраф* и т. п., например: *«До сих пор на меня ни разу не накладывали взысканий»* (запись выступления).

На па́ру — 'вдвоем (о совместной работе, времяпровождении и т. п.)' Например: «[Квашнин] — Нина? Прекрасно! (шутливо) Значит, *на па́ру* тут мечтаете?» (Т. Донская. По зову сердца «Енисей», 1956, кн. 17). «Они стояли рядышком и говорили вполголоса. — Во-от, — продолжал Маленьев, — металл — он будет, металлу достанем. Давай *на па́ру* работать?» (В. Иванов. Желтый металл. М., 1956) «*На па́ру* они с Лугановым похитили больше двух тысяч граммов золотого песка» (там же). «И тут же выяснилось, что Поляков развел на ферме „полнейшую семейственность“: работает „*на па́ру*“ с женой, а на подмогу взял двух родственниц — Татьяну и Нину Фирсовых» («Сельская жизнь», 19.IV. 1960).

Употребляется широко в просторечии, в разговорной речи вместо строго литературных *вместе*, *вдвоем*, *в па́ре* и т. п. В художественных произведениях оправдано только как средство речевой характеристики персонажей.

Напе́ред — '1. Перед собой, вперед; 2. Предварительно, заранее'.

В литературном языке XIX века употреблялось в обоих значениях «Я стал на углу площадки наклонясь немного *наперед*» (М. Ю. Лермонтов. Княжна Мери). «Кровля избы сползла *наперед* и грозила ежеминутным падением» (Д. И. Григорович. Антон Горемыка). «Он недоступен звону злата, И мысли и дела он знает *наперед*» (М. Ю. Лермонтов. Смерть поэта).

В современном языке употребление *наперед* в 1-ом значении вместо *вперед* является устаревшим и в литературной речи не рекомендуется: «Иван Атаманов со знаменем выскочил *наперед*» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды. М., 1949). «Коренастый сержант выскочил *наперед* и сбивчиво, еще неокрепшим голосом отрапортовал подходявшим офицерам» (там же) В разговорной речи вполне допустимо 2-е значение: «я это *наперед* знал».

Наполовину — 'одной своей частью (половиной), с одной стороны, частично': «Я лишь *наполовину* понимала его, потому что он употреблял много мудреных слов» (Н. Г. Чернышевский Тихий голос) «Рана, которая *наполовину* убила графиню, вызвала Наташу к жизни» (Л. Н. Толстой. Война и мир).

В современной устной и письменной речи иногда употребляется неправильно вместо *в два раза, вдвое* (уменьшить что-нибудь), например: «С завтрашнего дня залоговая цена на стеклянные консервные банки... снижается *наполовину*» («Вечерняя Москва», 15.V.1959). «В прошлом году наш улов лососей сократился более чем *наполовину*» (из доклада).

Наречие *наполовину* в современной письменной речи (преимущественно в газетных жанрах) стало употребляться также в сочетаниях с глаголами типа *увеличиться, возрасти* и т. п., где оно приобретает значение 'в полтора раза': «— Как зачем? — загорелся Виктор.— Если на каждые два старых веретена поставить во втором ряду одно новое, то выработка машины увеличится *наполовину*. На целых пятьдесят процентов!..» («Литература и жизнь», 31.VII.1960). «Таким образом, по сравнению с 1956 годом, выпуск детской обуви увеличится больше чем *наполовину*» («Советская Россия», 15.XII.1957). «...В 1960 году, по сравнению с нынешним, число советских туристов возрастет на менее чем *наполовину*» («Вечерняя Москва», 30.X.1959).

В литературной речи в таких словосочетаниях лучше употребить *вдвое* или *в полтора раза*, чтобы избежать возможной неясности, двусмысленности.

Напопoлáм. В просторечии употребляется вместо литературного слова *пополам*. Встречается в художественной литературе как средство речевой характеристики персонажей, например: «—Я скажу ему так: „Сделай почин — выручай, дели свой лес *напополам*“» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды. М., 1949).

Однако вряд ли правомерно употребление этого слова в авторской речи даже в целях стилизации: «Тайга с безмерными вещами, С добром и злом *напополам* — С энцефалитными клещами, С тысячелетними хвощами, С тысячеверстными плащами Деревьев, льющих к полям!» (Р Казакова. Тайга. «Правда», 13.XII.1959).

Ср. также *зазря* вместо *зря*, *завсегда* вместо *всегда* и т. п.

Направлénие. Образует сложные предлоги по *направлению к кому-чему* и *в направлении кого-чего*, например: «...космическая ракета, двигаясь *по направлению к Луне...*» («Комсомольская правда», 3.I.1959) «Сегодня в полете находится космическая ракета, которая идет курсом *в направлении Луны*» («Известия», 4.I.1959).

В результате смешения этих двух предлогов образовалось неправильное в направлении к кому-чему, например: «...Космическая ракета по заданной программе вышла на траекторию движения в направлении к Луне» («Комсомольская правда», 3.I.1959).

Нарушить. 1. 'Сломать, испортить, разрушить'. «Корчиков убирал ячмень на низком срезе, и хедер комбайна помял голыш, который попал в барабан и *нарушил* его» («Маяк коммунизма», Курская обл., 31.VII.1959). «Там рыли метро и *нарушили* кабель» (запись живой речи). Употребление слова *нарушить* в таком значении в литературной речи недопустимо.

В старом дореволюционном просторечии это слово, сохраняя основное значение 'изменить, прервать', могло применяться к любому объекту и приобретать соответствующие конкретные значения. Ср., например, в пьесах А. Н. Островского: «Состоит при фабрике, которая недавно *нарушена*» [т. е. закрыта] («Последняя жертва», д. I). «Два ананасика давно дожидаются, надо их *нарушить*» [т. е. съесть] для вашего приезда («Бесприданница», д. I). «Барин, *не нарушить ли* [т. е. выпить] нам флакончик?» («Горячее сердце», д. IV). «Все поспатриваю, с какой стороны поцеловать тебя, чтобы туалета *не нарушить*» [*не испортить*] («Красавец-мужчина», д. III.)

2. 'Не соблюсти, преступить'. Глагол *нарушить* в этом значении является принадлежностью официально-делового стиля и употребляется всегда с дополнением: *нарушить соглашение, нарушить государственную границу* и т. п.

В просторечии и в речи некоторых административных работников наблюдается «стяжение» конструкции *нарушить что-нибудь*: глагол *нарушить* употребляется без дополнения и получает значение нежелательного действия, связанного с правонарушением и т. п., например: «Жених тоже малость ошалел, когда комендант общежития строго произнес: „*Нарушили*, граждане! Ах, как *нарушили*. Придется платить!“» («Литературная газета», 23.VI.1959). «Милиционер, грозно размахивая новеньким жезлом, нежно уговаривал какую-то старушку „*не нарушать* и выполнять“» (Б. Егоров, Ян Полищук, Б. Привалов. Не проходите мимо. М., 1956).

Писатель Лев Успенский в заметках о языке пишет по поводу этого слова: «Каждый, кто употребляет этот

глагол без дополнения, без слова, отвечающего на вопрос «что», ужасно, безобразно, возмутительно *нарушает* — что? Высокие правила грамматики!

Размышляя об этом, я вышел из автобуса и побрел куда глаза глядят. Раздался пронзительный свист...

Нет, милиционер не оштрафовал меня во внимание к моим сединам. Он вежливо козырнул мне и еще вежливее упрекнул: „Гражданин, гражданин! Пожилой, а — *нарушаете!*“» (Л. Успенский. Граждане, прошу не выражаться... «Литературная газета», 21.VII.1959).

Насмехаться и существительное *насмешка*.

В разговорной речи и в просторечии эти слова произносятся как *надсмехаться*, *надсмешка*. Такое неправильное употребление проникает и в письменную речь, например: «Он [Багрицкий] любил шутить, а *ве надсмехаться*» (А. Коваленков. Эдуард Багрицкий. «Знамя», 1959, № 1).

В литературной речи слова *надсмехаться* и *надсмешка* недопустимы. Они используются иногда писателями для речевой характеристики персонажей, например: «[Гвоздев] — Распустил птицу и рад, *надсмехается* над нами» (М. Горький. Озорник). «— Явись, — говорит, — Матвей, к Насте. — Зачем? — говорю. — Или вы, старец, надо мной *надсмехаетесь?*» (И. Бабель. Рассказы. М., 1936). «— Это что ж? — тихо спросила казачка. — *В надсмешку?*» (Б. Горбатов. Непокорённые).

Насчёт — ‘относительно кого-чего-нибудь’, с родительным падежом. В разговорной речи употребляется вместо литературных оборотов — предлога *о* (*об*) с предложным падежом, предлога *с* (с дательным падежом существительного), а также вместо беспредложных конструкций, например: «Как у нас дома *насчет* еды? [т. е. с едой]» (запись живой речи). «— Люди поговаривают *насчет* Сергея [т. е. о Сергее], — негромко сказал Савва» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды). «— А *насчет* грязи [т. е. грязь] мы сами замечаем» (К. Федин. Необыкновенное лето). «В машине Баландин попросил Лапшина:— Ты вот что, Иван Михайлович, я тебя убедительно прошу, займись *насчет* Демьянова [т. е. Демьяновым, делом Демьянова]. Жалко мужика, знаешь, как он переживает» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960).

Недопустимым в литературной речи является употребление предлога *насчет* с неопределенной формой

глагола, например: «...Официант стоит у столика, мнется.— А как *насчет выпить?*— удивленно смотрит он на нее.— Да нет, спасибо» («Комсомольская правда», 12.1.1958; фельетон).

Ср. у А. П. Чехова для характеристики мещанского стиля речи: «[Жигалов]— А ежели *насчет выпить*, то почему же не выпить? Выпить можно» (А. П. Чехов. Свадьба).

Неповинный— 'то же, что невинный в чем-нибудь' (например, *ни в чем неповинный*). «Он отправился к себе и уснул, как *ни в чем неповинный* ребенок» (А. П. Чехов. Клевета).

Ошибочной является замена в этом устойчивом выражении прилагательного *неповинный* близким по звучанию словом *невинный*. Ошибка встречается как в устной, так и в письменной речи. Например: «...Дебоширы переходят от одной подлости к другой, оскорбляют *ни в чем невинных* граждан...» («Сальская правда», 16.XII.1955).

Некролог. Первоначально употреблялось с родительным падежом существительного: «В одном из *некрологов* Даля сказано...» (Я. К. Грот. Воспоминания о В. И. Дале, 1873. Труды Я. К. Грота, т. III. СПб., 1901).

Это управление без всякой оценки показано в «Словаре современного русского литературного языка» АН СССР (т. VII, 1958), хотя оно для современного литературного языка явно устарело.

Уже в конце XIX века встречались случаи предложного управления (*некролог о ком-нибудь*). Колебание это было вызвано изменениями в значении слова *некролог*. Распространенное в публицистике, оно приобрело значение 'статья об умершем с характеристикой его жизни и деятельности', откуда по аналогии (рассказ, статья о ком-нибудь) получило и управление. «Возьмите себя в руки, сядьте и напишите *некролог* о Костанди. Для завтрашнего номера» (К. Паустовский. Время больших ожиданий. «Октябрь», 1959, № 4).

Наряду с предложным управлением современному литературному языку свойственно и употребление слова *некролог* с дательным падежом имени существительного: «*Некролог* Энгельсу Ленин-публицист превратил в подлинный реквием великому борцу и учителю пролетариата» (Б. Яковлев. Ленин-публицист. М., 1960).

Нервы. *Трепать* (или *портить*, *мотать* и т. п.) *нервы* — 'заставлять кого-нибудь нервничать' или 'мучить, изводить'. «— Уберите этого господина, он *портит* мне *нервы*» (А. П. Чехов. *Моя жизнь*). В устной и письменной речи это устойчивое разговорное выражение часто употребляется в искаженном виде: *тратить нервы*, где глагол *трепать* заменяется близким по звучанию *тратить* (собственно — 'лишаться чего-нибудь'), возможно, под влиянием выражений типа *тратить здоровье*, *тратить силы* и т. п. Ошибочно поэтому такое употребление: «С тобой говорить — только *нервы тратить*» (запись живой речи). «Добиться того, чтобы покупатель никогда и ни к кому не имел претензий, был всем доволен, полностью удовлетворял бы (*не тратя нервы* и время) все свои запросы,— таков почетный долг, такова задача торговых работников столицы» (Б. Ильин. «Вечерняя Москва», 16.XI.1960) Ср. также в речи персонажей: «— Ах, не понимаете? Зато я все понимаю!... Пусть другие *тратят нервы* на холодное ремесленничество!.. Репетиция отменяется!» (Л. Сегаль. Бумеранг. «Москва», 1960, № 10; юмористическое приложение). «— И как я вас помню, товарищ начальник, сколько вы на меня *потратили здоровья и вашей крови*, и, извиняюсь, *нервов*, то только тогда соображаю, что есть наша эпоха...» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960).

Нестерпимый — 'невыносимый, такой, что трудно вытерпеть', например: *нестерпимая боль*. «Княгине холодно; в ту ночь Мороз был *нестерпим*, Упали силы; ей невмочь бороться больше с ним» (Н. А. Некрасов. Русские женщины). «Мать проснулась оттого, что оба ее дорогих сына с двух сторон *нестерпимо* толкались и ворочались» (А. Гайдар. Чук и Гек).

В разговорной речи *нестерпимый* неправильно употребляется вместо близкого по звучанию слова *нетерпимый* (т. е. 'недопустимый, такой, с каким нельзя мириться') и, наоборот, *нетерпимый* вместо *нестерпимый*. Так, например, говорят: «Создалось *нестерпимое* положение» вместо: «Создалось *нетерпимое* положение». Ошибка проникает и в письменную речь: «Жизнь старой колхозницы стала *нетерпимой* [надо: *нестерпимой*]. Мария по любому поводу кричала на нее, а Николай даже пускал в ход кулаки» («Ухтомский рабочий», 23.III.1958). «Врач разговаривал и ковырялся в ране еще минут пять. Боль была очень сильной, временами *нетерпимой* [надо: *не-*

стерпимой], но врач сыпал шутками-прибаутками, а я невольно прислушивался к ним и терпел» (В. Бондарец. Военнопленные. М., 1960) «Неслыханный по своей стремительности и масштабу культурный сдвиг, происшедший у нас в стране, несомненно делает нас более выскатальными и по части поведения человека, его внешних манер. Невежливость, грубость, невоспитанность, наплевательское отношение к удобству окружающих, незнание элементарных правил приличия делаются все более *нестерпимыми* [надо: *нетерпимыми*]» (Л. Кассиль. Дело вкуса. М., 1958).

Ничейный — 'никем не выигранный' — первоначально только в спортивной терминологии.

Во время Отечественной войны распространилось употребление *ничейный* в значении местоимения *ничей* — 'никому не принадлежащий'. Сначала такое употребление было связано с фронтовой, военной терминологией (для обозначения места) *ничейная полоса, ничейная территория, ничейная зона* и т. п. Ср.: «Была река. По одну сторону окопались мы, по другую — враг. Получилось так, что река была „*ничейной*“» (В. Кожевников. Кузьма Тарасюк) «В одном месте на мертвое пространство, на *ничейную* *полосу*, лежащую между войсками и баррикадой, вдруг выбежали девушки» (В. Полторацкий. В дороге и дома) «Штабу армии стало известно о скоплении немецкой мотопехоты в *ничейной* *зоне*» (Л. Леонов. Русский лес).

В послевоенные годы употребление *ничейный* вместо *ничей* стало широко проникать в литературный, разговорный язык, например: «— Целый километр газопровода оказался *ничейный*, от него все отрещиваются, „не наш“, говорят» (В. Попов. Сталь и шлак). «27 июня 1958 года в „Комсомольской правде“ в очерке „*Ничейный* сын“ рассказывалась история воспитанника Ильинского детского дома, Пермской области, Володи Обернауэра» («Комсомольская правда», 23.IX.1960). «Ленька Незнамов появился в нашем общежитии вместе с ребятами, у которых были такие же безродные фамилии: Безымянный, Неизвестный, *Ничейный*. То были дети войны» («Комсомольская правда», 19.X.1960).

Традиционно в значении 'никому не принадлежащий' в литературном языке употреблялось только местоимение *ничей*. Ср., например: «Собака, вероятно, никогда никому не принадлежала, и теперь она была *ничья* и не

чмела никакого названья» (Л. Толстой. Война и мир). «Такие сироты... поступают в разряд „ничьих детей“ и предоставляются общественной или частной благотворительности» (Н. Телешов Записки писателя М., 1952) «Кровь на многие годы напоит землю — землю людскую, землю божью, землю *ничью* и всех» (А. Соловьев. Салон-вагон М., 1926).

Употребление *ничейный* вместо *ничей* нельзя считать литературной нормой, и эти слова различаются людьми старшего поколения и многими писателями, ср., например: «— Пока они опомнились и начали бить из пулеметов по машине, я уже на *ничьей* земле между воронками петляю не хуже зайца» (М. Шолохов. Судьба человека). «А для меня Борис Викторович был частицей военного пейзажа, он напоминал узкую полоску «ничьей земли», на которой нет и травинки, а среди проволоки виднеются поломанные винтовки, каски и останки солдат, не доползших до вражеского окопа» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. «Новый мир», 1960, № 10).

Новоселье — 'место, куда недавно переселились', а также 'празднование по случаю переселения на новое место' «Благословляю *новоселье*, Куда домашний свой кумир Ты перенес — а с ним веселье, Свободный труд и сладкий мир» (А. С. Пушкин. Новоселье) «— Купи вина, мы сегодня устроим *новоселье*, хорошо?» (В. Кетлинская. Дни нашей жизни).

Вряд ли, стремясь быть точным, можно употреблять это слово для обозначения вообще будущего места жительства, например: «Жители переезжали на *новоселье* за Веряжку» (В. Кочетов. Журбины).

Носить значение — неправильное словосочетание, возникшее в результате смещения (контаминации) близких по своему значению и составу устойчивых выражений: *носить какой-нибудь характер* и *иметь какое-нибудь значение*. «Уроки проводятся на низком теоретическом уровне и *не носят воспитательного значения*» («Сальская правда» 16.XII.1955). Ср. также неправильное *играть значение* (вместо *играть роль* или *иметь значение*).

О

О, об, обо. Предлог *о* употребляется со словами, которые начинаются с согласного звука: *о погоде, о столе*. *Об* ставится перед словами, в начале которых гласный звук: *об этом, об игре*. В просторечии часто неправильно употребляют *об* со словами, начинающимися с согласного: *об нем, об стороже*. Например: «Мы тут как раз *об тебе* говорили» (запись живой речи). Предлог *обо* употребляется в сочетаниях *обо мне, обо что, обо всё*, а также наряду с *о* в сочетаниях *обо всём, обо всей, обо всех*.

Оба, обе. Эти числительные имеют существенные различия в употреблении: первое сочетается со словами мужского и среднего рода, второе — со словами женского рода, например: *оба стола, оба окна, но обе ноги*. Это различие, естественно, проводится по всем падежам: *обоими столами, на обоих окнах, но обеими ногами* и т. д. В современной разговорной речи эти числительные иногда неправомерно смешиваются, причем чаще *оба* употребляется вместо *обе* и реже — наоборот, например: «Я *обоими* руками проголосую за это предложение» (запись живой речи). «Тут с *обоих* сторон многое поставлено на карту» (Н. Волков. Не дрогнет рука. Красноярск, 1958). «*Обоих* (Надю и Зою) занимала мысль о том, как лучше и больше перенять все хорошее, что было у рязанцев» (Ленинец», 11.IX.1956; г. Иваново). «Кол надо затесать с *обеих* концов» (запись живой речи).

Кроме того, в просторечии, под влиянием косвенных падежей от слова *оба* (*обоих, обоим* и т. п.), и в именительном падеже употребляется форма *обои* (вместо литературного *оба*), которая сочетается как с именами мужского и среднего, так и с именами женского рода, например: *обои сына, обои окна, обои комнаты* и т. п. Такое употребление является грубым нарушением литературной нормы.

Обессудить: не обессудь, не обессудьте — 'не отнесись, не отнеситесь строго, не осудите'. Этот устаревший глагол не является переходным, он употребляется без прямого дополнения. Поэтому неправильно: «*Не обессудьте нас* за некоторую вольность, допущенную в фельетоне» («Комсомольская правда», 9.VIII.1957) вместо: «*не обессудьте за некоторую вольность*».

Обещáющий — причастие, которое иногда неправильно употребляют в значении и вместо прилагательных *многообещающий, плодотворный*, например: «Марков продолжал искания. Скоро его осенила *обещающая* мысль, продолжающая мысль Солодовой» (М. Задворнов. Новатор. «Ивановский альманах», 1955, № 19). «*Обещающим* пианистом показал себя и Всеволод Демидов» («Советская культура», 26.I.1961). Такое употребление объясняется, по-видимому, стремлением к сокращению, в результате чего общее значение сложного слова перемещается на его вторую часть. Ср. аналогичное явление в современной профессиональной речи: *качественный* вместо *высококачественный*.

Обморóзить — ‘повредить часть тела морозом’. В соответствии со своим значением этот глагол употребляется только по отношению к живому существу, например, *обморозить уши*. Применительно к предметам употребляются слова: *обмерзнуть, оледенеть, заморозить* и т. п. Поэтому неправильно: «*Обмороженные* стекла окошек едва рассенвали по комнате тусклый свет мартовского вечера» («Вечерняя Москва», 23.VI.1960).

Обойт́сь, обход́ться во что. В разговорной речи глаголы *обойтись, обходиться*, в значении ‘стоять’, сочетаются при помощи предлога *в* со словами, обозначающими количество, цену: *обойтись в сто рублей*. Неправильно употребление этого глагола без предлога: «Литр молока *обошелся* здесь один рубль» (запись живой речи). Ошибка возникает под влиянием выражения *стоять столько-то*.

Обрáтно — ‘назад’. В литературном языке употребляется только в пространственном значении, например: *пойти обратно*. В просторечии слово *обратно* часто неправильно употребляется вместо *опять, снова*. Например: «*Ты обратно* опоздал на работу» (запись живой речи). Писатели часто используют такое употребление в речи своих героев: «— Ну, а дать ему только офицерское звание и оставить при вас боцманом — *обратно* не выходит» (Л. Соболев. Зеленый луч. М., 1955). «Лучшие поля у Антона Терпужного... оказались. А наш брат бедняк *обратно* на солонинах да на балках крутиться должен» (В. Закруткин. Сотворение мира. «Октябрь», 1955, № 10). В литературном языке подобное употребление недопустимо.

Обратить, обращать внимание на кого-что. Очень распространенное книжное выражение *обращать внимание* в литературном языке употребляется с предлогом *на*, например: *обращать внимание на недостатки в работе*. В разговорной речи употребляется неправильно с другими предлогами и падежами — под влиянием близких по смыслу глагольных сочетаний.

1. *Обращать внимание чему* вместо *уделять внимание чему*, например: «...в некоторых школах не обращают внимания физической подготовке» («Ленинец», 19.VI.1956; г. Иваново).

2. *Обращать внимание за чем* — в небрежной речи — под влиянием синонимического *следить за чем-нибудь*, например: «Обращать внимание за тем, чтобы эти путевки были использованы» (запись живой речи).

Ср. также *обращать внимание* вместо правильного *обращать внимание на себя*: «Обращали внимание сухость и теплота воздуха, отсутствие влаги на стенах, под ногами не хлюпало» (М. Глозус. Гибель тринадцати. Сб. «Енисей», 1958, кн. 22).

Обсудить, обсуждать — глагол, употребляющийся обычно с неодушевленными именами существительными, например: *обсуждать вопрос, предложение, статью*. В разговорной речи встречаются выражения, в которых глагол сочетается с одушевленными существительными. Например: «Читатель, наверное, думает, что такого отца-подлеца обсудила общественность, заклеями позором товарищи по работе...» («Вечерняя Москва», 4.I.1961). «— Смотри, мы обсудим тебя на бюро райкома» («Советская Россия», 20.V.1959). Такое употребление противоречит литературной норме.

Объяснить, объяснить что — ‘растолковать, сделать понятным’ Этот глагол сочетается с существительными, обозначающими то, что требует объяснения, разъяснения, например: *объяснить правило, объяснить задачу*.

В просторечии употребляется неправильно с существительными предметного значения, не требующими раскрытия содержания: «Кондуктор, объясняйте остановки!» (т. е. *называйте, объявляйте остановки*).

В результате смешения с глаголами «говорения» (*рассказывать, говорить, рассуждать о чем*) *объяснять* употребляется неправильно с предлогом *о*, например: «В блиндаже он обстоятельно объясняет о расположении

противника и своей роты». (И. Меркулов. Мои записки. Сб. «Бессмертие». Киев, 1947).

Одержáть — глагол, употребляющийся обычно только в устойчивых сочетаниях *одержать победу* и *одержать верх* в значении 'победить, выиграть сражение, состязание или вообще победить в каком-нибудь деле'.

Иногда встречается сочетание *одержать успехи* (вместо *добиться успехов*), в котором слово *успех* приближается по значению к слову *победа*. Вначале выражение *одержать успехи* было характерно главным образом для военного стиля речи, где слово *успех* имеет широкие возможности сочетаться с другими словами (ср., например, *развить успех* и т. п.). Например: «В 1916 году она [русская армия] еще была крепка и, безусловно, боеспособна, ибо она разбила значительно сильнее врага и *одержала* такие *успехи*, которых до этого времени ни одна армия не имела» (А. А. Брусилов. Мои воспоминания. М., 1946). Постепенно выражение *одержать успехи* начинает проникать в общее употребление. Ср., например: «Все это происходит в момент, когда большинство стран Азии встало на путь укрепления своей независимости и *одержало* знаменательные *успехи* на этом пути» («Правда», 14.I.1956). «Еще более выдающиеся *успехи одержали* бригады мастеров М. Гринь, Д. Тулышева и В. Ермакова, давшие свыше 20 тысяч метров проходки» («Советская Россия», 19.XI.1958). «На стройке „Донецких Комсомольских“ шахт № 1 и № 2 уже *одержаны* первые *успехи*» («Строительная газета», 21.XI.1956).

Сочетание *одержать успехи* не является нарушением литературной нормы, хотя оно еще не стало устойчивым и общепринятым.

Одéть и надéть. Эти два глагола имеют существенное различие в значении и употреблении: слово *одеть* значит 'покрыть одеждой' или перен.— 'снабдить одеждой' и употребляется преимущественно в сочетании с одушевленными существительными, например, *одеть ребенка*, *одеть всю семью*. Глагол *надеть* имеет значения: '1. Вставить, укрепить на чем-нибудь: *надеть кольцо на палку*; 2. Покрыть себя или часть своего тела какой-нибудь одеждой'. В этом последнем значении слово *надеть* сочетается только с неодушевленными именами.

т. е. с названиями предметов одежды. Например: *надеть валенки, надеть пальто*. Кроме разницы в значениях эти два глагола соотносятся с разными словами, обозначающими противоположное действие: *одеть — раздеть, надеть — снять*, например, *одеть больного — раздеть больного; надеть шапку — снять шапку*. В разговорной и письменной речи часто глагол *одеть* употребляется вместо *надеть*, что противоречит традиционным литературным нормам. Например: «Тима одел на самовар жестяную трубу» (В. Кожевников. Заре навстречу. «Знамя», 1956, № 2). «Мне вспоминается: вначале, *Одев* с достоинством очки, Меня детально изучали Из наробраза знатоки» (Е. Винокуров. Мне вспоминается... «День поэзии», 1956). «Подошла Вероника.— Я, пожалуй, сегодня голубое платье *одену*.— сказала она» (Е. Ероховец. В холодную ночь. Сб. «Енисей», 1958, кн. 21).

Один за другим, одна за другой — устойчивые сочетания, имеющие значение 'следуя непрерывно, вереницей, цепью': «Они [машины] въезжали с переезда на улицу и *одна за другой* небыстро катились сюда, к парку» (А. Фадеев. Молодая гвардия). Неправильно говорить *один за одним, одна за одной*, так как замена второго слова в этих устойчивых сочетаниях разрушает их значение — порядок следования. Например: «Егор Яковлевич переложил трость в левую руку, а правой быстро — *один за одним* — выложил кирпичики на сухую, без глины по намеченному квадрату» (А. Твардовский. Печники. М., 1959). «Он чиркал спички *одну за одной*, их задувало ветром» (сб. «Литературный Воронеж», 1947, № 1). «*Одна за одной* подходят машины к высокому помосту» («Литературная газета», 12.IX.1957). Ср. также просторечное выражение *взад-назад* вместо правильного *взад и вперед* (взад-вперед).

Одолжить — 'дать в долг что-нибудь кому-нибудь'. С таким значением слово *одолжить* употреблялось в XIX веке и употребляется сейчас. Например: «[Шмага]: Ну-ка, меценат, *одолжи* сигарочку» (А. Н. Островский. Без вины виноватые). «— Лена, *одолжи* три рубля!» (А. Арбузов. Шестеро любимых).

В современном разговорном языке широко распространено *одолжить* в значении 'занять у кого-нибудь, взять в долг'. Например: «Я *одолжу* у него немного денег» (запись живой речи). Такое употребление отра-

жено и в художественной литературе, например: «Я до того дошел, что сначала с Митькой тянул соху, а потом у Овчинникова коня *одалживал*» (Н. Задорнов. Амур-батушка. М., 1946). «Мы *не одалживали* крови, Мы проливали кровь свою За этой юности здоровье, За пафос, сомкнутый в строю» (М. Светлов. Молодежи. Сб. «Стихотворения». М., 1959).

В значении 'взять в долг' слово *одолжить* стало употребляться под влиянием глагола *занять* (см.), имеющего это значение, который в свою очередь смешивается с *одолжить* — 'дать в долг'. Смешение слов *одолжить* и *занять* началось в русской речи украинских городов и объясняется влиянием украинского языка, в котором для обозначения двух действий — 'дать взаймы' и 'взять в долг' — служит один глагол *позичити* — *позичати*. Ср. «Ой піду я до сусіда вза позичати! (т. е. занимать, занять).— Одна бере і другим позичає (т. е. дает, одалживает), а друга не бере й другим не дає» (примеры из «Словаря украинского языка» под ред. Б. Д. Гринченко).

Неразличение слов *занять* и *одолжить*, свойственное современной разговорной речи, противоречит нормам русского литературного языка, согласно которым нужно употреблять *одолжить* в значении 'дать в долг' (*одолжить кому что*), а *занять* — в значении 'взять в долг, взаймы' (*занять что у кого*).

Оккупация — 'насильственное занятие чужой территории'. Захват территории войсками, а не каким-нибудь другим способом, и характеризует значение слова *оккупация*. Поэтому тавтологично сочетание «военная оккупация»: «военная оккупация арабских стран» (московское радио, 13.VIII.1958).

Окрест — 'вокруг' Устаревшее наречие, которое в современной (обычно — художественной) речи употребляется как стилистическое средство высокого, торжественного стиля. Но иногда встречается употребление этого слова без учета его стилистической характеристики, например: «Беспрерывно происходят горные обвалы. Окрест стоит неумолчный раскатистый гул» («Вечерняя Москва», 23.I.1958).

Оплата чего, оплатить что. В просторечии вследствие смешения со словами *плата*, *платить* (за что-

нибудь) глагол и существительное употребляются неправильно с предлогом *за*, например, *оплата за переноску вещей, оплатите за проезд* вместо *оплата переноски вещей, оплатите проезд*.

Организовáть. Имеет значения: '1. Основать путем привлечения общественных сил: *организовать кружок*; 2. Подготовить, наладить: *организовать своевременную доставку газет*; 3. Объединить для какой-нибудь цели: *организовать массы для борьбы с пережитками старого быта*; 4. Упорядочить что-нибудь: *умело организовать свой рабочий день*'

По характеру своих значений глагол *организовать* в литературном письменном языке не употребляется в сочетании со словами «бытового» характера. Такое употребление наблюдается в разговорной речи, и тогда глагол *организовать* выступает как замена слов: *приготовить, устроить, достать* и т. п. Например: «*Организуй-ка нам машину*» (запись живой речи). Первоначально, в годы Великой Отечественной войны, *организовать* в этом смысле употреблялось при иронически-пренебрежительном отношении к обозначаемому явлению. Впоследствии это слово стало употребляться с оттенком шутки. С таким оттенком оно и встречается в художественной литературе, обычно в речи персонажей. «*Кончай свою уборку, Фаня,— крикнул Кузьма Федорович,— да организуй нам чего-нибудь*» (В. Закруткин. Плавучая станица. М., 1951). Не принято сочетать с глаголом *организовать* слова, обозначающие явления отрицательные. Например: «*Штурмовщина, организуемая в четвертом квартале года, неизбежно приводит к удорожанию строительства и ухудшению его качества*» («Строительная газета», 20.II.1957). «*Кладбище железобетонных изделий организовано и на соседнем объекте*» («Люберецкая правда», 28.VIII.1959).

Орди́на́рный — '1. Ничем не выделяющийся, заурядный; 2. (устар.) Штатный, полагающийся по штату'. Под влиянием этого слова (иностранныго по происхождению) возникло образование *одинарный* — с русским корнем (*один-*) и иноязычным суффиксом (*-ар*). Несмотря на то, что некоторые писатели и языковеды возражали и возражают против слова *одинарный* (см., например, книгу Б. Тимофеева «Правильно ли мы говорим?» Л., 1960), это слово укрепилось в русском языке

и приобрело самостоятельное значение 'состоящий из одного, не двойной' Совершенно неправильно смешивать слова *одинарный* и *ординарный* и употреблять *ординарный* в значении 'состоящий из одного, не двойной' Например: «Вас уверяют, что „солнечный рояль с тройной клавиатурой“ слабоват..., но что вам это говорит? Вы же представления не имеете, какими бывают „солнечные рояли“ даже и с *ординарной* клавиатурой» (Л. Успенский. Приключения языка. «Звезда», 1958, № 9). «— Двойная звезда...— раскланиваясь, пролепетал Манюкин,— шлет привет... всем *ординарным!*» (Л. Леонов. Вор. М., 1960).

Основать и обосновать. В литературном языке эти глаголы употребляются с разными падежами: основать — с предложным (*основать на чем*), а обосновать — с винительным и творительным (*обосновать что чем*) или самостоятельно, без зависимых слов. Неправильно смешивать управление этих глаголов. Например: «Второе обвинение было *основано* слабее» (Н. Волков. Не дрогнет рука. Красноярск, 1958) вместо: «...*обосновано* слабее». «Такое предположение *ни на чем не обосновано*» (В. Горбач. Четыре цвета ночи. Махачкала, 1959) вместо: «...*ничем не обосновано*» или «...*ни на чем не основано*».

Осознать — глагол, употребляющийся обычно с прямым дополнением: *осознать проступок, осознать свое положение*. В разговорной речи встречается неправильное употребление глагола без дополнения: «Многие преступники теперь *осознали* и раскаялись» (*запись выступления*). В литературном письменном языке *осознать* без дополнения может употребляться лишь иронически для создания сатирического колорита: «Читатель *осознал*, опустил тугие кулаки, им овладела непонятная грусть» («Советская культура», 26.XI.1957, фельетон).

Осуществить, осуществлѣть, -ся — 'воплотить (воплощать, -ся) в действительность, привести (приводить, -ся) в исполнение': *осуществить мечту, осуществить планы*. Это слово в сочетании с именами существительными употребляется обычно в книжных стилях языка. В терминологической речи сочетания с глаголом *осуществить* служат для точного называния действия или процесса, например: «Прижим копирного ролика к

шаблону *осуществляется* от пневмоцилиндра, в результате чего фреза *врезается* в деталь на величину припуска» («Промышленно-экономическая газета», 9.IX.1958).

В последнее время в печати слово *осуществить* стало неоправданно часто употребляться в качестве универсального вспомогательного глагола при существительных. В одних случаях на месте *осуществить* нужны иные глаголы (например, *производить*, *выполнять*, *проводить* и т. п.), в других — стилистически правильно употребить глагол, образованный от соответствующего имени. Например: «Эти функции может и должен *осуществлять* [нужно: *выполнять*] штурман» («Водный транспорт», 16.II.1957). «Рубка леса на горных склонах *осуществляется* без ограничения» [правильно: «рубка леса *производится*» или, проще, «лес рубят без ограничения»]— («Советская Россия», 17.XI.1959). «Служба междугородных перевозок *осуществляет* централизованную доставку новых автомобилей» [лучше: «*доставляет* новые автомобили»] («Вечерняя Москва», 11.III.1959). «Автоматы *осуществляют* перевод пламени [правильнее: *переводят* пламя] воздушных клапанов» («Ленинское знамя», 23.VI.1959).

Отдыхать. Этот глагол употребляется по отношению к человеку, который спокойно сидит, лежит или вообще как-нибудь проводит время, набираясь сил после работы, занятий. Сон — один из способов отдыха. Основное значение глагола подчеркнуто, например, в следующих строках поэта XVIII века А. Богдановича: «Амур, содетель чуд, Легко соделать мог, чтоб Душенька уснула И сном бы отдохнула». Но уже Словарь Академии Российской (1822 г.) отмечает: «иногда берется вместо спать: отдыхать после обеда». Следовательно, по смежности явлений (отдых — сон) слова *отдыхать* и *спать* могли употребляться как синонимы при обозначении послеобеденного сна. Например: «К пяти... пообедал и лег *отдохнуть* и несколько вздремнул» (Н. Г. Чернышевский. Дневник). «Вся семья уж *отдыхает*, Только мать одна еще не спит» (А. К. Толстой. Коринфская невеста).

Однако уже в конце XIX века многие писатели понимали *отдыхать* в значении 'спать' как элемент манерно-мещанского стиля, в котором слово *спать* считалось грубоватым, недостаточно тактичным. Одним из призна-

ков иронического отношения к слову как к стилистически инородному являются, как известно, кавычки. Поэтому интересны следующие примеры: «После обеда он [Победимский] обыкновенно „отдыхал“» (А. П. Чехов. Тайный советник). «После обеда все разошлись „отдыхать“ Хозяин пошел на пасеку; его жена легла в спальне... работница расположилась в проулке на траве» (Н. Успенский. Сельский портной).

В современном литературном языке слово *отдыхать* употребляется преимущественно в своем основном значении. В тех случаях, когда речь идет об усталости, утомленности после тяжелой работы, возможно употребление слова *отдыхать* и в значении 'спать'. Например: «Как ты устал! Слипается ресницы Ну, ляг в постель и *отдохни* пока...» (М. Дудин. Костер на перекрестке, гл. II) В остальных случаях, особенно когда говорится о ночном сне, принято употреблять глагол *спать*; но в разговорной и — реже — письменной речи он безосновательно понимается как грубый и иногда заменяется «уважительно-вежливым» *отдыхать*. Ср.: «Они [рыбаки] *отдыхали* шесть часов в сутки и дорожили каждой минутой короткого сна» (С. Диковский. Конец «Саго-Мару» Избранное М., 1948). «Полночь. После трудового дня спит город В маленьком домике на улице Герцена собирается ложиться *отдыхать* и Алексей Степанович Попов — главный хирург городской больницы» («Красный Север», г. Вологда, 25.IV.1959). «Долго не могли достучаться участники рейда в семьдесят-восьмую комнату — там давно уже *отдыхали*» («Комсомольская правда», 7.I.1961).

Отмѣнный — 'отличный по качеству, прекрасный, превосходный'. Например: «Ужин был *отменный*; было до трех сортов вин: херес, сотерн и кагор» (Н. Успенский. Деревенская газета). «И она не могла не удивиться и даже изобразила на лице некоторую радость, но спокойствие, говорю, сохранила *отменное*» (И. Бунин. Ида) Это прилагательное и образованное от него наречие можно сочетать только с такими словами, которые обозначают положительное качество или явление. Неправильно употреблять слова *отменный*, *отменно* для характеристики чего-нибудь отрицательного. Например: «Как аукнется, так и откликнется. Говорят, что эта мудрая пословица тоже имеет некоторое отношение к тому примечательному явлению природы, о котором мы

рассказали. Ну, что ж, так оно и есть — аукнули неудачно и откликнулось *отменно* скверно» («Вечерняя Москва», 8.II.1957). «Да что с ним разговаривать — это же *отменный* негодяй!» (запись живой речи).

Относительно — наречие. Сочетается обычно с прилагательными, обозначающими качества, которые могут проявляться в большей или меньшей степени: *относительно удачный, относительно плотный*. Неправильно употребление этого наречия в сочетании со словами, обозначающими высшую степень признака: *относительно огромный, относительно прекрасный, относительно крошечный*. Например: «У картофеля вырастает *относительно огромная* верхняя часть» (пер. с англ.; Э. Фолкнер. Безумие пахаря. М., 1959).

Отправлять — в значении 'выполнять' употребляется в немногих устарелых сочетаниях, свойственных официальной или торжественно-церковной речи, например: *отправлять должность, отправлять богослужение*. В разговорной и письменной речи встречается стилистически неправильное употребление этого высокого устаревшего глагола вместо просторечного *справлять*: «Лишь незначительная доля сельского населения действительно верит в бога, *отправляя* праздники по всем правилам церковной догматики» («Советская культура», 19.VIII.1958).

Отработать — 1. Возместить трудом: *отработать долг*; 2. Кончить работать; стать неспособным к работе; 3. Проработать известное время: *отработать ночь*. Неправильно употреблять этот глагол вместо *заработать*. Например: «Мы устроили 3-4 воскресника, а *отработанную* сумму отправили детям» («Литературная газета», 25.XI.1958).

Очень — 'в сильной степени, весьма'. Употребляется обычно в сочетании с качественными прилагательными, имеющими значение признака, который может проявляться в большей или меньшей степени: *очень большой, очень красивый*.

Неправильно употребление этого наречия в сочетании с прилагательными, обозначающими высшую степень качества: *очень громадный, очень колоссальный, очень прекрасный*: «*Очень огромную* роль сыграли в

нашей жизни постановления Партии и Правительства» (московское радио, 15.IX.1959). Не рекомендуется также употреблять это наречие в сочетании со сложными прилагательными, первую часть которых составляют числительные: *очень второстепенный, очень первоклассный*. Например: «Генеалогия почвы — дело *очень второстепенное*» (пер. с англ.; Э. Фолкнер. Безумие пахаря. М., 1959).

Ощущать — ‘воспринимать органами чувств, чувствовать’. Не всегда возможна взаимозамена синонимов *ощущать* и *чувствовать*. Например, неправильно употреблять глагол *ощущать* с возвратным местоимением: «Каждый *ощущал себя* тягостно, будто поступился чем-то глубоко сокровенным» («Советская Россия», 13.V. 1958).

П

Пара. Это слово имеет несколько значений. Основное из них — ‘два однородных предмета, вместе употребляемые и составляющие одно целое, комплект’: *пара сапог, пара весел*.

В просторечии это слово употребляется для обозначения некоторого количества чего-нибудь, т. е. не обязательно двух однородных предметов, а нескольких: *пара минут, пара слов*. В последнее время слово *пара* с этим неточным значением стало проникать и в письменную речь. Например: «И вдруг через *пару дней* дома у меня раздается телефонный звонок» (В. Ардаматский. Забытый персонаж. «Литературная газета», 7.VIII. 1958). «Егор за *пару дней* в трех кабинетах побывал — у трех секретарей» (Ал. Недогонов. Флаг над сельсоветом. «Избранное». М., 1955). «Через *пару минут* такой же незначительный стертый звук повторился еще раз» (Н. Мамин. Знамя девятого полка. Сб. «Енисей», 1958, кн. 21).

Патриот — ‘человек, любящий родину, преданный ей’. Это слово первоначально употреблялось без дополнения. Ср. у Пушкина: «Чем ныне явится? Мельмотом, Космополитом, *патриотом*, Гарольдом, квакером, ханжой, Иль маской щегольнет иной?» («Евгений Онегин», гл. VIII). Постепенно прямая соотнесенность слова с лат. *patria* — ‘родина’ утратилась, и в слове *патриот*

основным смысловым стержнем стала идея любви, преданности чему-нибудь. Так появились словосочетания *патриот родного города*, *патриот своего завода* и т. п. Такое расширение и видоизменение значения слова *патриот* делает вполне допустимыми сочетания типа *патриот своей родины*, *патриот отечества*, которые встречаются в устной речи и в печати.

Однако нельзя на этом основании смешивать *патриот* с другими словами, например, со словом *энтузиаст* — 'человек, воодушевленный идеей, преданный ей'. Поэтому неправильно: «Все члены этого общества — большие *патриоты* своего дела» («Советский артист», 31.XII.1958).

Педагог — 'лицо, занимающееся преподавательской и воспитательной работой'. Употребляется без дополнения. Поэтому неправильно сочетание этого слова с зависимым от него именем в родительном падеже: «*педагог русского языка*» вместо правильного «*учитель или преподаватель русского языка*».

Переводчик. При существительном *переводчик* зависимое слово, если оно обозначает конкретный предмет, ставится в родительном падеже, например: *переводчик сонетов Шекспира*. Если слово *переводчик* сочетается со слобом *язык*, то оно, сохраняя связь с действием, употребляется с тем же предлогом, что и при соответствующем глаголе: *перевести с чешского языка* — *переводчик с чешского языка*. Неправильно в этих случаях употреблять родительный падеж без предлога, например: «Требуются *переводчики английского и немецкого языков*, имеющие большой опыт работы в области машиностроения» («Вечерняя Москва», 6.IV.1957).

Переживать. В литературном языке этот глагол употребляется с прямым дополнением, без которого значение глагола неполно: *переживать утрату, горе* и т. п. В разговорной речи широко распространено явление, которое выражается в том, что слова, ранее употреблявшиеся только с прямым дополнением, как бы вбирают в себя значение дополнения и употребляются самостоятельно, без зависимых слов. Глагол *переживать* представляет собой пример такого употребления. Характерно, что потеряв управление винительным падежом без предлога, слово *переживать* не только стало упо-

гребляться без дополнения, но и развило способность — под влиянием других глагольных конструкций — управлять косвенными падежами с помощью предлогов: *переживать за кого-что, из-за кого-чего*. Такое употребление как отражение живой разговорной струи можно встретить в речи героев современной художественной литературы, в газетных очерках, фельетонах и т. п.: «[Валя]: А я замерзла... вода, знаешь, даже льдинки в ней. Еле доплыла. [Шура]: А он тут *переживал*. [Валя]: Кто это он? [Шура]: Капитан» (К. Симонов. Русские люди). «Иван Семенович, председатель цехкома и начальник отделения, в котором работает Сашенька, вместе с ней едет на Н-ский завод.— *Переживаешь?*!— не то утверждает, не то спрашивает Иван Семенович» (И. Ирошникова. Сашенька. М., 1955). «Он *за людей переживает* — на сухарях живут» (Вл. Рудный. Гангутцы. М., 1951). «Сначала я очень *переживала из-за такого имени*» (В. Кочетов. Братья Ершовы. М., 1961). «Валя посмотрела на него с удивлением:— Какой ты... А я думала, ты *переживаешь*» («Литературная газета», 1.IX.1960).

Период. Это слово обозначает 'промежуток, отрезок времени, в который что-нибудь совершается'; например: *период дождей, длительный период*. В специальной (математической и лингвистической) литературе слово *период* употребляется и по отношению к различным явлениям, не связанным непосредственно со временем: 'группа повторяющихся цифр в десятичной дроби, сложное синтаксическое построение' и т. п. Вследствие того, что в языковой практике постепенно стерлась связь с греческим словом *περίοδος* как прямым обозначением времени или отрезка времени и слово *период* приобрело обобщенное значение части, отрезка, промежутка,— в разговорной и письменной речи стало употребляться неправильное, тавтологическое выражение *период времени*. Например: «Однако в течение длительного *периода времени* в систему оплаты труда не вносилось каких-либо серьезных поправок» («Известия», 7.V.1960). «Этот *период времени*, необходимый для радиоактивного распада половины ядер, называется периодом полураспада радиоактивного вещества» (пер. с англ.; Л. Полинг. Не бывает войне. М., 1960).

Пертурбация — 'внезапное изменение в ходе чего-нибудь, вносящее расстройство, беспорядок'. В просто-

речи, в результате так называемой народной этимологии, это слово произносится как *перетурбация* и даже *перетрубация*, ложно ассоциируясь со словами с приставкой *пере-*, обозначающими изменения. Например: «Пока у вас шла эта *перетрубация* мы не могли ничего сделать» (запись живой речи). Ср. также, например, *перспектива* вместо *перспектива*.

Петля́ть — употребляется неправильно вместо глагола *петлять* — ‘идти не прямо, делая петли’, например: «Бандитские дороги, где *петлил* недавно, надувая красные истреботряды, Махно...» (А. Малышкин. Падение Даира. М., 1923). «Дорога *петлила*, и казалось, что пикап сейчас налетит на одну из нависших над нею скал» (А. Гарри. Битва в тундре. Сб. «Енисей», 1956, кн. 18).

Эта форма, будучи простым морфологическим дублетом к *петлять*, не обогащает речи и поэтому не должна употребляться в литературном языке.

Пёчься в значении ‘заботиться’ употребляется с предлогом *о*. В разговорной речи под влиянием сходных по значению глаголов (*беспокоиться за кого-нибудь*) появляется неправильное управление *печься за кого-нибудь*, например: «Я *не за себя пекусь*, если нанесено оскорбление посторонней девушке, это оскорбление и мне» (К. Лапин. Разговор о любви и семье. «Октябрь», 1957, № 2).

Пито́мец — ‘чей-нибудь воспитанник’. Слово книжное и по своей стилистической окраске высокое. Употребляется в прямом значении (например, *питомец Московского университета*) и в переносном. В последнем случае обычно в сочетании со словами, имеющими общее положительное значение: *питомец музыки, питомцы побед*. Например: «И ты, постигнутый судьбою, Как росс, *питомец славы*, пал!» (А. С. Пушкин. К Батюшкову). Не рекомендуется сочетать это слово с именами типа *горе, голод, нужда, неудача* и т. п. Например: «Брел старик в заплатанной дерюге, Страхивая крошки с бороды, И казалось, что со всей округи Шли *питомцы горя и нужды*» (И. Рождественский. Живое сердце. Сб. «Енисей», 1957, кн. 20).

Побы́ть — ‘разбив, уничтожить’ (одно из значений). например, *побить посуду*.

Недопустимо в литературной речи диалектное употребление этого глагола в значении 'потравить, сделать потраву' «Целые гектары хлебов *побиты* гусьями и скотиной» («Ракитянская правда», 16.VII.1959; Белгор. обл.) вместо: «...*потравлены* гусьями и скотиной». Здесь возможно влияние аналогии с сочетанием *побить градом*.

Пова́дка — 'наклонность или привычка к чему-нибудь (обычно дурному)' Употребляется по отношению к живым существам, например: *волчьи повадки*; *брось эту повадку*.

Неправильны сочетания с неодушевленными существительными, производящие впечатление надуманной, стилистически неоправданной метафоры: «Покорители целины хорошо узнали *повадки земли*» («Комсомольская правда», 20.I.1956).

Пове́дать — устаревший глагол высокого стиля. «Так, государь: мой долг тебе *поведать* Весть важную» (А. С. Пушкин. Борис Годунов). Не рекомендуется употреблять его в нейтральной речи вместо *рассказать*: «Я же смогу *поведать* лишь о частностях своей работы» («Октябрь», 1959, № 8). «После смены старшая лаборантка зашла к председателю месткома Николаю Гомону и *поведала* ему о случившемся» («Комсомольская правда», 15.I.1961).

Повлечь за собо́й — 'вызвать что-нибудь в качестве последствия'; например: «Его поступок *повлек* за собой неприятности».

Неправильно употреблять *повлечь* в этом значении без дополнения *за собой*. В этом случае глагол в предложении имеет незаконченный, неточный смысл: «Началась спешка. Она *повлекла* снижение качества» («Красный Север», 15.V.1959; г. Вологда). «Процесс ясно показал, какие тяжкие последствия *повлекло* это „частное дело“» (Судебные речи прокуроров, вып. 1, 1958). Ср. также *позволять* вместо *позволять себе*, *чувствовать* вместо *чувствовать себя* и др.

Повстречáться — глагол, употребляющийся обычно в разговорной речи и имеющий значение 'непреднамеренно, случайно встретиться', например: «Я ходил с полчаса, как вдруг повстречался мне человек в мундирном сертуке без эполет» (А. И. Герцен. Былое и думы).

Неправильно отождествлять по значению глаголы *встретиться* и *повстречаться* и употреблять последний в случаях, когда речь идет о преднамеренной, заранее обусловленной встрече. Например: «Николай вернулся обратно в город, пробрался на явочную квартиру комсомолки Люси Чоловской.— Нас предали,— сказал он ей.— Передай Артуру, что я буду его ждать через час на „батареях“ Вскоре Артур был уже на „батареях“ вместе с женой Павла Антоновича и ее маленькой дочуркой Аллочкой. Они *повстречались* с Николаем и все вместе добрались до Палика» (И. Золотарь. Записки десантника. М., 1960). «Это повадка человека, спокойно уверенного в своем праве на деловой основе *повстречаться* с руководителями предприятия» («Московская правда», 27.III.1959). «Министры иностранных дел *повстречались* для обсуждения германского вопроса» (запись выступления) вместо: «...*встретились* (собрались) для обсуждения германского вопроса».

Повы́сить, повыше́ние. Эти слова в современной печати стали своего рода канцелярским штампом, когда употребляются не в своем прямом, конкретном значении, а неточно вместо слов *увеличить, улучшить* и т. п. Такое употребление распространено и в научно-популярной и публицистической литературе. Например: «Рынок ответит снижением цен на *повышение* продукции» (пер. с англ.; Э. Фолкнер. Безумие пахаря, М., 1959). «Результаты опытов с огурцами, тыквой, горчицей показали, что алюминий *повышает* их морозостойкость. Удалось выяснить и как действуют микроэлементы на клетки растений, *повышая* их морозостойкость. По данным последних исследований, растения в присутствии марганца и особенно бора накапливают больше углеводов, которые и *повышают* зимостойкость растений» (Сельский календарь на 1961 год). Ср. *снизить, снижение*.

Погла́диться — просторечная форма, употребляемая в значении 'выгладить, перегладить все необходимое' (вместо литературных *погладить, выгладить*): «Подожди меня, я вот *поглажусь*, уберусь в комнатах — и мы пойдем» (запись живой речи). В литературном языке такое употребление недопустимо. Ср. *постираться* вместо *постирать, выстирать*.

Пого́да — 'состояние атмосферы в данном месте, в данное время'. Это слово употребляется только в единственном числе, например: «В тот год осенняя *погода* стояла долго на дворе, Зимы ждала, ждала природа. Снег выпал только в январе» (А. С. Пушкин. Евгений Онегин). В разговорной речи иногда употребляют форму множественного числа — *погоды*: «А какие чудесные *погоды* были в конце июля!»; «Мы обрадовались ясным *погодам*, которые наступили после дождей» (запись живой речи). Такое употребление противоречит литературной норме, так как слово *погода* не имеет множественного числа и обозначает состояние атмосферы и в короткий промежуток времени («сегодня ясная *погода*»), и в течение длительного периода, например, в течение нескольких дней или месяцев («все лето стояла жаркая *погода*»).

Под-. Эта приставка, присоединяясь к глаголам, образует слова, которые имеют точно очерченный круг значений: 1) слова со значением «приближения», например: *подойти к дому, подъехать к перекрестку*; 2) слова со значением действия, направленного снизу или к нижней части чего-нибудь: *подбросить, подкинуть, подложить* и т. п.; 3) слова со значением прибавления: *подлить, подкачать*; 4) слова со значением слабого, неполного или незаметного действия: *подбелить, подправить, подлечить, подзакусить, подкинуть* (ср. *подкидывай*); 5) слова со значением усиления действия, выраженного глаголом с приставкой *на-*: *нажать — поднажать, напереть — поднапереть*'.

В современной разговорной речи широко распространено употребление глаголов с приставкой *под-* в несвойственных им значениях. Так, слова *подойти, подъехать, подослать* (в последнем отчетливо выражен оттенок 'послать с тайной целью') употребляются в значении 'прийти, приехать, прислать'. Например: «Соберемся: ты, я, Терентий да Марина Корнева должна *подойти*» (С. Сартаков. Поднимется мститель суровый. Сб. «Енисей», 1955, кн. 16). «Теперь он набрал номер своей квартиры и предупредил Эльвиру:— Спускайся. Я сейчас *подъеду*» (Г. Брянцев. Это было в Праге. М., 1955) «Сашу долго не переводили в палату, но в конце концов перевели еще при нас. Мы *подослали* к ней сиделку, и она принесла от нее записочку» (В. Каверин. Два капитана. М., 1950). «— Вот и договорились,

А бригадир еще парочку девчат на агрегат подошлет.— *Подошло*,— согласился Фома» (Г. Шолохов-Синявский. Сухая Юла. Сб. «Дон», 1949).

Слова *подвезти*, *поднести* в разговорной речи употребляются в значении 'доставить, донести', например: «— *Подвезешь* до города?— Садись» (запись живой речи). «Однажды один из преподавателей школы попросил *поднести* чемоданы в порт» («Комсомольская правда», 25.XI.1959).

Некоторые слова с приставкой *под-* употребляются как экспрессивные синонимы нейтральных по стилистической окраске литературных слов, например, *подбросить*, *подкинуть* вместо *доставить*, *доставить* и в более широком смысле — в значении 'дать что-нибудь, обеспечить чем-нибудь'. Подобное употребление также не является литературным и встречается в печати чаще всего в диалогах как отражение живой речи, например: «— Хотите, мы *подбросим* вас до военного городка Уручье — это вам по пути» (И. Золотарь. Записки десантника. М., 1960). «— А дом хороший. Бери, не пожалеешь. Заведешь огород, курочек тебе *подбросим*. Мечтал!» (А. Злобин. Новый дом. «Огонек», 1957, № 48). «— Может, *подкинешь* до общежития? — попросил Геня.— Что-то притомился я нынче. Жмакин „подкинул“ Геннадия на Карповку, лихо развернулся и минут через двадцать загнал машину в бокс» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960). В авторской речи такое употребление недопустимо.

П о д а т ь. Этот глагол имеет несколько значений, среди которых выделяются как основные: 1. Дать, поднеся, услуживая кому-нибудь; например, *подать больному стакан воды*. 2. Пожертвовать в виде милостыни; например, *подать нищему кусок хлеба*'.

В современной разговорной и письменной речи слово *подать* иногда употребляется вместо *дать*. Это приводит к двусмысленности, путанице значений 'дать, поднеся', 'пожертвовать как милостыню' и 'дать'. Например: «Юноша *подал* водителю пять рублей.— Плати, как договорились,— сказал водитель. Юноша *подал* ему еще три рубля» («Литература и жизнь», 16.X.1959).

П о д р у ж и т ь с я — 'вступить в дружбу, в дружеские отношения', например, *они быстро подружились*. Неправильно в этом значении употреблять глагол *подружить*

(который является переходным и обозначает 'сделать кого-нибудь друзьями'). Это употребление, встречающееся в просторечии, иногда проникает и в литературу, например: «Женя переехала к Дусе и они *подружились*» (Ф. Белохвостов. Поиски озокерита. Тамбов, 1959). «Я четыре их в юности знал: Первым ветром балтийский назвал. С черноморским потом *подружил*, С запольярным войну прослужил» (Н. Флеров. Матросская юность. «Звезда», 1960, № 11). «Ради его золотого огня Надолго бросал я поселок... Охотно в подручные брал меня Со мной *подруживший* геолог» (С. Наровчатов. Северная юность. Сб. «Северные звезды», 1957).

Подрывать. В переносном значении 'наносить вред чему-нибудь, колебать' этот глагол сочетается с ограниченным кругом слов, образуя устойчивые выражения *подрывать здоровье, подрывать авторитет, подрывать основы чего-нибудь*.

Неправоммерно сочетать слово *подрывать* с любыми словами, обозначающими то, что может быть нарушено, расстроено. Например: «...нельзя допускать беспечности в отношении новых происков империалистической агентуры, стремящейся проникнуть в социалистические страны, чтобы вредить и *подрывать достижения* трудящихся» («Московская правда», 3.VIII.1956).

Подтёк — 'синеватая припухлость на теле от небольшого подкожного кровоизлияния после удара'; например, *подтек под глазом*. Слово это в литературном языке малоупотребительно; оно известно, главным образом, в составе сложного слова *кровоподтек*. В разговорной речи слово *подтек* неправильно употребляется вместо *потек* — 'след от текшей жидкости'. Например: «Потолки сырые и на стенах *подтеки*» (запись живой речи). «Комиссия обнаружила недоделки в новом доме: в кухнях *подтеки* от масляной краски, полы в некоторых квартирах не выкрашены» (запись выступления). Смешение разных по значению слов вызвано близостью их звукового состава.

Подъём — одно из значений (переносное): 'возбуждение, воодушевление'; например, *говорить с подъемом, трудовой подъем*. В последнее время в периодической печати это слово превратилось в штамп, иногда проникающий и на страницы современных художественных

произведений. Из-за излишне частого употребления стали возникать неправильные по смыслу сочетания *возглавить подъем*, *организовать подъем* и т. п. Например: «Сейчас на заводе царит большой *подъем*. Для профсоюзных организаций завода нет более почетной задачи, чем *возглавить* этот *подъем*...» («Вперед», 19. XII.1957; г. Владимир). «И вновь настала светлая пора — Мы на *подъеме* новой пятилетки: Торопятся станки и ватера, Горят на тканях яркие расцветки» (А. Благов. Иваново. «Ивановский альманах, 1947, № 7). Ср. сатирическое обыгрывание ходячих штампов поэтом С. Васильевым: «Всю неделю, день за днем, он кричит, как кочет, заводным горит огнем, кипятком клокочет. Блещет гребнем, бьет крылом, осыпает перья, призывая „*взять подъем*“, „обеспечить перелом“, „оправдать доверье“» (С. Васильев. Занятой бездельник). Интересно конкретное осмысление слова *подъем* одним из героев А. Н. Толстого, крестьянином, не привыкшим к „городскому“ газетному языку: «[Арнольдов Федору] — А что, скажите, из вашей деревни охотно пошли на войну? — Охотой многие пошли, господин. — Был, значит, *подъем*? — Да, *поднялись*. Отчего не пойти? Все-таки посмотрят — как там и что. А убьют — все равно и здесь помирать» (А. Н. Толстой. Хождение по мукам, кн. 1, гл. XIV).

Позвóлить (позволя́ть) себе — устойчивое выражение, имеет значение: ‘быть в состоянии сделать что-нибудь’. Например: «*Я не позволю себе* плохо отзываться о друге». В устной речи вместо этого устойчивого сочетания иногда неправильно употребляют один только глагол *позволять*, *позволить*, например: «*Ты позволяешь* не совсем приличные выходки» (запись живой речи), что искажает смысл высказывания.

Познáние — ‘приобретение знаний о чем-нибудь’. Употребляется обычно в книжной речи, например: *познание законов природы*, *теория познания*. Неправильно употреблять это слово в значении ‘приобретение навыков, освоение чего-либо’: «*Для познания* передовых приемов работы такие встречи очень полезны» («Промышленно-экономическая газета», 28. XI.1956) вместо: «...*для освоения* передовых приемов работы».

Пока́ суд да дéло — устойчивое фразеологическое выражение. Оно возникло в сфере судопроизвод-

ства России XVI—XVII веков и первоначально имели буквальное значение, т. е.: пока будут «вершить» суд да разбирать дело, много воды утечет. Постепенно переносное, более широкое употребление этого фразеологизма вытеснило старое, конкретное значение. *Пока суд да дело* употребляется в случаях, когда речь идет о длительности чего-нибудь происходящего. Например: «*Пока будет суд да дело, не дай мне с птенцами гладом-жаждой помереть*» (Н. С. Лесков. Железная воля). «Товарищи начальство! Запретили танцевать в клубе, а публика просит развлечений. Может, *пока суд да дело*, откроем тут танцы? На свежем воздухе...» (В. Овечкин, Г. Фиш. Народный академик. «Новый мир», 1953, № 10). В устной речи распространен искаженный вариант этого выражения: *пока суть да дело*. Это искажение объясняется, по-видимому, аналогией с такими оборотами, как *суть дела, по сути дела*. Замена слова *суд* на *суть* в выражении *пока суд да дело* лишает смысла все сочетание. *Суть да дело* встречается иногда и у современных писателей. Например: «— Однако, *пока суть да дело*, мы должны продолжать нашу работу,— уже серьезно сказал он» (К. Кислов. Путь на Олений Ложак. Ташкент, 1959). «Илларионов решил, *пока суть да дело*, начать разматывать клубок с другого конца» (А. Лукин, Д. Поляновский. Собрание ЧК. М., 1958) «*Пока суть да дело*, поговорили бы с нашими рыбаками. Ну, скажем, со Стеценко» (П. Сажин. Трамонтана. «Знамя», 1959, № 5).

Покроить — профессиональный портняжный термин. Например: «Пальто неправильно *покроено*». Не рекомендуется употреблять его в литературном языке или в обиходе вместо общеупотребительного *скроить*. Ср. *пошить*.

Половина — 'одна из двух равных частей какого-нибудь целого' Распространенные в разговорной и письменной речи выражения *большая половина, меньшая половина, последняя половина* являются неправильными, так как *половина* не может быть ни больше, ни меньше $\frac{1}{2}$. Кроме того, когда налицо только две единицы, не принято говорить о *последней половине*. Вместо: «Ожоги покрывали *большую половину* тела» («Советская Россия», 5.XII.1957) следует сказать: «Ожоги покрывали *большую часть* тела»; вместо: «...*последняя*

половина декабря была особенно напряженной» (газ. «Онежец», 29.XII.1957; г. Петрозаводск), следует сказать: «*вторая половина* декабря была особенно напряженной». Неточное употребление слова *половина* наблюдается и в художественной литературе: «Их гонят отовсюду, ибо *большая половина* их занимается воровством, а *меньшая* — вообще народ неугомонный» (Л. Борисов. Галка. Л., 1931). «*Большая половина* фабрики... была в огне» (Б. Полевой. Глубокий тыл. М., 1959).

Иногда можно встретить сочетания *две равные половины, третья половина*, например: «Зал разделяется на *две равные половины*, и в каждой из них работает по одной доярке» (И. А. Емельянов. Повышаем культуру земледелия. М., 1960). «[Танцующие юноша и девушка] говорили всем своим существом о величайшей дружбе и взаимном уважении *двух равных половин* человечества» (Е. Пермьяк. Драгоценное наследство. М., 1953). «*В третьей половине* игры гости забросили в наши ворота еще две шайбы» (запись живой речи). В этом случае «берется под сомнение» не только равенство, но и количество половин. Между тем, совершенно ясно, что половин у любого тела, предмета и т. п. может быть только две, поэтому употребление числительного при слове *половина* излишне.

Неточное употребление этого слова происходит из-за отождествления значений слов *часть* и *половина*.

Помутнеть — 'стать мутным'. Иногда в разговорной речи это слово неточно употребляется вместо *помутиться*: «... у меня в глазах *помутнело*» (Г. Медынский. Марья. М., 1950).

Поначалу — 'сначала'. В последнее время в публицистике и в художественной речи это разговорное слово стало универсальным заменителем таких синонимичных слов и выражений, как: *вначале, сначала, в первый раз, первое время* и т. п. Такой речевой штамп создает унылое однообразие: «*Поначалу* дела пошли неплохо» («Строительная газета», 21.XI.1956). «Этим людям *поначалу* все непривычно» («Литературная газета», 1.X.1957). «*Поначалу* сказалось, что наши нападающие плохо понимают полузащитника, не могут наладить стройной игры» («Комсомольская правда», 16.IX.1956). «Признаться, недооценил я *поначалу* этого упрямого стойкого солдата» (Ю. Нагибин. В апрельском лесу.

«Литературная газета», 29.IV.1958). «Солдатский путь суров и прост, А *поначалу* очень труден, Когда тебе доверят пост Стоять на страже наших буден» (В. Верховский. На границе. Сб. стихов студентов ЛГУ, 1958).

По пёрвости — в просторечии употребляется вместо *сначала, первое время, в первый раз*. Используется в художественной литературе как средство речевой характеристики персонажа. В литературном языке употребление этого слова не рекомендуется, если это стилистически не оправдано: «*По пёрвости* у Набатова были неполадки в работе» («Советский железнодорожник», 29.I.1959).

Попечёние: быть на попечении, отдать на попечение. Под влиянием таких сочетаний, как *быть под опекой, под наблюдением* и т. п., в живой речи и в печати встречается неправильное *под попечением*, например: «Квартальная котельная отдана *под попечение* трех министерств» («Вечерняя Москва», 20.IX.1957).

Породить — ‘стать источником чего-нибудь, вызвать что-нибудь’. Употребляется в личных формах или в форме страдательного причастия прошедшего времени, например: «Известие *породило* много толков», «Сомнения *порожжены* сбивчивостью его рассказа». Употребление возвратной формы этого глагола противоречит нормам литературного языка. Например: «На наш взгляд, недостатки *породились* потому, что партийные организации и правления отдельных колхозов, добившись некоторых успехов, успокоились и перестали строго контролировать работу ремонтников» («Красный Север», 25.IV.1959; г. Вологда). В подобных случаях было бы правильнее сказать: *порождены тем или возникли потому, что*.

Порядок. Это слово в родительном падеже может употребляться в функции предлога со значением ‘около, приблизительно’, например: «величины *порядка* 10–29»; «температура в печи была *порядка* 6 тысяч градусов». Такое употребление свойственно специальному языку (в физике, математике, технике).

В устной, бытовой речи словосочетания с родительным падежом *порядка* иногда употребляются со значением времени, срока: «приду к тебе, ну, так, *порядка*

шести часов». В этих случаях правильнее сказать *около*: «около шести часов».

Поса́дочное ме́сто — выражение, употребляющееся обычно по отношению к различным видам транспорта: «количество *посадочных мест* в поезде, самолете, автобусе». Нельзя употреблять это сочетание в отношении театров, клубов, столовых, ресторанов и т. п. учреждений. Например: «Прага — самый большой в стране ресторан, он имеет 1600 *посадочных мест*» («Вечерняя Москва», октябрь, 1956). «В кинотеатре 500 *посадочных мест*» (запись выступления).

Посёлок — 'поселение городского типа'. Сочетание этого слова со словами *дом, здание* в качестве дополнения неправомерно, так как *поселок* как раз и обозначает совокупность домов, зданий: «...новые *поселки* капитальных *зданий* воздвигнуты н: соседних улицах» («Строительная газета», 15.II.1957). Подобные выражения тавтологичны. Ср. также: «*Проспект чудесных домов*» («Советская Россия», 29.V.1959). «Все мы видим, как растут *кварталы, улицы* благоустроенных *домов*» («Ухтомский рабочий», 1.I.1959).

Посла́нник — одно из значений: 'лицо, посланное кем-нибудь с важным поручением, заданием'. Так говорится в текстах высокого стиля о депутатах, делегатах партийных съездов и т. п.: *посланник народа, посланник партии*. Стилистически неоправданно употреблять это слово вообще в отношении лиц, приехавших в центр из республик. Например: «Экзаменуется *посланница* Молдавской ССР Мария Карабань» («Вечерняя Москва», 24.VIII.1956).

После́дний — крайний. Одно из значений слова *последний* — 'конечный в ряду чего-нибудь', например: «На задней площадке *последнего* вагона, в поезде, идущем из Харькова в Москву, разговаривали двое военных» (А. Н. Толстой. Хлеб). Первоначально *последний* обозначало 'идуший по следу, замыкающий'; отсюда развилось современное значение 'замыкающий, концевой', а затем и другие, в частности, 'самый незначительный, плохой' (например, «это самое *последнее* дело»).

В разговорной речи широко распространено употребление в значении 'замыкающий, концевой' слова *крайний*. Между тем слово *крайний* обозначает стоящего

с краю и употребляется в этом значении только по отношению к ряду предметов: *крайний в ряду, крайний в шеренге*. Поэтому, например, к очереди это слово неприменимо, так как в очереди нет края — есть конец и начало, последний и первый.

Употребление типа *кто крайний?* вместо *кто последний?* вызвано распространенностью просторечного значения слова *последний* — 'самый плохой, ничтожный'. Еще у А. П. Чехова в рассказе «Корреспондент» тупой и невежественный купец Трамбонов возмущается, когда провинциальный «журналист» Иван Никитич в своей «корреспонденции» называет его *последним*: «Считаю нужным назвать здесь имена главных жертвователей. Вот их имена: Гурий Петрович Грыжев (2000), Петр Семенович Алебастров (1500), Авив Инокентьевич Потрошилов (1000) и Иван Степанович Трамбонов (2000). *Последний* обещал...» — «Ах ты, свинья! *Последний*?!» Иван Степанов Трамбонов *последним* никогда не будет! Ты *последний*! Вон отсюда, чтобы ноги твоей здесь не было!» О неправильном употреблении слова *крайний* писал Л. Успенский: «Никогда не спрашивайте „кто крайний?“ — это крайне неудачная формула. Спрашивайте: „Кто *последний*?“ Так куда лучше, ибо так — правильнее» («Литературная газета», 6.VI.1959). В разговорной речи широко распространена как раз эта «неудачная формула». Путаница в употреблении слов *крайний* и *последний* отражена, например, в одном из фельетонов Г Рыклина: «В это время зашли еще две покупательницы. — Вы — *последняя*? Я — за вами. Другая деловито осведомилась: — Кто *крайний*?» («Советская Россия», 11.IX.1957). Ср. также характерный пример из романа В. Иванова «Желтый металл»: «— Кто *крайний*? — спросила Антонина так тихо, что *последний* в очереди не расслышал».

Постáвить — в одном из своих значений сочетается со словами типа *спектакль, пьеса, сцена, опера* и т. п., обозначающими то, что требует постановки, сценического воплощения. Слова же *концерт, вечер* и им подобные не имеют этого значения. Поэтому неправильны такие сочетания, как *поставить концерт, поставить вечер самодеятельности*. Например: «Учащиеся Верхне-Ландеховской школы *поставили* интересный *концерт*» (газ. «Ленинец», 26.VI.1956; г. Иваново).

Потерпéть — глагол, который в значении 'испытать что-нибудь неприятное' сочетается с ограниченным кругом существительных, образуя устойчивые словосочетания: *потерпеть бедствие, неудачу, поражение, крушение, убыток, фиаско, крах*. Неправомерно расширять круг этих имен и сочетать глагол *потерпеть* со словами, которые образуют устойчивые сочетания в соединении с другими глаголами. Например, неправильно вместо *понести потери* говорить *потерпеть потери*: «В середине игры он [Керес] *потерпел* материальные *потери* и отложил партию в проигранном ладейном эндшпиле» («Литература и жизнь», 28.X.1959).

Потрéбный — 'необходимый, нужный'. Слово книжное, поэтому следует избегать его употребления в обиходной речи. Например, вместо: «Механическая мастерская отремонтировала растворомешалку, изготовила смеситель, котел и другой *потребный* инвентарь» («Строительная газета», 10.II.1957) лучше сказать: «...*необходимый (нужный)* инвентарь».

Похóжий — 'имеющий сходство с кем-чем-нибудь'. Употребляется, как правило, с предлогом *на* и винительным падежом: *похожий на отца, это ни на что не похоже*.

Неправильно употреблять это слово без дополнения, в частности вместо прилагательного *сходный*, не требующего дополнения. Например: «На фотографии он вышел очень *похожим*» (запись живой речи) «Изготовление резцов с минералокерамическими и резцов с твердосплавными пластинками стало *похожим* по технологии» («Промышленно-экономическая газета», 15.VIII.1956).

Пошíть, пошív. В последнее время эти профессиональные портняжные термины стали неправомерно употребляться в обиходной и даже иногда в литературной речи, вытесняя общеупотребительные слова *сшить, шитье*. Глагол *пошить* имеет в литературном языке строго определенное значение 'провести некоторое время, занимаясь шитьем, и употребление *пошить* вместо *сшить* вызывает не только стилистический разнобой, но и нечеткое понимание смысла слов.

Существительное *пошив* употребляется исключительно в профессиональной сфере, и широкое употребление его

в печати, в устной речи ничем не оправдано и засоряет язык. Например: «Надежда Степановна заказала кровать, сама *пошила* подушки, одеяло...» (Н. Савченко. Мать. Сб. «Дон», 1955, № 3). «Андрей посмотрел на пол и увидел пару черных, отлично *пошитых* и до блеска начищенных сапог» (П. Амадуни. Тайна Пито-Као. М., 1959) «Слова мои, а ну шагнем Потверже да пошире. Чтобы бродить в краю родном, Нам сапоги *пошили*» (В. Боков. Слова мои. Сб. «Заструги», М., 1958). «Еще в ноябре прошлого года я сдала заказ *на пошив* пальто в мастерскую артели» («Актюбинская правда», 18.III.1959)

Практически. В современной печати это наречие часто употребляется без надобности — в тех случаях, когда оно вообще не нужно или вместо него необходимо другое слово или сочетание слов (фактически, на самом деле и т. п.). Например: «Что же удивительного в том, что матросы *практически* весьма неохотно обслуживают в пути баржи без команд!» («Водный транспорт», 26.III.1957). «*Практически* этой лебедкой не пользуются» («Промышленно-экономическая газета», 3.II.1957). «Главстройпром еще в январе 1956 года решил изготовить такой станок в мастерских Долинского завода, но *практически* [правильнее было бы — *фактически*] ничего для этого не сделал» («Строительная газета», 16.I.1957).

Практический. Одно из значений этого слова — ‘являющийся применением знаний на деле’, например: *практические занятия*.

Тавтологичны сочетания со словами *дело, опыт, труд* и т. п., так как последние и обозначают нечто практическое, осуществляемое на практике. Например: «Строители сельхозмашин *практическими делами* подкрепляют свои обязательства» («Ухтомский рабочий», 28.XI.1958).

Превалировать — ‘преобладать, иметь преимущество’ «Вопросы освоения и внедрения новой актерской техники настолько волновали Станиславского, что начинали *превалировать* над всем остальным в театре» (В. О. Топорков. К. С. Станиславский на репетиции). Не рекомендуется часто и без надобности употреблять это иностранное слово вместо русских *преобладать, иметь преимущество* и т. п. Особенно недопустимы в литера-

түрном языке случай употребления иностранного слова в неточном или в не свойственном ему значении. Ср.: «Каждая капля крови защитника революции *превалировала* в наших глазах значение и без того уничтожаемого врага» («Литературная газета», 11.VII.1957).

Представительный. В значении 'солидный, видный' это слово употребляется без дополнения: *представительный старик, представительная внешность*. Под влиянием разговорных выражений *хорош собой, красив лицом* и т. п. неправильно говорят и пишут *представительный собой*. Например: «Вошел мужчина лет пятидесяти, рослый, *представительный собой*, с портфелем в руках, на груди — значок с изображением дубовых листков» (Н. Воробьев. Короед; фельетон).

Предстáвить. Одно из значений этого глагола — 'показать, предъявить', например: *представить копию документа*.

Неправильно употреблять это слово вместо *предоставить* — 'отдать в распоряжение, в пользование'; 'дать возможность что-либо сделать'. Например: «Итак, *представляем* слово Н. Лучинину, автору книги „Будни прокурора“» («Литература и жизнь», 10.X.1958). «Разрешите *представить* слово художественному руководителю цирка товарищу Местечкину» (московское телевидение, 23.III.1959).

Предупредíть о чём-нибудь — в значении 'заранее известить, сообщить о чем-нибудь' употребляется, как правило, с дополнением. Например: *предупредить об опасности*.

В деловой речи, в связи с тем, что отглагольное слово *предупреждение* стало употребляться без управляемого слова в значении одной из форм взыскания, наказания, например: *выговор с предупреждением*, — на глагол *предупредить* перешло значение этого существительного, и в просторечии, а затем и в письменной речи он стал неточно употребляться без косвенного дополнения: «Месяц назад Чигрина строго *предупредили*, однако перемен пока никаких не наблюдается» («Советская Россия», 12.X.1960). «Нерадивого отца обсудили на партийном собрании, *предупредили*» («Марийская правда», 28.XII.1961). «Надо *предупредить* его в последний раз

Если не исправится — примем другие меры» (запись выступления).

Прейскурант цен. Это выражение тавтологично, так как слово *прейскурант* (нем. Preiskurant) состоит из двух частей: *прейс-* (нем. Preis и франц. prix) — 'цена' и *-курнт* (франц. courant) — 'текущий', и, таким образом, в самом слове *прейскурант* есть значение 'цена'.

Премьера — 'первое представление театральной пьесы, оперы, балета и т. п.'; например: «Она [М. Н. Ермолова] не любила *премьер*. Важнее для нее была генеральная и второй-третий спектакль» (Т. Л. Щепкина-Куперник. О М. Н. Ермоловой. М., 1940).

Сочетания слова *преьера* с числительными воспринимаются как тавтологические или противоречивые по смыслу: *преьера* и есть первый спектакль, поэтому выражение *первая преьера* тавтологично, а сочетания *вторая, пятая преьера, десять, пятнадцать премьер* на первый взгляд несуразны. Однако нетрудно понять, что каждый театр в течение сезона или вообще за все время своего существования может показать несколько новых спектаклей, а в нескольких театрах одновременно могут быть новые постановки. Каждое первое представление новой пьесы и явится премьерой. В этом случае сочетания слова *преьера* с числительными, а также со словами *несколько, некоторые, последняя* и т. п. вполне возможны. Например: «*Последней премьерой* театра Комиссаржевской была мелодрама Грильпарцера „Праматерь“» (Н. Н. Ходотов. Близкое — далекое. М., 1932). «Ставили *пятьдесят премьер* потому, что не было зрителя, и А. П. Чехов с торжеством писал, что его „Чайка“ выдержала два спектакля в Харькове» (Н. Погодин. За драматургию, достойную нашей эпохи. «Театр и жизнь», 1958). «*Первая тургеневская преьера* прошла в Петербурге в 1849 г., в бенефис М. С. Щепкина» (Ш. М. Левин. Драматический театр. В кн. «Очерки истории Ленинграда», т. II, 1947). «Чуда не произошло. Мы не дождались его ни на *первой*, ни на *второй*, ни на *третьей премьере*. Не дождались, хотя во МХАТе играли „Кукольный дом“ Г. Ибсена, в театре им. Станиславского новую пьесу Э. Брагинского „По зимней дороге“ ставил Евг. Симонов, а „Случайные встречи“ были встречами с молодым драматургом-дебютантом Р. Назаровым» («Известия», 15.X.1960).

В последнее время театральные критики, артисты, а за ними наша печать стали называть *премьерой* несколько первых спектаклей одной пьесы (оперы, балета и т. п.). Например: «Новая пьеса А. Штейна „Океан“ начинает свою сценическую жизнь. Состоялись *первые премьеры*» («Советская культура», 9.II.1961). «Драм. театр имени А. С. Пушкина. 21/II днем „Трехминутный разговор“, веч. *преьера* „Изгнание блудного беса“. 22/II *преьера* „Изгнание блудного беса“» («Вечерняя Москва», 20.II.1960, объявления). Такое употребление противоречит литературной норме.

Привлечь — ‘заставить обратить внимание на что-нибудь, заставить или побудить прийти или принять в чем-либо участие’ Например: «Шум *привлек* внимание»; «*привлечь* к работе в кружке»; «выставка картин *привлекла* много посетителей».

Неправильно употреблять этот глагол вместо *отвлечь* — ‘отклонить, направив на другое’. Например: «Умереть, но *привлечь* на себя противника, погибнуть, но продержаться день-два...» (А. Васильев. Десант. Сб. «Киев», 1947).

Приехать. Этот глагол употребляется только по отношению к людям, например: «гости *приехали*»; «я *приеду* к вам завтра». По отношению к средствам передвижения употребляются слова *прийти, прибыть, приплыть*; употребление глагола *приехать* в этом случае неправильно. Например: «Пароход *приехал* (вместо *пришел*), поезд *приезжает* в 9.30 (вместо *приходит, прибывает*)». Эта неправильность отмечалась еще грамматистами XIX века: «Не должно говорить: корабль *приехал* в гавань. Корабли *ходят*, а не *ездят*» (Н. Греч. Справочное место русского слова. СПб., 1843).

Прикурить — ‘зажечь одну папиросу от другой, уже закуренной’ В разговорной и письменной речи неточно употребляется в значении *закурить* — ‘зажечь и начать курить’. Например: «Отец Дмитрий вынул из кармана металлический портсигар с отштампованной на крышке кремлевской башней, взял из нее папироску, постучал по башне, *прикурил*, с отеческим прищуром взглянул сквозь дым на Парасковью Петровну» (В. Тендряков. Чудотворная. М., 1958). «Сергей угостил Петра

папиросой. Он зажег спичку, *прикурил* сам и дал *прикурить* Петру» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды. М., 1949).

Примёр: к примёру. В разговорной речи употребляется вместо литературного *например* (вводное слово). Выражение это проникло и в письменную речь, особенно в публицистические жанры, а также в художественную литературу, становясь универсальной заменой слов *например, так* и т. п. «У нас еще недостаточно пишут о самом процессе творчества журналистов. *К примеру*, совершенно не освещен вопрос о соавторстве» («Комсомольская правда», 12.I.1958). «Скажем, *к примеру*, получил человек лет двадцать пять тому назад диплом об окончании вуза и с тех пор закончил свое образование» (В. Столетов. К новым успехам высшего образования. М., 1958).

Приодеть (-ся) — 'одеть кого-нибудь (или одеться) в хорошую одежду, принарядить (-ся)'; например: «В выходной день оба тщательно вымылись и *приоделись*. Каждый достал из своего сундучка лучшее, что у него было» (Б. Горбатов. Донбасс). Выражение *празднично приодеть, приодетый* тавтологично, так как слово *празднично* «перекрещивается» по значению с глаголом. Например: «Шли они *празднично приодетые*, веселые, исполненные радости недавно достигнутой первой победы» («Строительная газета», 1.V.1957). «Все были *приодеты по-праздничному*. Андрей Григорьевич достал из сундука свой форменный мундир» (К. Седых. Даурия. М., 1953).

Приоритёт — 'первенство, преимущественное право на что-нибудь'; например: «Советским ученым принадлежит *приоритет* во многих областях науки» («Известия», 4.X.1959).

Иногда смешивается со словами *предпочтение, уважение* и употребляется в этих значениях. Например: «*Приоритет* будет отдан тем проектам, которые будут использовать энергетические ресурсы и сырье, наличие которых в стране установлено» («Ленинское знамя», 1.X.1959). «Я ей буду *приоритет* оказывать» (запись живой речи). Такое употребление противоречит литературной норме.

П р и с у щ и й — 'свойственный, обычный для кого-чего-нибудь'. Это слово сочетается со словами, обозначающими постоянный признак, вытекающий из самой природы данного предмета. Например: «С *присущим* ему юмором он рассказал о том, что случилось». «Металлу *присущ* блеск». По отношению к лицам слово *присущий* может употребляться и в книжном, и в разговорном стиле; употребление его в сочетании со словами, обозначающими неодушевленные предметы, свойственно книжному и специальному языку.

Неправильно называть *присущими* кому-чему-либо не свойства, а сами предметы (неодушевленные или одушевленные). Например, вместо: «Только лесу *присущи* куница и соболь» (А. И. Бовин. Умножать лесные богатства страны. М., 1959) нужно сказать: «Только в лесу *водятся* куница и соболь».

П р о б л ё м а — теоретический или практический вопрос, требующий исследования'. В современной разговорной речи, как это нередко случается с книжными словами, употребляется (обычно с отрицанием) шутливо или иронически при характеристике любых бытовых явлений вместо слов *вопрос, задача, неразрешимая задача*. Например: «*Проблема* жилья и *проблема* еды — это здесь уже *не проблемы*» («Литературная газета», 23.II.1957, фельетон). «Ну, это *не проблема*, это мы быстро сделаем» (запись живой речи). «— Газ привозить будете? — Это — *не проблема*. Скоро куплю автомашину» (Г Гуля. Каштамовый дом. «Октябрь», 1960, № 9). «Упаковочный материал действительно *проблема*» («Комсомольская правда», 7.II.1960).

Некоторые возражают против такого «сниженного» употребления слова, однако это употребление не противоречит сложившимся в языке нормам шутливо-иронического использования книжных слов.

П р о д ё л ж и т ь. В современном литературном языке глагол *продолжить* не имеет предложного управления, он употребляется только с прямым дополнением, например, *продолжить занятия*.

В разговорной речи, по-видимому, в результате воздействия сходных по смыслу сочетаний *отложить на какой-то срок, продлить, перенести и т. п. на какой-то срок* встречается неправильное употребление этого глагола с предлогом *на*, например: «Шумел он упорно, добился,

чтобы собрание *продолжили* на второй день, и с тем отбыл в районный центр» («Комсомольская правда», 6.VII. 1959).

Проживать — 'жить где-нибудь, быть прописанным', например: «справка, удостоверяющая, что гражданин Иванов *проживает* в доме № 19 по Садовой улице...». Это слово канцелярски-делового стиля не рекомендуется употреблять в бытовой, литературной речи, вместо *жить*. Например: «Я *проживаю* в этом доме» (запись живой речи). «В станице Восточной Краснодарского края, где я родился, *проживали* моя мать, жена и другие родственники» («Советская Россия», 11.II.1960). «С 1776 г. Марат *проживал* в Париже, занимался медицинской практикой» (БСЭ, изд. 2, т. 26).

Произрастать — 'расти где-нибудь, иметь распространение': «Кокосовые пальмы *произрастают* в Австралии, Африке и Южной Азии». Не следует употреблять это книжное слово в обиходной или деловой речи. Например, вместо: «В лесах *произрастают* ягоды и грибы» (А. И. Бовин. Умножать лесные богатства страны. М., 1959) — лучше сказать: «в лесах *растут* ягоды и грибы».

Промáхнуть́ся (прома́хиваться) мимо — тавтологическое выражение. Глагол *промахнуться* означает 'не попасть в цель', 'ударить, кинуть, выстрелить и т. п. мимо' и употребляется без дополнения, например: «Виктор поднял ком снега, кинул и *промахнулся*» (А. Н. Толстой. Детство Никиты). Поэтому наречие *мимо* при глаголе *промахнуться* излишне. Например: «Арбутов *промахивается мимо* мяча» (телекомментатор, 17.VI.1959) «Все лунатики *промахиваются мимо* мяча» («Комсомольская правда», 13.II.1959; рецензия на приключенческую повесть).

Промышленная индустрия — тавтологическое выражение. Слово *промышленный* здесь лишнее, так как *индустрия* является синонимом слова *промышленность*. Неправильно: «Все они погибнут в загрязненной воде вместе с другими рыбами, если стоки *промышленной индустрии* не будут очищены или отведены» («Литературная газета», 30.VI.1956).

Пропáсть, пропа́дать. Одно из значений этого глагола 'пройти (проходить) бесполезно, безрезультатно':

еще один день пропал. Распространенные сочетания *пропал даром, зря, напрасно* и т. п. тавтологичны, так как значение дополнений *даром, зря, напрасно*, которые в разговорной речи даются как бы для усиления выразительности, «перекрещивается» со значением глагола. В литературной речи подобные тавтологические выражения не рекомендуются. Ср.: «Пустующие земли *непроизводительно пропадают* для народного хозяйства» (А. И. Бовин. Умножать лесные богатства страны. М., 1959) «Много времени *пропадает зря*» (А. И. Козлов. Чистовский совхоз. М., 1960). Сходные сочетания возникают при соединении и некоторых других глаголов со словами *напрасно, бесполезно* и т. п. Например: «В результате этого не только *бесполезно теряется* огромное количество воды, но и наносится большой вред водной эрозией почвы» (И. И. Хорошилов. Зерновое хозяйство в семилетке. М., 1959).

Просты́ть — о человеке: 'озябнув, простудиться'. В этом значении глагол является просторечным. Например: «На печи слышался шорох и надрывной детский кашель. Паренек умолк, тревожно прислушиваясь.— Это доченька. *Простыла*, босиком по полу бегают...— успокоила его Мария» (Н. Далекый. Не открывая лица. Львов, 1956). «В один из февральских дней ты немного *простыла*, но по студенческому легкомыслию продолжала ходить в институт» («Советская Россия», 18.VI.1960). В литературном языке при обозначении заболевания от простуды употребляется глагол *простудиться*.

Прóтив. В просторечии и диалектах этот предлог употребляется в значении 'по сравнению с кем-чем-нибудь'. В литературном языке такое употребление не принято; предлог *против* в этом значении используется в художественной литературе, в очерках, как стилистическое средство для изображения живой речи персонажей. Например: «— Хвастаться мне *против* других нечем пока. И все же скажу...» («Комсомольская правда», 22.XII.1959).

Профёссия — специальность. Не следует смешивать эти слова в употреблении. *Профессия* — это форма общественно-трудовой деятельности, связанная с определенной суммой знаний, навыков. В современном

языке *профессия* во многих случаях является родовым понятием по отношению к понятию *специальность* (т. е. *профессия* шире, чем *специальность*). Например: «Он по *профессии* строитель, по *специальности* бетонщик». *Специальность* — это совокупность знаний, навыков в определенной области, например: «врач по *профессии*, терапевт по *специальности*». «После окончания института он получил *специальность* радиофизика».

На страницах нашей печати, в устной речи слова *профессия* и *специальность* иногда совершенно не различаются, например: «Впрочем, домохозяйка — это, конечно, не *профессия*. Может быть, поэтому ей приходится овладевать очень многими *специальностями*, которые создало человечество, совершенствуя процесс приема пищи. Она не знает, как называется эта *профессия*. Она только знает, что будет резать, молотить, мыть, чистить и выносить ведра» («Литературная газета», 6.VI.1959). «Вчерашние десятиклассники быстро осваивают новые для них *специальности*: токаря, слесаря, фрезеровщика. Так, Сидорин, Бакшеев, Сурмин освоили по две *профессии* — каждый из них может работать на токарном и шлифовальном станках» (запись выступления).

Процесс. Это слово в значении 'судебное дело' может управлять родительным падежом без предлога или дательным падежом с предлогом *по*: «*процесс* фашистского палача Коха»; «*процесс* по уголовному делу». Иногда, вследствие влияния сочетания *суд над кем-нибудь* (*суд над преступником*), неправильно говорят и пишут *процесс над кем-нибудь*, например: «*Процесс над Пауэрсом*» (название документально-хроникального кинофильма, август 1960).

Пуск — 'приведение, введение в действие': *пуск новой домны, пуск завода*. По отношению к судам, сходящим со стапелей на воду, употребляется слово *спуск*: *спуск на воду*. Поэтому неправильно: «...в связи с *пуском* на воду атомного ледокола „Ленин“...» («Московская правда», 19.XII.1957).

Работоспособность. В общелитературном языке это слово употребляется только по отношению к человеку. В специальной литературе оно применимо и к неодушевленным именам существительным. Например: «Если же принять *работоспособность* ситцепечатной машины в среднем за 8-часовой рабочий день...» (Спихин. Браки ситценабивных машин). «*Работоспособность* — работа взрыва, характеризующаяся расширением свинцовой бомбы» (Терминология взрывных работ, 1953). Такое употребление можно встретить и в газетах, в случаях, когда описываются машины, механизмы, технические приспособления и т. п. Например: «Обычный ледокол должен часто пополнять запасы топлива, а это сильно ограничивает его *работоспособность*» («Известия», 12.IX.1959). Для общего языка такое значение пока необычно, но не является неправильным. Оно возникло подобно тому, как в словах *работа, работать*, первоначально применявшихся только по отношению к человеку, развилось обобщенное значение, которое позволило употреблять эти слова в сочетании с неодушевленными именами существительными (ср. не только *ученый работает, работа токаря, но и мотор работает, работа машины*).

Развлекательный — 'доставляющий только развлечения, без глубокого содержания'; например: *развлекательный фильм*. Слово содержит оттенок неодобрительности. Неправильно употреблять слово без учета этой стилистической окраски, в «положительном» смысле: «Их ждет *развлекательный отдых*» («Люберецкая правда», 23.VII.1959).

Разговёр — 'устный обмен мнениями, беседа'. В последнее время в печати (особенно в литературной критике, публицистике) наблюдается злоупотребление этим словом и применение его ко всем случаям, когда речь идет о дискуссии, о собрании, об обсуждении чего-нибудь. «Доклад, насыщенный фактами, вызвал большой *разговор*» («Вечерняя Москва», 20.IX. 1960) «В июле появилась редакционная статья „За дальнейший рост киргизской прозы“, но действительно проблемного *разговора* в ней не состоялось» («Литературная газета», 26.IX.1957). «...журналу „Семья и школа“ необходимо привлекать к *разговору* о воспитании больших писате-

лей и общественных деятелей» («Литературная газета», 4.II.1958) Первоначально слово *разговор* употреблялось для оживления речи, для того, чтобы показать непринужденность обсуждения чего-нибудь и т. п. Но при частом и не всегда удачном употреблении это слово превращается в штамп и не оживляет речь, а делает ее однообразной.

Раздѣть кого — 'снять с кого-нибудь одежду', например: *раздеть ребенка, раздеть больного*. Употребляется только по отношению к живым существам, преимущественно к людям. Не принято в литературном языке употреблять этот глагол в сочетании с неодушевленными именами существительными вместо *снять*. Например: «Нам приказали спать сегодня, *шинели* порыжевшие *раздеть*» (С. Гудзенко. В городе после боя.— «Стихи и поэмы», М., 1957). См. также *одеть-надеть*.

Размещаться — одно из значений 'занимать свои места, располагаться', например: «Гости *размещались* за столом». «Редакция журнала *размещалась* на втором этаже». Этот глагол употребляется по отношению к множеству предметов или в сочетании со словами, которые обозначают коллектив людей.

Не принято употреблять слово *размещаться* применительно к одиночным предметам или к одному человеку. Например: «Обыск в доме Петра Алексеевича Зимроева начался в одиннадцать часов и сорок пять минут ночи одновременно в первом этаже, где проживал сын, и во втором, где *размещался* отец» (В. Иванов. Желтый металл, М., 1956).

Разочаровать кого в ком-чем — 'возбудить в ком-нибудь чувство неудовлетворенности от чего-то несбывшегося, не оправдавшего надежд'. Этот глагол употребляется только по отношению к человеку, например: «Выступление известного писателя, от которого ждали чего-то нового, *разочаровало* всех».

Неправильно употреблять *разочаровать* со словами, обозначающими не человека, а его чувства, переживания, например: «Последние события показывают, что результаты психологической войны глубоко *разочаровали* большие *надежды* ее духовных отцов» (из выступления).

Район: в районе — сочетание существительного с предлогом, которое служит для обозначения места:

в районе наводнения, в районе первой линии обороны и т. п. Неправильно употреблять это сочетание со словами, обозначающими время, вместо наречий *около, приблизительно*: «Думаю, докладчику можно дать время что-нибудь в районе 40 минут» (запись выступления). «Встретимся в районе двух часов» (запись живой речи).

Раскаться в чем. В устной и письменной речи неправильно употребляется с управлением, свойственным глаголу *покаяться*: «...преступление осознал, чистосердечно *раскаялся суду*» («Никольский коммунар», 1960, № 57; Вологодская обл.). «Белизин и Проверов *раскались перед товарищами*» («Колхозный путь», 30.III.1960; Ярославская обл.) «Он *не раскаялся за прошлое*» («Красный Октябрь», 23.IX.1960; Оренбургская обл.).

Расписка. В литературном языке это существительное употребляется как обозначение действия по двум глаголам — *расписать* и *расписаться*: «*расписка слов на карточки*», «*расписка в получении чего-нибудь*». В просторечии также употребляется *расписка* в значении 'регистрация брака в загсе': «Мы *расписались*, а уж только после *расписки* была свадьба» (запись живой речи).

Реализовать. В значении 'продать' этот глагол является специальным и употребляется в товароведении, в финансовой, экономической и т. п. литературе, например: *реализовать полученную продукцию*. Употребление его в общелитературном языке вместо слова *продать* не рекомендуется. Например: «*Реализовав* несколько дорогих вещей, Осинкины переехали из Алма-Аты в другой город» (В. Мильчаков. Таких щадить нельзя, Ташкент, 1958).

Резко. В периодической печати и публицистике наших дней это наречие сделалось как бы универсальным заменителем слов *сильно, сразу, очень, намного, решительно* и т. п. Частое и не всегда уместное употребление слова *резко* создает унылое однообразие речи. Например: «*Резко* за это время улучшилась конструкция автопогрузчиков» («Промышленно-экономическая газета», 4.V.1956). «Изменения микроклимата *резко* сказались на

росте и развитии огурцов» (сб. «Применение синтетических пленок в овощеводстве». М., 1959). Ср. *крепко и широко*.

Результат: в результате — 'в конце концов, в итоге'. «В результате многолетних поисков геологам удалось открыть алмазы» (из газет). Неправильно употреблять выражение *в результате* вместо предлога *из-за* в тех случаях, когда подчеркивается причина события. Например: «...В результате его хулиганства они вынуждены были прекратить работу» (из юридических документов).

Рекомендательный — 'содержащий в себе рекомендацию'. Например: *рекомендательное письмо*. Не следует смешивать это прилагательное с причастием *рекомендованный*, образованным от глагола рекомендовать — 'дать, давать благоприятный отзыв о ком-чем-нибудь, предложить использовать'. Так, неправильно: «Здесь [в библиотеке] есть список *рекомендательной* литературы» («Забайкальский рабочий», 1.IX.1956). Нужно: «список *рекомендованной (рекомендуемой)* литературы» или «*рекомендательный* список литературы».

Решиться. В значении 'остановиться на каком-нибудь намерении после долгих колебаний' этот глагол очень близок к глаголу *решить* — в значении 'обдумав, прийти к практическому выводу, остановиться на каком-нибудь намерении'. Ср.: «Низведенная на степень кухарки, она [Глафира] *решилась* скоротать свой век в кухне» (Г. Успенский. Нравы Растеряевой улицы). «[Даша] *решила* как можно скорее начать самостоятельную жизнь» (А. Н. Толстой. Сестры). Однако в тех случаях, когда речь идет о выборе одного из двух (или нескольких) решений, следует отдать предпочтение глаголу *решить*, так как он точнее выражает значение выбора, альтернативы. Поэтому не совсем правильно такое употребление слова *решиться*: «А вот Тоня Ильина никак не могла *решиться*: остаться в колхозе, где живут ее мать, отец, братья, или уехать куда-нибудь» («Комсомольская правда», 20.X.1959).

Роль — слово, выступающее в переносном по смыслу устойчивом выражении *играть роль* — 'иметь значение, оказывать определенное влияние', например: «Музы-

ка играет большую роль в формировании вкуса детворы, юношей и девушек» («Известия», 4.II.1961).

Нередко в разговорной речи, а также в печати появляются обороты, в которых слово *роль* сочетается с иными глаголами, что является результатом влияния других устойчивых выражений. Так, из сочетаний *играть роль* и *иметь значение* возникают неправильные *иметь роль* и *играть значение*, из *играть роль* и *занять место*—*занять роль* и т. п. Например: «Поднять роль профсоюзных организаций» («Советская Россия», 10.I.1957, заголовок) «Только при этих условиях партийные руководители сумеют занять авангардную роль на производстве» (газ. «Вперед», 12.XII.1957; г. Владимир). Подобные выражения неточны по смыслу и являются нарушением литературной нормы. См. также *иметь роль* и *играть значение*.

Р б с п и с ь. Это слово образовано от глагола *расписать* и в литературном языке известно в двух значениях: 1. Письменный перечень чего-нибудь; например: *роспись доходов и расходов* и 2. Живопись на стенах, потолках; например: *роспись потолка*. Иногда оно употребляется еще и как обозначение действия по глаголу *расписаться*—‘поставить подпись’. Ср.: «Один за другим проходили перед столом выпускники, все больше *росписей* появлялось в списке мест назначения» («Комсомольская правда», 25.IV.1959). «Поручительство—это работа, труд, а не *роспись* с завитушкой на бумаге» («Литературная газета», 19.III.1960). Такое употребление противоречит литературной норме: именным образованием от глагола *расписаться* является слово *расписка*, а не *роспись*. Кроме того, в литературном языке в значении ‘собственно-ручно написанная фамилия’ принято употреблять слово *подпись*.

Р у б л ь—основная денежная единица в СССР. В разговорной речи и в печати часто при обозначении денежных сумм употребляют тавтологическое сочетание *рублей денег* (или: *деньгами*). Например: «При обыске у Хамракула было обнаружено несколько *рублей денег*» (В. Мильчаков. Таких щадить нельзя. Ташкент, 1958). «В сумке находились документы, дамские наручные часы, 782 *рубля деньгами*» («Советская Молдавия», 20.III.1959). Прибавление слова *денег* может быть оправдано лишь тогда, когда нужно указать, о каких деньгах идет речь, например, «сто *рублей* новыми *деньгами*».

С

Самолично — просторечное слово, вполне совпадающее по смыслу с литературными *сам* или *лично*. Для подчеркивания того, что действие произведено именно самим названным лицом, употребляются или *лично*, или *сам*, так как в этом случае они имеют одно и то же значение. Например: «Начальник участка *сам* проверил, как идут работы». Или: «Начальник участка *лично* проверил, как идут работы».

Самолично употребляется в художественной литературе как стилистическое средство характеристики речи персонажа. Употребление его в стилистически нейтральных текстах противоречит литературной норме, например: «Верно говорят, что киргиз родился на коне. Тысячи москвичей, собравшихся вчера на ипподроме, *самолично* убедились в том, что это образное выражение имеет „полное право на существование“» («Вечерняя Москва», 20.X.1958). «Представитель Министерства связи *самолично* расследовал мою жалобу» («Литературная газета», 3.XII.1960).

Связь. В литературном языке существует устойчивое сочетание *в связи с этим*, употребляющееся обычно в начале предложения для указания на непосредственную причинную связь последующего с ранее изложенным. Например: «Некоторые члены комитета (венесуэлец, австралиец, аргентинец) считают, что комитет, дескать, не компетентен решать, надо или не надо было посылать консультантов и комиссии в разные страны, а потому следует голосовать за утверждение дополнительных расходов. *В связи с этим* представитель Польши справедливо заметил, что в этом случае существование комитета становится бессмысленным» («Советская Россия», 8.X.1960). В публицистической речи, в газетах часто встречается видоизмененное сочетание *в этой связи*, которое лишено точности, свойственной выражению *в связи с этим*. *В этой связи* скорее служит своеобразной формулой перехода от одной мысли к другой, тесно связанной с предшествующей и дополняющей ее. Например: «За последние годы среди ученых Запада повысился интерес к поискам свидетельств существования на Земле в далекой древности цивилизации, погибшей в результате мировой катастрофы. *В этой связи* внимание американского инженера Арлингтона Х. Маллери остановилось на картах Пири Рейса» («Известия», 25.X.1960). В тех случаях,

когда налицо конкретное отношение причинности между частями высказывания, необходимо употреблять сочетание *в связи с этим*. Поэтому неточна, например, такая фраза: «Резкое снижение затрат труда при возделывании кукурузы достигается переходом на беспрорывочную культуру и применением *в этой связи* боронования и химической прополки» (Сб. «Кукуруза». М., 1960).

Сегóдняшний год. Это выражение иногда употребляется в просторечии вместо *нынешний* (или *этот*) *год* — сочетания, в котором слова *нынешний* или *этот*, не определяя точных временных границ, могут относиться к характеристике любого отрезка времени. Слово же *сегодняшний*, обозначая отношение к определенному отрезку времени — *дню*, не может сочетаться со словом *год*. Поэтому выражение *сегодняшний год*, хотя и может быть объяснено диалектным употреблением, для литературного языка неправильно. Нельзя говорить: «*Сегодняшний год* мы и не ждали хорошего урожая» (запись живой речи).

Сегóдняшний день, на сегóдняшний день — тавтологическое выражение, при частом и не всегда уместном употреблении превратившееся в газетный штамп: «Главный недостаток *на сегодняшний день* заключается в том, что у нас мало еще предприятий бытового назначения» («Ухтомский рабочий», 12.III.1959). «—А вот на трибуну взойдет,— сокрушался после лекции молодой паренек с комсомольским значком,— и будто его кто подменяет: „На данном современном этапе, *на сегодняшний день* посев кукурузы является важнейшим мероприятием“» (А. Журавин. Лекции и жизнь. «Нева», 1955, № 5). Подобные выражения оказывают речь, делают ее сухой и невыразительной. См. также *в части, в деле, вопрос, по линии, увязать* и др.

Сезóн. В значении 'часть года, период, характеризующийся какими-нибудь явлениями природы или подходящий для какой-нибудь деятельности' слово *сезон* не может сочетаться со словами, которые имеют также значение времени (типа *период, пора* и т. п.), так как подобные сочетания тавтологичны. Например: «Наступило лето — *пора* курортного *сезона*» («Ленинское знамя», 23.VI.1959). «На отдельных сезонных работах, где предоставление дополнительных дней отдыха *в период сезона*

не представляется возможным, допускается суммирование таких дней за все время сезона и предоставление дополнительных дней отдыха в межсезонный период» («Комсомольская правда», 9.III.1956).

Селяни́н. Слово устаревшее, книжно-поэтическое. В XIX веке его употребляли такие поэты, как Жуковский, Языков, Батюшков, А. К. Толстой и другие, как синоним слова *крестьянин*. Однако разница в словах *крестьянин* и *селянин* состояла в том, что с последним связывался образ идеализированного крестьянина — безропотного труженика, всем довольного и бескорыстного. В этом отношении интересно употребление этого слова у Ф. М. Достоевского, который не только стилистически разграничил слова *мужик* и *селянин*, но ядовито-насмешливо обыграл сущность обозначаемого словом *селянин* понятия: «—Пусть изобразят они мне мужика, но мужика облагоустроенного, так сказать, *селянина*, а не мужика... не ропщущего, но благословляющего свою бедность и равнодушного к золоту богача» («Село Степанчиково и его обитатели»).

Сейчас это слово употребляется по отношению к крестьянам Украины. Например: «Разложить все и вся диверсией, саботажем, беспощадным террором изнутри!.. Маленькие группки из местных жителей — рабочих, *селян*, молодежи, человек по пять, но повсюду, во всех порках...» (А. Фадеев. Молодая гвардия; слова Шевцова). Характерно, что В. И. Ленин, обращаясь с приветствием к V Всеукраинскому съезду Советов, писал: «Желаю съезду успеха в укреплении власти рабочих и *селян* и восстановлении хозяйства» (Сочинения, изд. 4-е, т. 32, стр. 123), тогда как по отношению к России употребляется «союз рабочих и крестьян» и т. п.

В современном литературном языке, в обиходной речи употребление слова *селянин* стилистически не может быть оправдано, так как в этих случаях оно является ненужной подменой — ради «красоты слога» — литературных *крестьянин* или *колхозник*. Например: «...чуть ли не вторым клубом *селяне* считали свою почту» («Люберецкая правда», 25.IX.1959).

Сильно: *сильно ударить, сильно сказано.* Неправильно употреблять это наречие в сочетании с глаголами, которые не могут обозначать сильную или слабую степень действия. Например: «Система прямых догово-

ров заводов с карьерами *сильно улучшили бы* снабжение нерудными материалами» («Московский строитель», 3.IV.1957) вместо: «...*намного (в значительной мере) улучшила бы*». «Первая команда Москвы *сильно проиграла* легкоатлетам Российской Федерации и ленинградцам» («Вечерняя Москва», 18.XI.1958) вместо: «...*потерпела крупные поражения* от легкоатлетов Российской Федерации и от ленинградцев».

Неправильны также сочетания этого слова со словами, имеющими противоположное значение: «*Сильно ослабленный организм*» (запись живой речи). «*Это сильно замедляло* производственный процесс» («Ухтомский рабочий», 28.III.1959).

Симпатичный — 'привлекательный, вызывающий расположение к себе' Это прилагательное употребляется только по отношению к людям или их свойствам, например: *симпатичная девушка, симпатичная внешность*. Но в современной разговорной речи слово *симпатичный* встречается в сочетании не только с названиями лиц или их свойств, но и с другими именами существительными, например: *симпатичный домик, симпатичная погода*. Характерно, что в печати слово *симпатичный* в этом случае берется иногда в кавычки — тем самым подчеркивается необычность его употребления в литературной речи: «Особенно „*симпатичны*“ металлический рубль и полтинник» («Известия», 20.X.1960).

В современном просторечии употребляется и наречие: «*Начальство произносило всякие воспитательные слова: — Нехорошо, Алеша. Несимпатично как-то получилось*» («Литературная газета», 30.XI.1957, фельетон). «*Купила вчера ситцу на платье. Очень симпатично выглядит*» (запись живой речи). В литературном языке такое употребление допустимо лишь как средство придания речи шуточного, иронического и т. п. оттенка.

Сломать. В значении 'разрушить, разбить на части' этот глагол употребляется в сочетании со словами, обозначающими вещи, которые сделаны из небьющегося материала. Например: *сломать машину, сломать игрушку*. Неправильно слово *сломать* употреблять по отношению к словам, обозначающим стеклянные изделия; в этом случае более точен глагол *разбить*. Например: «*Сыннишка стал бегать и все бьет и ломает. Вчера вазу уронил со стола и сломал*» (запись живой речи).⁴

Слы́хатъ. Употребление этого глагола в инфинитиве с отрицанием является просторечным и не рекомендуется в литературном языке. Например: «Губы его шевелятся. Но ничего *не слышать* в звоне и уханье машин» (Л. Славин. Миша.— «Огонек», 1949, № 1) вместо: «ничего *не слышно...*» Формы прошедшего времени этого глагола, имеющие разговорный оттенок, распространены в литературной речи (*слыхал, слыхали*).

Сме́лый риск — тавтологическое сочетание, в котором слово *смелый* — лишнее: *риск* — это и есть смелое действие. Поэтому неправильно: «Легкого пути не выбирая. (*Смелый риск* у всех у нас в крови!) Так и действуй. Коваленко Рая, Так и впредь работай и живи» (С. Островой. «Вечерняя Москва», 9.XII. 1958).

Сни́зить, -ся, снижа́ть, -ся. Одно из значений этого глагола (переносное) — ‘сделать (делать) ниже, более низким (по цене, норме, уровню)’, например: *снижать расценки, снизить давление пара в котле* и т. п.

В газетной публицистике и в научной литературе это слово становится иногда своего рода штампом и употребляется в тех случаях, когда нужно сказать *ухудшить, уменьшить* и т. п. Например: «У организаторов торжества, разумеется, не было злого умысла. Приглашая одного супруга, они не подозревали, что как-то обижали другого, *снижали* радость в семье» («Советская Россия», 5.X.1960, письмо в редакцию). «Это *снижает* воспитательный процесс учащихся» («Ухтомский рабочий», 26.XII.1958). «Количество коров *снизилось*» (П. Н. Сергеев. Из опыта освоения системы земледелия. М., 1959). «Аппетит *снижается*» (Р. А. Цион. Инфекционные болезни свиней М., 1959).

Соверши́ть — ‘сделать, осуществить’. Этот глагол в сочетании с именами существительными обычно употребляется в официально-деловой или публицистической речи, например: *совершить преступление, совершить подвиг*. В юридических документах, где важно точно назвать действие, слово *совершить* употребляется в таких, например, словосочетаниях: *совершить хищение* (вместо *похитить*), *совершить наезд на кого-нибудь* (вместо *наехать*) и т. д. Подобные словосочетания проникают и в литературный язык, но здесь их употребление часто стилистически не оправдано, так как придает сухость и официаль-

ность обычному высказыванию, например: «А если иметь в виду, что *совершивший попытку* угона [правильнее было бы: *пытавшийся угнать* машину] был пьян и мог в пути совершить аварии с человеческими жертвами, то бдительность этих дружинников становится особенно значительной» («Литература и жизнь», 13.III.1959). «Для того, чтобы пассажиры, не поднимаясь на поверхность, могли совершить *пересадку* с одной станции на другую, метростроевцы сооружают здесь подземный пересадочный узел» («Вечерняя Москва», 31.X.1956). «Против Жени выдвигались серьезные обвинения: попала в дурную компанию, стала небрежно относиться к работе, совершила *прогул*» («Вечерняя Москва», 25.V.1960).

С о г л а с н о. В современном литературном языке нормой является употребление этого предлога с дательным падежом существительных: *согласно кому-чему*, например: *согласно заявлению, согласно правилам*. Однако в канцелярском и деловом языке часто встречаются сочетания предлога *согласно* с родительным падежом: *согласно просьбы, согласно документов*.

Еще в XVIII веке, когда предлог *согласно* начал широко употребляться в официально-деловой письменности, он имел специфическую окраску «канцеляризма», так как вошел в литературный язык из «приказного слога». В деловых бумагах, относящихся к тому времени, можно встретить три варианта употребления этого предлога: *согласно с чем, согласно чего* и *согласно чему*. Литературным языком усваивается только сочетание *согласно* с дательным падежом; эта конструкция наиболее распространена в произведениях писателей XIX века. Например: «Она предалась вся безраздельно, *согласно закону* своей нравственной природы, чувству дочерней любви» (С. Т. Аксаков. Семейная хроника). «Когда я ехал в Шанхай, я думал, что там, *согласно* Напкинскому трактату, далее определенной черты европейцу нельзя и шагу сделать» (И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада»). «Я несколько отодвинулся от стены и, *согласно* рыцарским правилам нашего базара, тоже положил руки в карманы» (В. Г. Короленко. В дурном обществе). Конструкция *согласно с чем* встречается редко и уже в XIX веке носит несколько архаический характер. Сочетание же этого предлога с родительным падежом и в литературе прошлого столетия, и в наши дни оценивается как принадлежность официально-деловой, канцелярской речи. Ср.

нарочитое, подчеркнуто канцелярское употребление *согласно*: «Он, *согласно* инструкций, в точных словах воплотил, *Всё, что, согласно инструкций, ему воплотить надлежало*» (Б. Слуцкий. Писаря. Сб. «Память». М., 1957), а также стилистическое использование конструкции *согласно* с родительным падежом в речи персонажей: «—Вторая бригада,— ответил Павличенко глухо,— *согласно вашего приказания* идет на рысях к месту происшествия» (И. Бабель. Конармия. «Избранное». М., 1957).— «Товарищ Сигаев пишут диссертацию на тему... как это! — „О влиянии слухового раздражения на повышение удожности у коров“ Вот мы и создаем *согласно* полученных *указаний* соответствующую звуковую обстановку» (Л. Ленч. Рефлексы. Сб. «Юмор и сатира». М., 1957).

В литературном языке употребление *согласно* с родительным падежом противоречит норме. Поэтому неправильно: «*Согласно* добрых советских *традиций*, которые мы, как законы, учим, надо помочь коллективу родиться...» (М. Алигер. Фундамент. Сб. «Ленинские горы». М., 1953). «Он увидел стену, которую, *согласно проекта* барона, омывала река...» (В. Каверин. Конец хазы. Л., 1926). «В древности, *согласно цвета*, Что несет с собой война, Эта мирная планета Так сурово названа» (Г Каменная. Марс и Земля. «Звезда», 1957, № 2).

Соединить воедино — тавтологическое сочетание, употребляющееся вместо слова *соединить* или сочетаний *слить, собрать воедино* и т. п. Например: «Эту операцию тогда выполняли два пресса. Я решил *соединить* их *воедино*» («Призыв», 11.XII.1957; г. Владимир).

Сожалеть. Этот глагол управляет предложным падежом с помощью предлога *о* (*сожалеть о потерянном времени*), а также употребляется в конструкции с союзом — *сожалею, что...* Смещение *сожалеть* по употреблению с глаголом *жалеть* способствует тому, что в просторечии глагол *сожалеть* начинает употребляться как переходный, например: «Она сменила гнев на милость и укоризненно покачала головой, словно в чем-то раскаивалась и *что-то сожалела*» (Дм. Прокофьев. Весенние дни. «Ивановский альманах», 1948, № 9).

Сойти, сходить. Одно из значений этого глагола — 'покинув свое место, спуститься (спускаться)',

например: «сойти с корабля на берег», «профессор *сходит с кафедры*».

В современной разговорной речи наблюдается путаница в употреблении слов *сойти* — *сходить* и *выйти* — *выходить*. Ср. «— Вы *сходите* на следующей остановке? — Нет, мне *выходить* через одну» (запись живой речи).

В соответствии с литературной нормой в тех случаях, когда речь идет о движении изнутри наружу, употребляются глаголы с приставкой *вы-*: *выйти, выбежать, выбросить, вынести* и т. п.

Следовательно, и по отношению к пассажирам троллейбуса, метро, автобуса, электропоезда правильное употребление слова *выйти* — *выходить*.

Соорудить. Одно из значений — 'построить, воздвигнуть'. Вследствие своей книжности это слово сочетается по преимуществу с именами этого же стилистического разряда, т. е. со словами книжными или со словами, обозначающими большие по размерам, значительные строения: *соорудить здание, соорудить башню*.

Стилистически неоправданно сочетание этого глагола с именами «сниженного» характера: *соорудить курятник, соорудить уборную*. «Рядом со столовой *сооружен отстойник*. Из него-то и просачиваются нечистоты» («Ленинское знамя», 18.VI.1959) вместо «...*построен отстойник*». См. также *возвести* — *возводить*.

Соратник — 'товарищ по битвам, а также вообще по борьбе, деятельности'. В советскую эпоху это слово употребляется преимущественно с именами вождей, например: «Свердлов Яков Михайлович — один из выдающихся организаторов и строителей Коммунистической партии и Советского государства, верный ученик и *соратник* В. И. Ленина» (БСЭ, изд. 2-е, т. 38). Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы в публицистике и художественной литературе *соратник* чаще употребляется в своем прямом значении (т. е. товарищ «по рати» — по армии, по войне). При этом непосредственная связь слова *соратник* со словом *рать* стерлась и стали возможны такие тавтологические выражения, как *соратник по войне, соратник по полку, соратник по оружию* и т. п.: «Так встретились в Германии *соратники по оружию* — советские и американские воины» («Советская Россия», 8.V.1960). Подобное употребление слова *соратник* не является литературным.

Сосредотóчие — неправильное образование от глагола *сосредоточить*, иногда употребляемое вместо слова *средоточие*: «Предприятия местных вяжущих [материалов] неизбежно будут *сосредоточием* низкого уровня техники, кустарщины» («Строительная газета», 24.III.1957) вместо: *средоточием* низкого уровня техники.

Правильным образованием от глагола *сосредоточить* является слово *сосредоточение*: «Офицер разведки не сумел вовремя узнать и сообщить о *сосредоточении* конвоев союзников» (пер. с англ.; И. Колвин. Двойная игра. М., 1960).

Состоя́ние. В значении 'положение, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится', например, *состояние больного*, — это слово очень близко к слову *положение*. Ср.: «В нашем тяжелом и горьком *состоянии* что же и осталось нам в утешение, как не чувство собственного достоинства» (Н. А. Некрасов. Письмо А. А. Некрасовой, 9.X.1842). «*Положение* ужасное: жить целые недели среди живых людей и не услышать ни одного приветливого звука...» (Н. Г. Помяловский. Очерки бурсы).

Однако в тех случаях, когда во фразе есть существительное или местоимение в дательном падеже с предлогом *у* (*у меня, у отца* и т. п.) и подлежащее не имеет при себе других дополнений, правильнее употреблять слово *положение*, а не *состояние*. Ср. неточное словоупотребление: «Помогите разобраться: уж очень трудное *у меня* сейчас *состояние*» («Комсомольская правда», 25.IX.1959). «*У нее* дома тяжелое *состояние* (запись живой речи).

Специали́ст. Первоначальное значение этого слова 'человек, профессионально занимающийся тем или иным видом труда': *специалист по радиозлектронике, узкий специалист, специалист по токарному делу*.

В первые годы Советской власти, в связи с использованием буржуазных специалистов (сокращенно *спецов*), слово *специалист* стало употребляться в значении 'квалифицированный представитель технической интеллигентной профессии'. Такое употребление сохранилось и сейчас, — различаются рабочие и специалисты, — несмотря на то, что это противоречит логике: каждый рабочий является в то же время и специалистом своего дела. Ср.: «Сад является любимым местом отдыха *рабочих и специалистов*» («Вечерняя Москва», 10.IX.1956). «*Рабочие, работницы и специалисты* завода продолжают нести трудовую

вахту...» («Ухтомский рабочий», 30.XI.1958). Интересно такое замечание о слове *специалист*: «Когда-то *специалистом* называли одних инженеров и техников. И теперь еще нередко оговариваются... Но эти девушки у станков — они сами *специалисты-рабочие*» («Вечерняя Москва», 9.XII.1958).

С п р á в н о — диалектное наречие, имеющее значение 'хорошо, с достатком, зажиточно'; употребляется со словами, обозначающими образ жизни, например: *справно жить*. Используется в художественной литературе только для создания местного колорита или для речевой характеристики персонажа. Неправомерно употребление этого областного слова в литературной нормированной речи да еще в несвойственном ему значении. Например: «Позднее до Лобова доходили известия, что Бубенец *справно* работает и считается лучшим шофером...» (В. Мильчаков. Таких шадить нельзя. Ташкент, 1958).

С р а в н я т ь с я — 'оказаться равным кому-чему-нибудь в каком-нибудь отношении': «Мало кто мог *сравняться* в умении говорить с А. В. Луначарским» (Памяти А. В. Луначарского, 1934).

Является нелитературно-просторечным употребление этого глагола вместо *исполниться* (о годах): «Когда Латвия стала советской, ему едва *сравнялось* тринадцать лет» («Комсомольская правда», 8.XII.1957; очерк).

С т а т у я — 'скульптурное изображение человеческой фигуры во весь рост' В последнее время в печати слово *статуя* стало заменяться профессиональным термином *скульптура* в том же значении. Это приводит к недоразумениям. Л. Чуковская пишет в книге «В лаборатории редактора» (М., 1960): «Вместо „статуя Пушкина“, „статуя Достоевского“ начали упорно писать „скульптура Пушкина“, „окульптура Достоевского“ Словно Пушкин или Достоевский занимались скульптурой! И эта путаница с легкой руки журналистов перешла в разговорную речь: стали избегать слова „статуя“, всюду зазвучало: „скульптура поэта“, „скульптура героя“. Так же стали писать искусствоведы, литературоведы. Но что же тогда означает „скульптура Коненкова“? Статую, созданную Коненковым, или статую, изображающую Коненкова? Тут уже ясно, что перед нами не приобретение, а потеря: точное понятие сделалось сбивчивым, утратило свою определенность, отчетливость. И путаница на этом не

кончилась. „Литературная газета“, извещая о приближающемся открытии памятника В. В. Маяковскому, употребила такое сочетание слов; автор памятника „показывает только что распакованную скульптуру статуи сестре поэта“» («Литературная газета», 1.V.1958).

Стиснуть: **стиснуть зúбы** — устойчивое сочетание, имеющее значение ‘плотно сжать зубы, прижать их друг к другу’, а переносно *стиснув зубы* употребляется в значении ‘с напряжением, через силу’, например: «*Стиснув зубы*, стараясь не стонать от боли, раненый встал на ноги». Неправильно вместо *стиснуть зубы* употреблять выражение *сцепить зубы*, так как глагол *сцепить* значит ‘скрепить, прицепив одно к другому’. Например: «Но Лапшин не собирался помирать. *Сцепив зубы*, он вышел вслед за Жмакиным на Невский» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960). «Весь этот разговор я слушал, *сцепив зубы*» (П. Халов. Всем, кто меня слышит. «Огонек», 1961, № 3). «— Змеиное гнездо,— с внезапной яростью произнес он сквозь *сцепленные зубы*» (М. Глозус. Гибель тринадцати. Сб. «Енисей», 1958, кн. 22). «Она работает и ждет. Ждет, ждет, ждет. *Сцепив зубы*. Забыв себя. И однажды оно пришло, долгожданное, дорогое письмо» («Комсомольская правда», 11.XI.1960).

Стóимость. Одно из значений этого слова — ‘цена, денежное выражение ценности товара’, например: *стоимость трактора, номинальная стоимость*. Часто слово *стоимость* сочетают с такими словами, как *удешевить, дешевле, удорожание, дороже*. Это противоречит смыслу, так как *удешевить (удорожить)* можно самую вещь, но не цену. Ср.: *дешевый товар*, но не *дешевая цена*. Поэтому неправильно: «Чтобы *удешевить стоимость* ремонта [нужно: *удешевить ремонт* или *уменьшить стоимость ремонта*], требуется разрешить ряд неотложных вопросов» («Промышленно-экономическая газета», 20.VI.1956). «Расходы на перевозку киртчи значительно *удорожают* [правильно: *увеличивают*] его *стоимость*» (М. З. Берлин. Межколхозные строительные организации. М., 1959). «Это примерно вдвое *дешевле* [правильно: *меньше*] сметной *стоимости*» (сб. «Применение синтетических пленок в овощеводстве». М., 1959). «Прядильной фабрикой № 2 не выполнен июньский план, допущено *удорожание стоимости* продукции [нужно: *удорожание продукции* или *увеличение стоимости продукции*]» («Люберецкая правда», 23.VII.1959).

Стоять. Этот глагол в просторечии иногда неправильно употребляется вместо *состоять*: «На учете в нашей комсомольской организации *стоит* 200 человек» (запись выступления). Такое употребление возникло, очевидно, под влиянием выражений типа *стать на учет* (*стать на учет — стоять на учете*).

Суметь — ‘оказаться достаточно умелым, найтись’: «Прятедя он поддержать *сумеет*» (М. Ю. Лермонтов. «Маскарад»). «Как *сумел*, так и спел» (поговорка).

Неправильно просторечное употребление этого глагола вместо *сможь*: «— Вы *сумеете* прийти ко мне часов в 8?» (запись живой речи). «— А вы, фрау Галя, *сумеете* приехать в воскресенье? — обратился Курт к Гале.— Сегодня у нас что? Пятница? Пожалуй, *сумею*» (И. Золотарь. Записки десантника. М., 1960).

Супруг, супруга. Еще в начале XIX века эти слова употреблялись с оттенком книжности или с оттенком шутливо-ироническим. Например: «Пуститься в жизнь — не с детской слепотой, Не как раба желаний легких мужа. Наложница безмолвная твоя, — Но как тебя достойная *супруга*, Помощница московского царя» (А. С. Пушкин. Борис Годунов). «А что же делает *супруга*, Одна в отсутствии *супруга*? Занятий мало ль есть у ней? Грибы солить, кормить гусей...» (А. С. Пушкин. Граф Нулин).

Во второй половине XIX века эти слова в одних случаях употребляются с официальным оттенком, в других являются приметой мещанского стиля; кроме того, *супруг* и *супруга* употребляются нарочито, в окружении слов, стилистически сниженных. Например: «*Супруга* почти закрыла глаза и молча продолжала хлебать кипяток, закусывая засохшим кренделем» (Г. И. Успенский. У Троицы Сергия). «Гагин чихнул, чихнул с чувством, с пронзительным свистом и так громко, что кровать вздрогнула и издала звук потревоженной пружины. *Супруга* Гагина, Марья Михайловна, крупная полная блондинка, тоже вздрогнула и проснулась» (А. П. Чехов. В потемках).

В наше время слова *супруг, супруга* встречаются главным образом в официально-деловой речи, причем характерно, что по отношению к говорящему употребляются стилистически нейтральные *муж, жена* (*я и моя жена*), а по отношению к другим лицам употребляются

«высокие», книжные *супруг-супруга*. Например: «... не могу не выразить от имени моей жены и от себя лично нашей сердечной благодарности Вам, господин Председатель, а также Вашей *супруге...*» («Правда», 26.I.1959). «—Моя жена,—представляет Г. Бриджес свою *супругу*» («Правда», 23.IX.1959). Слова *супруг, супруга* могут употребляться в ироническом плане (особенно в очерках фельетонного характера): «Посещение ресторана превращается в событие для тех, кто ходит туда с *супругой*, и неприятной тайной для тех, кто ходит без» («Литературная газета», 6.VI.1959).

В современной разговорной речи слова *супруг, супруга* часто употребляются без учета их особой стилистической окраски, вместо слов *муж, жена*. Например: «Приезжаю в театр вместе с *супругой*, меня, конечно, встречают» (И. Горелов. Семейная тайна. М., 1954). «Моя *супруга* недавно справила демисезонное пальто» (запись живой речи). Вот интересная оценка современного употребления: «Так у вас, оказывается, *супруга-то...*—спохватываясь, после долгого молчания смущенно начинает Иван.—Жена, а не *супруга*,—посмеиваясь, тихо поправляет капитан-лейтенант.—*Супруга*—это слишком, как бы сказать, парадно» (Н. Мамин. Зная девятого полка. М., 1961).

Т

Титул — ‘наследственное или пожалованное почетное звание привилегированных лиц дворянского сословия (например, *княжеский титул, титул графа, барона* и т. п.)’. В последние годы это слово стало употребляться спортивными обозревателями вместо слова *звание* по отношению к чемпионам, призерам первенств и т. п. Например: «После того, как Михаил Ботвинник завоевал в 1948 году звание чемпиона мира, ему дважды пришлось отстаивать этот *титул*» («Комсомольская правда», 6.III.1957). «...впервые советские футболисты намерены оспаривать *титул чемпиона мира*» («Вечерняя Москва», 24.VI.1957). Такое употребление слова *титул* не является литературным.

Томат. С середины XIX века для названия известного растения (и плода) употреблялись два слова: *томат* и *помидор*, причем первое чаще встречалось в специальной литературе.

В последние годы (примерно конец 40-х — начало 50-х годов нашего столетия) в специальной литературе и разговорной речи произошло разграничение в употреблении этих двух слов: *помидор* обозначает растение и плод, а *томат* — консервированный продукт из помидоров. Это содействует точности речи. Поэтому недопустимо продолжающееся иногда и теперь смешение этих двух слов, например: «прекрасные кусты *помидоров*... Урожай *томатов* был фактически отличным в каждом сезоне» (из перевода книги У. Фолкнера «Безумие пахара». М., 1959). «Бригады закрытого грунта приступили к сбору *помидоров*. Десятки килограммов спелых *томатов* уже отправлены на базу» («Вечерняя Москва», 3.VII.1954).

Тормозить что. Под влиянием сходных по значению глаголов, таких как *мешать чему, препятствовать чему*, употребляется часто неправильно с дополнением в дательном падеже, например: «Все это *тормозит увеличению* молока» («Новая жизнь», 16.XII.1960; Омская обл.). «Критике подвергаются все, кто *тормозил движению* вперед» (запись живой речи). Кроме того, глагол *тормозить* под влиянием таких сходных по значению глаголов, как *мешать кому-либо в чем-нибудь*, употребляется неправильно с предлогом *в*, например: «Тех, кто будет *тормозить в оборудовании* помещений, следует немедленно призвать к порядку» («Ленинское знамя», 1960, № 68; г. Тотьма, Вологодск. обл.).

Тост — 'застольное пожелание, предложение выпить вина в честь кого-чего-нибудь'. Употребляется с глаголами *провозгласить, предложить, произнести*. Например: «Адриан пил с усердием, и до того развеселился, что сам *предложил* какой-то шуточный *тост*» (А. С. Пушкин. Повести Белкина).

В устной речи распространены выражения *выпить тост, поднять тост* (под влиянием сочетаний *выпить бокал, поднять бокал в честь кого-нибудь* и т. п.), которые являются неправильными с точки зрения норм литературного словоупотребления. Это встречалось еще в XIX веке, например: «[Паратов]: Надо еще *тост выпить*» (А. Н. Островский. Бесприданница, д. III). В наши дни не только в просторечии, но и на страницах печати, в речи людей, владеющих литературным языком, часто встречается выражение *поднять тост*, например: «Под-

нимали тосты, пили, кричали „горько“» («Крокодил», 1957, № 15). «Я *поднял тост* также за моих далеких новых друзей» (Е. Вучетич. Вершина времени. «Правда», 3.I.1961). С. Сартаков в романе «Не отдавай королеву» («Октябрь», 1960, № 12) тонко подчеркивает неправильность такого употребления: «Как мне приказано,— сказал он [Кошич], но хорошей шутливости в голосе у него не было,— как мне приказано, я *поднимаю этот тост* (Дина тихо прошептала „бокал“) за здоровье Бэлы...».

Травми́ровать. Этот глагол — недавнего происхождения. Возможно, что возникновение его в речи специалистов следует отнести ко времени Великой Отечественной войны, и, по-видимому, с момента появления он имел только переносное значение (о психической травме), так как для выражения прямого значения были словосочетания с существительным *травма* (*нанести травму, получить травму* и т. п.). В этом переносном значении глагол и употребляется в современном языке, например: «Он видел, как, очутившись в воздухе, бледнели, начинали нервничать, кусать губы те, кого *травмировало* во время тяжелой воздушной аварии» (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке). «— Нельзя так поступать с ребенком! Ведь вы *травмируете* его,— вторил ей отец» («Ленинградская правда», 27.VI.1956). «В общественных местах и дома пьяницы учиняют скандалы, морально *травмируют* своих близких, особенно детей» («Известия», 29.VII.1954).

Однако не следует злоупотреблять этим словом и применять его по отношению к организации, коллективу и т. п., т. е. не к отдельному человеку. Например: «Получилось, что райком комсомола только *травмировал* самую крупную организацию в районе» («Комсомольская искра», 15.V.1959; г. Владимир).

Трѐбование. В значении 'повелительная просьба' это слово в литературном языке употребляется с родительным падежом существительного или с инфинитивом, например: *удовлетворить требования, требование ликвидировать что-нибудь* и т. п. Под влиянием отглагольных существительных со значением «говoreния» в разговорной речи и в печати *требование* нередко употребляется с предлогом *о*, что не соответствует литературной норме, например: «*Требования о* скорейшем устранении недостатков планирования раздавались и на

других собраниях» («Водный транспорт», 30.I.1957). «Днепропетровский завод металлургического оборудования упорно не желает выполнять *требования* предприятия о проверке качества литья дефектоскопом» («Промышленно-экономическая газета», 20.VI.1956).

Трудиться — ‘заниматься каким-нибудь трудом’. В этом значении слово *трудиться* употребляется преимущественно в книжном стиле, например: «Каждый гражданин СССР *трудится* на благо социалистической Родины» («История КПСС», 1959). В разговорной речи, а также в стилистически нейтральных письменных текстах для выражения этого значения предпочитается глагол *работать*. Ср.: «...пыльные, облитые потом, все [косцы] *работали* молча и сосредоточенно» (В. Вересаев. К спеху).

На страницах наших газет, в радиопередачах слово *трудиться* часто превращается в «красивый» штамп. Особенно недопустимо его употребление в тех случаях, когда глагол выступает с дополнением в творительном падеже или когда речь идет о машине, механизме и т. п. Например: «На фабрике „Заря свободы“ он когда-то *трудился* обувщиком» («Вечерняя Москва», 27.IX.1957). «Вгрызаются в землю экскаваторы, *трудятся* скреперы и бульдозеры, снуют самосвалы. Сооружается крупнейший на великой реке рыбоводный завод» (московское радио, 3.XI.1960). Часное и не всегда стилистически оправданное употребление слова *трудиться* вместо *работать* в газетных очерках и радиопередачах делает язык их излишне приподнятым и вычурным.

Трудящийся — причастие от глагола *трудиться*, часто встречающееся в значении существительного. Употребление его в форме *трудящий* (без *-ся*), что распространено в речи людей, не вполне овладевших нормами русского литературного языка, является грубым нарушением правильности речи. Такого же типа употребление форм *выдающий* вместо *выдающийся*, *учащий* вместо *учащийся* и т. п.

Труженик — ‘тот, кто трудится, трудолюбивый человек’. Это слово высокого стиля и поэтому должно употребляться в стилистически «приподнятом» тексте или вообще в случаях, когда необходимо подчеркнуть некоторую торжественность события, например: *вечный труженик, труженик науки, безвестный, благородный труженик* и т. п.

В последнее время в периодической печати и в радиопередачах наблюдается явное злоупотребление этим словом (преимущественно — во множественном числе) и применение его в тех случаях, когда более уместны стилистически нейтральные слова вроде *работник, рабочий, колхозник* и т. п. Например: «В этом отношении достойным примером служат *труженики* бригады котельщиков...» («Водный транспорт», 14.III.1957). «*Труженики* колхоза имени III пятилетки начали вывозку навоза на поля» («Ухтомский рабочий», 12.III.1958). «Достойно встречают Первомайские праздники *труженики* полей Черниговщины» (радио, 23.IV.1959). Подобное употребление не оправдано стилистически и превращает слово *труженики* в «универсальный» штамп, обедняющий литературную речь.

Туристический и туристский — два прилагательных, которые не различаются в современном употреблении; ср. например: «Она водила ребят в *туристические* походы, работала с ними на колхозных полях» (Г. Медынский. Честь. М., 1960). «Важную оздоровительную роль играют массовые *туристские* походы» («Советский спорт», 12.III.1955). Между тем, это разные слова: *туристический* — прилагательное к слову *туризм*, *туристский* — к слову *турист*: *туристический журнал, туристическая тематика*, но — *туристская куртка*. Поэтому неправильно: «Мы ходили с ним в *туристические походы*, лазили по пещерам...» (Ю. Трифонов. Студенты. М., 1954) вместо: *туристские походы*.

У

Увязать, увязка. В общелитературном русском языке глагол *увязать* имеет значение 'связать, опутывая, обвязывая со всех сторон или соединяя в одно': *увязать вещи, увязать бревна на возу*. В деловой речи возникло переносное значение глагола 'согласовать, установить тесную связь между чем-нибудь'. Частое и не всегда уместное употребление в этом значении глагола *увязать* и отглагольного существительного *увязка* привело к тому, что они стали своего рода штампом канцелярско-бюрократического стиля. Например: «Надо четко *увязать* планы, координировать работу всех организаций» («Ленинское знамя», 10.XII.1958). «Отсутствует должная *увязка* в деятельности этих предприятий» («Водный

транспорт», 17.I.1957). Ненужное, засоряющее речь употребление таких «канцелярских» слов часто используется нашими писателями, фельетонистами: «Пришел согласовать, утрясти и *увязать*, — сказал председатель колхоза, распутывая тесемки» (Н. Печерский. Тепличные пегухи; фельетон «Правда», 30 V 1958). Блестяще высмеял протокольно-канцелярскую манеру выражаться В. В. Маяковский. «О оптимистенко: В чем дело, гражданин? Проситель: Я вас прошу, товарищ секретарь, *увяжите*, пожалуйста, *увяжите!* Оптимистенко: Это можно. *Увязать* и согласовать — это можно. Каждый вопрос можно и *увязать* и согласовать. У вас есть отношение? Проситель. Есть отношение... такое отношение, что прямо проходу не дает. Материт и дерется, дерется и материт. Оптимистенко: Это кто же, вопрос вам проходу не дает? Проситель: Да не вопрос, а Пашка Тигролапов. Оптимистенко: Виноват, гражданин, как же можно Пашку *увязать*? Проситель: Это верно, одному его никак не можно *увязать*. Но вдвоем-втроем, ежели вы прикажете, так его и свяжут и *увяжут*. Я вас прошу, товарищ, *увяжите* вы этого хулигана...» (Баня, д. II).

Угроза: под угрозой *чего-нибудь* — выражение, возникшее, по-видимому, в юридической сфере и распространившееся в публицистике, например: «совещание находится *под угрозой* срыва».

Неправильно употреблять предложное сочетание *под угрозой* без управляемого слова: «Грабители зашли в дом к А. Терентьевой и *под угрозой* забрали деньги и двое золотых часов» («Советская Молдавия», 20.III.1959).

Уделять внимание кому-чему. В разговорной речи, а отсюда и в печати, употребляется неправильно без дополнения, например: «Производственники *уделяют* большое *внимание*» (заголовок статьи в газ. «Советский полиграфист». 23.I 1957). Кроме того, под влиянием близкого по смыслу выражения *обращать внимание на что-нибудь* говорят *уделять внимание на что-нибудь*, например: «Недостаточно *уделяется* *внимания*... *на подготовку* учреждений культуры к зиме» («Ленинское знамя». 1960, № 124; Костромская обл.).

Ужасный — '1. Вызывающий ужас: 2. Чрезвычайный, крайний в своем проявлении', например: *ужасный дождь*.

Во втором (переносном) значении прилагательное *ужасный* и наречие *ужасно* в разговорной речи употреблялись сначала в сочетании со словами «отрицательного» значения: *ужасный скряга; ужасно холодно*. Постепенно непосредственная связь прилагательного и наречия со значением слова *ужас* стала слабее и *ужасный, ужасно* стали употребляться в качестве усиления и при словах, имеющих «положительный» смысл: *ужасно красивая женщина, ужасно смешно*. Такое употребление, распространенное в просторечии, не рекомендуется в литературной речи. Ср. также *жуткий, жутко*.

Уникальный — 'существующий только в одном экземпляре, единственный в своем роде'. Например: «Жизнь Чаплина увлекла и еще не раз увлечет многих авторов: ведь очень заманчиво рассказать о сыне бедных бродячих артистов, достигшем мировой славы благодаря своему *уникальному* таланту, великому трудолюбию и любви к людям» (А. Райкин. Чарли Чаплин в книгах и фильмах. «Литературная газета», 16.IV.1959). «Башня Московского телецентра высотой в несколько сот метров — *уникальное* сооружение» («Советская Россия», 11.VI.1959).

В последнее время в печати (а иногда и в художественной литературе) встречается неточное употребление этого слова в значении 'очень редкий, редко встречающийся и потому замечательный, исключительный (но не единственный)'. Например: «Дрессированные голуби — один из *уникальнейших* цирковых номеров» («Советская культура», 18.X.1957). «Лейпцигская ярмарка представляет *уникальную* возможность развития торговых контактов между Востоком и Западом» («Вечерняя Москва», 22.II.1960). «Стрелка холодно поблескивает вороненой синевой, никакие заклинания не могут сдвинуть ее с места. Через два дня выясняется причина — редчайшая, *уникальная*, как хором заявляют все специалисты: провисла нить в лампе» (Д. Гранин. Искатели. М., 1955).

Упа́дничество — неправильная форма слова *упадочничество* (от *упадочнический* — *упадочник* — *упадочный*). Выпадение суффиксальной части *-оч* произошло, вероятно, под влиянием того, что большое количество заударных слогов (4) затрудняет произношение. «Группа Дикого требовала современной тематики, грозила

проклятьями *упадничеству* во всех его видах» (С. Бирман. Путь актрисы. М., 1959). «Багрицкий был враг богемы и того, что называлось *упадничеством*» (А. Коваленков. Эдуард Багрицкий. «Знамя», 1959, № 1). В письменной литературной речи такая форма недопустима.

Установить, устанавливать — 'поставить (ставить) какой-нибудь аппарат, механизм и т. п. так, чтобы он действовал надлежащим образом'. Например: «Крановщик *устанавливает* стрелу в нужное положение» («Строительная газета», 24.III.1957).

Не принято употреблять это слово вместо глаголов *ставить, уставить* и т. п., например: «Значительная часть двора школы *установлена* рядами клеток» («Ухтомский рабочий», 14.III.1959). «На чердаке во время дождя жильцы *устанавливают* бачки, ведра, корыта, банки» («Вечерняя Москва», 23.X.1958).

Участник — 'человек, принимающий участие в чем-нибудь, в какой-нибудь работе, в каком-нибудь деле'. Это слово обычно употребляется в сочетании с именами, обозначающими процесс, действие, например, *участник вооруженного восстания, участник соревнования*.

Неправильно употреблять слово *участник* со словами, которые не обозначают процесс, действие (*кружок, курсы, школа* и т. п.), например: «Здесь присутствует один из *участников кружка* художественного слова» (московское телевидение, 17.V.1961). «С большим вниманием слушали *участники школы* сообщение инженера Дома техники о характере этого метода» («Ухтомский рабочий», 1.IV.1958). «Костина — активная общественница, член добровольной дружины и даже *участница курсов* кройки и шитья» (запись выступления).

Учёба. Это слово — диалектное по происхождению. В «Толковом словаре» В. И. Даля оно отмечено в вариантах *учба, учеба, учоба* со значением 'наука, ученье'. Попав в литературный язык, оно приобрело оттенок пренебрежения и стало обозначать не просто процесс обучения, а бессмысленную зубрежку. Ср. у В. И. Ленина: «...старая школа была школой *учебы*, школой муштры, школой зубрежки» (Задачи союзов молодежи). В 20-х — начале 30-х годов оно начинает широко употребляться в языке, но уже без каких-либо отрицательных оттенков и в более широком, чем раньше, смысле. В этом отношении интересно образование таких слов, как *политучеба*,

несколько позже — *техучеба*, а также название основанного М. Горьким журнала «Литературная *учеба*». Некоторые писатели, например Ф. В. Гладков, возражали против употребления в литературном языке этого просторечного и, как им казалось, отрицательного по смыслу и по стилистической окраске слова. Однако в русском языке наших дней *учеба* — широко употребляющееся слово со значением 'процесс обучения, учёнье'. А в некоторых сочетаниях слово *учеба* и не может быть механически заменено словом *учение* (ср. *политучеба*, *техучеба*).

Ф

Фи́аско — 'полная неудача, неуспех'. Так как это слово обозначает явление нежелательное, то неправильно сочетать *фиаско* с прилагательными, имеющими также «отрицательный» смысл. Подобные сочетания тавтологичны: «Дело, которое мы начали в прошлом году с таким энтузиазмом, потерпело *печальное фиаско*» (запись выступления). «На этот раз Талю не повезло. Потерпел, как говорится, *печальное фиаско*» (запись живой речи).

Фольклóр — 'устное народное творчество (от англ. *folklore*, где *folk* — народ)'. Выражение *народный фольклор*, иногда употребляемое в печати, тавтологично: значение слова *народный* является частью значения слова *фольклор*; поэтому неправильно: «Поэма эта рождена глубоким знанием *народного фольклора*» («Литературная газета», 25.III.1958). «Эта игрушка развивает у ребенка тонкий вкус, знакомит его с *народным фольклором*» («Комсомольская правда», 14.IV.1959).

Х

Холода́ть — 'становиться холоднее'. Говорится как правило о погоде (особенно в совершенном виде, с приставками), например, *к вечеру похолодало*. Не рекомендуется смешивать этот глагол с глаголом *холодеть*, имеющим то же значение ('становиться холодным'), но употребляющимся в современном литературном языке применительно к человеку, например: *руки похолодели*, *холодеть от ужаса* и т. п. Неправильно: «У меня и руки замерзли совсем, и ноги *захолодали*» (запись живой речи).

Хорóший, хорошóб. Эти слова употребляются с глаголами и именами, обозначающими качественно нейтральные явления, т. е. такие, которые могут быть и плохими и хорошими в зависимости от ситуации. Неправильно сочетать слова *хороший, хорошо* с такими глаголами и существительными, которые употребляются только в «положительном» смысле. Например: «Плуг *хорошо удовлетворял* величайшую материальную нужду плохо питавшегося человечества» (пер. с англ.; Э. Фолкнер. Безумие пахаря. М., 1959). «Марфа Яковлевна и ее супруг находятся в преотличном здравьи, живут в собственном доме, в *хорошем* достатке» [вместо: в достатке]» («Комсомольская правда», 22.VIII.1958).

Хронометра́ж вре́мени — тавтологическое выражение, возникшее потому, что забыто точное значение слова *хронометраж* (от греч. *χρονος* — ‘время’ и *μετρον* — ‘мерю’). Например: «Торопливо тикали ручные часы на ремешке, лежавшие на столе: видимо, Должиков устанавливал *хронометраж* своего рабочего *времени*» (Вл. Лидин. Далекий друг. «Октябрь», 1956, № 1). «Автор провел еще не один час на перекрытии среди каменщиков, делая *хронометраж времени*, необходимого на подмащивание: нужно было точно обосновать экономичность новой конструкции» (К. Лапин. Простая история. «Знамя», 1958, № 6). Чтобы избежать тавтологии, следует говорить: *хронометраж работы, хронометраж одной рабочей операции* и т. п.

Ц

Цéльный. Это слово имеет в литературном языке три значения: ‘не составной, состоящий сплошь из чего-нибудь одного’ (*цельная деталь*), ‘монолитный, лишенный раздвоенности’ (*цельное мировоззрение*) и ‘неразбавленный, натуральный’ (*цельное молоко*). В просторечии *цельный* употребляется еще и в значении ‘целый’: *цельный день, цельный час*. Такое употребление используется иногда в художественной литературе в речи персонажей, например: «Если запрет парень ценную деталь, так шуму об этом *цельную неделю*» (Н. Волков. Не дрогнет рука. Красноярск, 1958). В литературном языке такое просторечное употребление слова *цельный* является нарушением нормы.

Часть: в части — выражение, возникшее в деловом, канцелярском стиле языка. Проникая в литературную речь — на страницы газет, в публицистику и даже в художественные произведения и в обиход, — это выражение превращается в штамп, который засоряет язык, портит его. Например: «Серьезное внимание в эту зиму должно быть уделено выполнению приказа № 50 министра речного флота в части внедрения агрегатно-узлового метода ремонта серийных теплоходов» («Водный транспорт», 22.XI.1956). Иногда, в художественных произведениях, канцелярский штамп вводится в речь персонажа, и это придает ей юмористическую окраску: «— Вот, понимаешь, — лепечет Миша, — обследовал я, значит, общежитие на Волочаевской... Проверял к зиме... В части отопления неполадки... В части крыш наблюдается протекание» (Л. Славин. Миша. «Огонек», 1949, № 1). Особенно нелепо выглядит сочетание в части со словами конкретного значения. Ср. пример из заметки П. Нилина о разговорной речи («Новый мир», 1958, № 4): «— У вас что? — отрывается от своих бумаг председатель — Я хотел поговорить в части сена...».

Через. Одно из значений этого предлога 'при помощи кого-чего-нибудь': *сообщить через печать*.

В просторечии *через* иногда употребляется вместо предлога *из-за* — 'по причине, по вине кого-чего-нибудь'. Например: «Я *через* ее в больнице лежала» (из судебных протоколов). «Но на наш взгляд, кажется, что мы много недобираем продукции лишь *через* то, что у нас мало кадров, которые выросли у нас в деревне» («Правда», 19.II.1961, письмо в редакцию). Ср. юмористическое обыгрывание такого употребления: «Женился я *через* кино, *через* комедию» (радио, эстрадный концерт, 1.I.1958). «И так я, знаете, мучилась *через* этот выигрыш» (В. Ардов. Мотобабка. «Вечерняя Москва», 7.XI.1960).

Чернило — просторечная форма литературного слова *чернила*, употребляющегося только во множественном числе. Форма *чернило* может быть использована в художественной литературе в речи персонажей, например: «Окошкин... еще раз со скорбью оглядел комнату и уже у двери сказал: — Поверите, гимнастерку на работе *чернилом* замазал, боюсь домой идти. Что с че-

ловеком сделали, а?» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960). В авторской речи, т. е. литературной и нормализованной, эта форма недопустима. Поэтому неправильно: «Но вот *чернилом* на картоне мне было все разъяснено без лишних фраз: „Все на картошке“,— над серым зданьем гороно» (Е. Евтушенко. Откуда вы? «Октябрь», 1958, № 10). «Я жизнь заливал в петербургские дни *Чернилом*, как пухлые гранки...» (В. Рождественский, Кавказская встреча. Сб. «Земное сердце». Л., 1933).

Что — вопросительное (или относительное) местоимение: «*что* ты принес?»; «*что* вы хотите сказать?»

В разговорной речи вместо *что* часто употребляется форма родительного падежа — *чего*, являющаяся, вероятно, результатом ошибочной аналогии форм винительного и родительного падежей (ср. для местоимения *кто*: *кого-то нет* — род. пад. и *кого вы ищете?* — вин. пад.). Например: «*Чего* ты будешь делать завтра?»; «Так и непонятно, *чего* он хотел сказать» (записи живой речи).

В литературном языке такое употребление не принято.

Что-нибудь — местоимение, употребляемое обычно при неопределенном обозначении предметов, действий и т. п., например: «Дай мне *что-нибудь* почитать». «Вы можете *что-нибудь* сказать в защиту обвиняемого?»

В устной речи это местоимение иногда употребляется при обозначении времени: «Последнее письмо я получил от него *что-нибудь* в конце марта» (запись живой речи). Ср. *где-нибудь*. В письменном литературном языке такое употребление не принято.

Чувствовать себя — устойчивое выражение, имеющее значение: 'испытывать те или иные ощущения', например, *хорошо чувствовать себя, чувствовать себя неважно* и т. п.

В устной речи вместо этого устойчивого сочетания иногда употребляют один только глагол *чувствовать*. Это создает незаконченные по смыслу предложения, например: «Как ваше здоровье, как *чувствуете?*». «Она плохо *чувствовала* и не могла выйти на работу» (запись живой речи).

Такое употребление проникает иногда в печать: «Сорт не требователен к почве. Установлено, что он хорошо растет на полупустынных почвах, на кирах и отлично *чувствует* на горных черноземах и наносных почвах» («Груша», сб. статей; М., 1960). Ср. *вести себя*.

Ш

Ширóкий, широко́. Одно из значений прилагательного — 'охватывающий всех, массовый'; например, *широкие круги общественности*.

Часто в речи докладчиков и в печати употребление слов *широкий, широко* превращается в штамп, в котором трудно уловить какое-нибудь определенное значение. Например: «А как много кожевенной, меховой продукции, тканей и других материалов можно сэкономить, если этот почин найдет *широкую* поддержку министерства!» («Промышленно-экономическая газета», 6.III.1957). «Необходимо *шире* рассказывать о музыке» (московское радио, 21.X.1959). «Тополь туркестанский довольно *широко* разводится в южных районах СССР» (Ф. А. Павленко. Размножение тополей. М., 1960). «И чем *быстрее* наш народ идет к коммунизму, тем *шире* раскрываются его таланты» (Сельский календарь на 1961 год).

Подобное частое и не всегда уместное употребление слов *широко, широкий* обедняет речь, делая ее сухой и однообразной. Ср. *крепко, резко*.

Я

Я́йчко — уменьшительная форма слова *яйцо* (куриное, гусиное): «...выкатились из него [из гнезда] четыре крохотных голубых *яйчка*» (В. Солоухин. Рождение Зернограда).

В последнее время в просторечии широко распространилось употребление *яйчки* (во множественном числе) вместо *яйца*, без всякого оттенка уменьшительности: «Купила два десятка *яйчек*» (запись живой речи). «На столе были малосольные огурцы, *яйчки*, рыба в томатном соусе, голландский сыр» («Комсомольская правда», 16.IX.1960). Такое употребление пришло из городского просторечия, для которого характерно обилие экспрессивно-вежливых уменьшительных слов. Ср. у Паустовского: «На стол подали вареные *яйца*. Старуха Файнштейн зорко следила за Бабелем и, если он не ел *яиц*, огорченно спрашивала:— Бабель..., почему вы не кушаете *яйчки*? Они вам не нравятся?» (Время больших ожиданий. М., 1960; действие происходит в Одессе).

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ

- август месяц — *см.* месяц
автографюра — *см.* автобиография
автопортрет — *см.* автобиография
антисанитария — *см.* захламленность
апрель месяц — *см.* месяц
без никаких — *см.* без всяких, без всякого
безо всего — *см.* без ничего
бережный — *см.* бережливый
бесполезно терять (-ся) — *см.* пропасть, пропадать
более-менее, более не менее — *см.* более или менее
более лучше (красивее...) — *см.* более
большая (огромная) масса — *см.* масса
большая половина — *см.* половина
боязно — *см.* боязливо
будет, будете — *см.* быть
будь, бывай — *см.* быть
будьте благонадежны — *см.* благонадежный
бывайте здоровы — *см.* быть
быть на попечении — *см.* попечение
в адрес — *см.* адрес
в анфас — *см.* анфас
в большинстве — *см.* большинство
вдвоем — *см.* на пару
в деле чего-нибудь — *см.* дело
ветреный — *см.* ветрозой
взад-назад — *см.* взаг, и вперед
взаимообразно — *см.* заимообразно
вздох — *см.* вдох
вздыхать — *см.* вдох
взмываться — *см.* взмывать
взять в долг — *см.* одолжить; *см.* занять
внедрение — *см.* внедрять
ввести — *см.* занести
внимание — *см.* обратить (обращать) внимание; *см.* уделять внимание

вовне — *см.* вне
вовнутрь — *см.* внутрь
в одиночестве — *см.* наедине
водоотталкивающий, водонепроницаемый — *см.* гидро-
фобный
воедино — *см.* соединить воедино
военная оккупация — *см.* оккупация
возведение — *см.* возводить
возвратиться назад — *см.* вернуться обратно
возглавить подъем — *см.* подъем
войти — *см.* взойти; *см.* замести
вообще — *см.* значит
в районе — *см.* район
в результате — *см.* результат
время — *см.* период; *см.* хронометраж времени
вряд — *см.* навряд
в своей автобиографии — *см.* автобиография
в связи с этим — *см.* связь
вследствие, по причине — *см.* благодаря
вспрыснуть, вспыскивать — *см.* впрыснуть, впрыскивать
встретиться — *см.* повстречаться
в части — *см.* часть
выдающий (-ся) — *см.* трудящийся
выбыть, выйти — *см.* выступить
выйти — *см.* сойти, сходить; *см.* встать, вставать
выпить тост — *см.* тост
выражение — *см.* выразаться
высчитать — *см.* вычесть
выходить — *см.* сойти, сходить
в этой связи — *см.* связь
в январе (феврале...) месяце — *см.* месяц
главная скрипка — *см.* играть первую скрипку
гнездо — *см.* гнездовье
горделивость — *см.* горделивый
гордый — *см.* горделивый
дальше — *см.* затем
дать, отдать — *см.* вручить; *см.* подать
дать в долг — *см.* одолжить
два единственных — *см.* единственный
две равные половины — *см.* половина
декабрь месяц — *см.* месяц
деньги — *см.* рубль
день рождения — *см.* именины
дефекты и недостатки — *см.* дефект
для ради — *см.* для

днями — *см.* день
думать, предполагать — *см.* мыслить
дожидать — *см.* дожидаться
ездить — *см.* выезжать
езжай — *см.* ехать
есть, ешь — *см.* кушать
ежай — *см.* ехать
желаю — *см.* быть
жена — *см.* супруг, супруга
жить — *см.* проживать
жуткий, жутко — *см.* ужасный
забирать, заборный — *см.* брать
завысить — *см.* заузить
загинать — *см.* загнуть
заглатывать — *см.* глотать
заголовок — *см.* аншлаг
задача — *см.* дилемма
зайти — *см.* занести
закономерно — *см.* автоматически
закурить — *см.* прикурить
заморозить — *см.* обморозить
занизить — *см.* заузить
занять роль — *см.* роль
заработать — *см.* отработать
зарубежный — *см.* международный
за ради — *см.* для
зафотографировать — *см.* заснять
захолодать — *см.* холодать
захоронение — *см.* захоронить
зачтение — *см.* зачитать
защитить степень, защититься — *см.* защитить
звание — *см.* титул
значение — *см.* играть значение
значительный — *см.* значимый
зря пропадать — *см.* пропасть, пропадать
играть главную скрипку — *см.* играть первую скрипку
играть роль — *см.* иметь роль
играться — *см.* играть
известность, популярность — *см.* авторитет
извиняй, извиняйте — *см.* извинить
извиняюсь — *см.* извиняться
из-за — *см.* в результате; *см.* благодаря; *см.* через
иметь — *см.* иметься
иметь значение — *см.* играть значение
индустрия — *см.* промышленная индустрия

инстанция — *см.* дистанция
исполниться — *см.* сравняться
использовывать — *см.* использовать
июль месяц — *см.* месяц
июнь месяц — *см.* месяц
качественный — *см.* обещающий
кварталы домов — *см.* поселок
кверху — *см.* вздернутый
класть — *см.* ложить
клубника — *см.* земляника
коррективы и поправки — *см.* корректив
к примеру — *см.* пример
куда — *см.* где
лицо — *см.* личность
май месяц — *см.* месяц
март месяц — *см.* месяц
мелочный — *см.* мелкий
мемориальный памятник — *см.* мемориальный
меньшая половина — *см.* половина
место — *см.* посадочное место
металлургическая житница — *см.* житница
мечтать — *см.* мыслить
младше, моложе — *см.* младший
мне лично — *см.* лично
многолюдный — *см.* многочисленный
многообещающий — *см.* обещающий
мороз по коже продирает — *см.* мороз по коже подирает
мы лично — *см.* лично
мыслимый — *см.* мысленный
надеть — *см.* одеть и надеть
на днях — *см.* день
надсмехаться — *см.* насмехаться
надсмешка — *см.* насмехаться
надсмешка — *см.* заглавие
накладывать взыскание — *см.* наложить
накласть — *см.* ложить
нанести визит — *см.* визит
народный фольклор — *см.* фольклор
на сегодняшний день — *см.* сегодняшний день
неминуемо, обязательно — *см.* автоматически
невинный — *см.* неповинный
непроизводительно пропадать — *см.* пропасть, пропадать
нетерпимый — *см.* нестерпимый
ниже говорить, писать — *см.* выше
ни с чем — *см.* без ничего

ничей — *см.* ничейный
новорожденный — *см.* именинник
ноябрь месяц — *см.* месяц
обеим, обоим, обои — *см.* оба, обе
обосновать — *см.* основать и обосновать
объявление — *см.* аншлаг
объявлять — *см.* объяснять
обязательство, правило — *см.* заповедь
огромная масса — *см.* масса
огромная машина — *см.* машина
одержать успехи — *см.* одержать
один за одним — *см.* один за другим
одинарный — *см.* ординарный
одна за одной — *см.* один за другим
озябнуть — *см.* простыть
октябрь месяц — *см.* месяц
организовать подъем — *см.* подъем
открыться — *см.* возникнуть
патриот родины, отечества — *см.* патриот
первая премьера — *см.* премьера
первая скрипка — *см.* играть первую скрипку
первый дебют — *см.* дебют
перевоспитание — *см.* воспитание
перед — *см.* против
перспектива — *см.* пертурбация
перетрубация, перетурбация — *см.* пертурбация
период времени — *см.* период
период сезона — *см.* сезон
петлять — *см.* петлить
печальное фиаско — *см.* фиаско
по адресу — *см.* адрес
по вопросу — *см.* вопрос
погибать зря — *см.* пропасть, пропадать
подбросить — *см.* под-
подвезти — *см.* под-
подкинуть — *см.* под-
поднести — *см.* под-
поднять роль — *см.* роль
поднять тост — *см.* тост
подойти — *см.* под-
подслать — *см.* под-
подпись — *см.* роспись
под попечение — *см.* попечение
подружить — *см.* подружиться
под угрозой — *см.* угроза

подъехать — *см.* под-
по-ихнему — *см.* ихний
покушать — *см.* кушать
по линии чего-нибудь — *см.* линия
положение — *см.* состояние
получить — *см.* заполучить
помидор — *см.* томат
помутиться — *см.* помутнеть
пополам — *см.* напололам
пополнить дефицит — *см.* дефицит
популярность — *см.* авторитет
пора сезона — *см.* сезон
породиться — *см.* породить
последняя половина — *см.* половина
постираться — *см.* погладиться
постройка — *см.* застройка; *см.* возводить
потек — *см.* подтек
потери — *см.* потерпеть
предложить тост — *см.* тост
предоставить — *см.* представить
преподнести — *см.* вручить
при наличии чего-нибудь — *см.* наличие
провозгласить тост — *см.* тост
продавать — *см.* давать
продать — *см.* реализовать
прослушать — *см.* заслушать
проспект домов — *см.* поселок
простудиться — *см.* простыть
противотуберкулезный диспансер — *см.* диспансер
работать — *см.* работоспособность; *см.* трудиться
разбить — *см.* сломать
рекомендованный — *см.* рекомендательный
риск — *см.* смелый риск
рубрика — *см.* аншлаг
ручаться — *см.* гарантировать
с — *см.* из
самый крупнейший (новейший...) — *см.* более
свой автопортрет — *см.* автобиография
своя автобиография — *см.* автобиография
сделать визит — *см.* визит
сентябрь месяц — *см.* месяц
с желанием — *см.* желание
сколько много — *см.* много
скульптура — *см.* статуя
скушать — *см.* кушать

слушать — *см.* заслушать
смесь — *см.* композиция
снять — *см.* раздеть; *см.* заснять
совершенно, совсем — *см.* абсолютно
стоять — *см.* стоять
спать — *см.* отдыхать
специальность — *см.* профессия — специальность
справлять — *см.* отправлять
спуск — *см.* пуск
средоточие — *см.* сосредоточие
ставить, уставить — *см.* установить
стать — *см.* встать — статья
столько много — *см.* много
строить, построить — *см.* возводить, возвести
суд да дело — *см.* пока суд да дело
суть — *см.* пока суд да дело
суть да дело — *см.* пока суд да дело
сходный — *см.* похожий
сцепить зубы — *см.* стиснуть
сшить — *см.* пошить, пошив
так сказать — *см.* значит
тратить нервы — *см.* нервы
трепать нервы — *см.* нервы
третья половина — *см.* половина
удешевить (удорожить) стоимость — *см.* стоимость
улица домов — *см.* поселок
уничтожить, ликвидировать — *см.* аннулировать
успехи — *см.* одержать
уставить — *см.* установить
учащий — *см.* учащийся
учение — *см.* учеба
учитель — *см.* педагог
февраль месяц — *см.* месяц
хлам, мусор — *см.* захламленность
хлопковая житница — *см.* житница
холодеть — *см.* холодать
царит подъем — *см.* подъем
целый — *см.* цельный
цена — *см.* прейскурант цен
чего — *см.* что
шитье — *см.* пошить, пошив
шурин — *см.* деверь
энтузиаст — *см.* патриот
январь месяц — *см.* январь

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10